

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

Экономический факультет

На правах рукописи

Оксиненко Валерия Геннадьевна

**Благосостояние домохозяйств трудовых мигрантов в условиях образования
Евразийского Экономического Союза**

Специальность 5.2.3 «Региональная и отраслевая экономика (экономика народонаселения
и экономика труда)»

Диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук

Научный руководитель — к.э.н. Денисова И.А.

Москва

2022

Оглавление

Введение	4
Глава 1. Эмпирическая база анализа влияния единого рынка труда ЕАЭС на население отдающей мигрантов страны.....	13
1.1. Единый рынок труда ЕАЭС как новое интеграционное объединение на постсоветском пространстве.....	13
1.2. Профиль Армении как страны-участницы ЕАЭС и ее взаимоотношения с другими странами.....	16
1.3. Данные для анализа влияния миграции на домохозяйства мигрантов Армении	21
1.4. Методологические подходы к характеристике благосостояния домохозяйств.....	26
Глава 2. Эффект либерализации единого рынка труда на показатели финансового благосостояния домохозяйств Армении	29
2.1. Профиль домохозяйств Армении, отдающих мигрантов в Россию	29
2.1.1. Домохозяйства Армении, имеющие и не имеющих мигрантов в России, в Интегрированном обследовании условий жизни домохозяйств Республики Армения	30
2.1.2. Различия между домохозяйствами в зависимости от участия в миграции и ее направления	33
2.2. Методологические подходы к оценке влияния участия в миграции на изменение уровня финансового благосостояния домохозяйств, отдающих мигрантов.....	39
2.3. Взаимосвязь миграции и среднедушевых доходов в домохозяйствах в Республике Армения	42
2.4. Влияние миграции в условиях образования ЕАЭС на субъективную оценку домохозяйствами уровня своего благосостояния.....	48
Глава 3. Влияние миграции на качество питания домохозяйств Республики Армения	57
3.1. Методологические подходы к оценке различий в качестве питания домохозяйств в зависимости от участия в миграции.....	57
3.2. Индекс качества питания для домохозяйств Армении	59
3.2. Влияние миграции на качество питания домохозяйств в Республике Армения	67
3.2.1. Различия в качестве потребления домохозяйств с мигрантами и без мигрантов в Армении	68
3.2.2. Различия в качестве потребления домохозяйств в зависимости от социально-экономических факторов, отличных от участия в миграции.....	70
3.2.3. Оценка характера влияния миграции и других социально-экономических факторов на качество питания домохозяйств Республики Армения	75

3.2.4. Взаимосвязь качества питания, участия в миграции и субъективной оценки уровня благосостояния	78
Заключение.....	83
Список литературы.....	88
Приложения	96

Введение

Актуальность исследования. Миграция оказывает значительное влияние на экономику принимающей и отдающей стран. Один из главных механизмов этого влияния — сглаживание последствий краткосрочных и долгосрочных экономических шоков и выравнивание дисбалансов на рынке труда. Выделяют монетарный канал влияния миграции (денежные переводы мигрантов на родину) и немонетарные каналы влияния миграции (изменение человеческого капитала в стране исхода и прибытия, формирование новых привычек в домохозяйствах мигрантов при возвратной миграции и др.).

Исторически страны бывшего Советского Союза связаны потоками миграции, при этом основным центром их притяжения была и остается Россия. Так, по оценкам на основе опросов домохозяйств мигрантов отдающих стран, в период до пандемии коронавируса доля трудовых мигрантов Таджикистана, работавших в России, составляла 85% (Kuddusov, 2010), Кыргызстана — около 80% (Торогельдиева, 2020), Республики Армения — 70%¹. По административным данным Российской Федерации, каждый год в период до пандемии коронавируса на миграционный учет в России становилось около 17 миллионов человек, из которых порядка 11 миллионов — выходцы из стран СНГ (включая Туркмению)².

В 2011 году Республика Беларусь, Республика Казахстан и Российская Федерация подписали Декларацию о евразийской экономической интеграции, заложившую основы Евразийского Экономического Союза (ЕАЭС), полностью оформившегося в 2015 году с присоединением Республики Армения и Республики Киргизия. Миграционная политика стран-участниц ЕАЭС в отношении трудовой миграции в рамках ЕАЭС имеет форму либерализации регулирования трудовой миграции внутри союза и движения к созданию единого рынка труда. Облегчение правил трудовой миграции сочетается с гармонизацией законодательства стран-членов в отношении прав мигрантов, налогообложения, системы социального и медицинского страхования, пенсионных прав и правил подтверждения квалификации.

Кыргызстан, Белоруссия и Армения интенсивно отдают мигрантов в Россию. Кроме того, национальный доход этих стран в значительной степени формируется за счет денежных переводов мигрантов на родину (Sadri, 2014; Entina, 2014). В этом контексте создание единого рынка труда способно оказать значительное влияние на потоки трудовой миграции и на благосостояние членов домохозяйств мигрантов, а изучение его

---

¹ Integrated Living Conditions Survey 2017 — Data Description. URL: https://microdata.worldbank.org/index.php/catalog/3591/data-dictionary/F160?file_name=mem (дата обращения: 13.12.2022).

² Статистика Министерства внутренних дел РФ. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/dejatelnost/statistics/migracionnaya> (дата обращения: 13.12.2022).

функционирования существенно для формирования научно обоснованной миграционной политики стран, отдающих мигрантов.

Для выявления эффектов возникновения ЕАЭС на благосостояние домохозяйств требуется переход на микроуровень, что предполагает выбор страны, отдающей мигрантов, в качестве примера страны-участницы единого рынка труда в рамках ЕАЭС. Период, охватываемый исследованием, должен содержать информацию об участии населения этой страны в трудовой миграции до и после вступления выбранной страны в союз. В представленном исследовании анализ проводится для Республики Армения за период 2013-2017 гг. в силу высокой степени вовлеченности населения страны в миграцию в Россию и наличия релевантных данных. Напомним, Республика Армения вступила в ЕАЭС в 2015 году.

Степень разработанности проблемы. Исследований миграции в пределах ЕАЭС за годы существования союза накоплено достаточно. Большинство из них отмечают отсутствие роста или даже снижение коэффициента чистой миграции для принимающих стран, что в первую очередь связано с возросшим оттоком мигрантов из России и Казахстана (Schenk, 2017), несовершенством мер либерализации условий въезда и регистрации мигрантов (Nazaryan, Vardanyan, 2022). При этом сами страны-участницы активно участвуют в гармонизации и доработке внутреннего миграционного законодательства (Вопросы миграции, 2015).

Для Армении исследования эффектов ЕАЭС немногочисленны. В статье (Uzelac, Meester, 2018) подчеркивается высокая степень зависимости экономики Армении от России, которая с созданием ЕАЭС только усилилась: условия торговли в ЕАЭС противоречат условиям торговли с Европейским Союзом, из-за чего после 2015 года для Армении стало более затруднительно осуществлять торговлю со странами за пределами СНГ. Одновременно в той же работе отмечается снижение уровня бедности и безработицы в Армении после 2015 года за счет того, что лица трудоспособного возраста, которые не могли найти работу на местном рынке труда из-за его низкой ёмкости, стали чаще уезжать на заработки за границу и делать значительные переводы денежных средств домохозяйствам, оставшимся на родине.

Отдельное направление литературы исследует влияние миграции на финансовое благосостояние домохозяйств Армении. В работе (Fleischer, 2012) отмечается, что миграция из Армении в Россию интенсивна, и ее объем недооценен в официальных источниках. Денежные переводы мигрантов рассматриваются как ключевой механизм влияния миграции на домохозяйства в Армении. По данным Всемирного Банка (Saavedra, *et al.*, 2019), доля денежных переводов мигрантов в доходах их домохозяйств, оставшихся на

родине, по состоянию на 2017 год доходила до 40%. В краткосрочном периоде получение таких переводов от мигрантов оказывает однозначно положительное влияние на их семьи: уровень благосостояния армянских домохозяйств, имеющих международных мигрантов, был стабильнее и выше, чем у домохозяйств, не имеющих мигрантов (Saavedra, *et al.*, 2019). Тем не менее, в долгосрочном периоде эффект от денежных переводов мигрантов неоднозначен: домохозяйства склонны две трети полученных средств вкладывать в текущее потребление, практически ничего не инвестируя в будущее, что может вовлечь страну в состояние «голландской болезни» (Karapetyan and Harutyunyan, 2013). Для изменения ситуации требуются меры, стимулирующие инвестиционное поведение населения (Makaryan and Galstyan, 2013).

Практически неисследованным является вопрос влияния миграции на другие социально-экономические показатели, в том числе, например, на качество питания жителей страны. По мнению экспертов в области нутрициологии в Армении, миграция отрицательно влияет на качество потребления армян: их рацион в настоящее время из «средиземноморского» (с большим содержанием овощей, фруктов, злаков и оливкового масла) под влиянием других культур и снижения роли сельского хозяйства в производстве превратился в более разбалансированный (Bedrosian, 2019). Таким образом, высказывается предположение о негативном эффекте миграции для качества питания домохозяйств через немонетарный канал привнесения новых привычек в питание возвратными мигрантами, однако в академической литературе эта гипотеза никак не развита и не тестировалась.

Цель исследования — выявить влияние общего рынка труда ЕАЭС на благосостояние домохозяйств трудовых мигрантов на примере Республики Армения.

Основные задачи исследования:

1. Определить социально-демографические и экономические характеристики домохозяйств, отдающих мигрантов, до и после создания единого рынка труда ЕАЭС.
2. Оценить, как создание единого рынка труда ЕАЭС изменило объективное (измеренное по доходам) финансовое благосостояние домохозяйств трудовых мигрантов.
3. Оценить, как создание единого рынка труда ЕАЭС изменило субъективное (на основе персональных оценок) материальное благосостояние домохозяйств трудовых мигрантов.
4. Выявить влияние немонетарного канала воздействия трудовой миграции на благосостояние домохозяйств через изменение структуры питания.

Объект исследования — благосостояние домохозяйств трудовых мигрантов в ЕАЭС.

Предмет исследования — влияние международной трудовой миграции в рамках ЕАЭС на благосостояние домохозяйств мигрантов в Республике Армения.

Научная новизна результатов исследования:

1. Определены социально-демографические и экономические характеристики домохозяйств, отдающих мигрантов, до и после вступления Армении в ЕАЭС в 2015 г. на данных Интегрированного обследования условий жизни домохозяйств Республики Армения с помощью метода сравнения средних.

2. Оценено изменение объективного (выраженного через доходы) благосостояния армянских домохозяйств с выезжающими в Россию мигрантами в период 2013-2017 гг. на основе метода разности разностей.

3. Оценено изменение субъективного (измеренного на основе персональных оценок материального положения) благосостояния домохозяйств с выезжающими в Россию мигрантами в период 2013-2017 гг. на основе метода разности разностей.

4. Выявлено влияние немонетарного канала воздействия трудовой миграции на благосостояние домохозяйств через изменение структуры питания домохозяйств трудовых мигрантов Армении (на основе авторского индекса качества питания домохозяйств).

На защиту выносятся следующие **положения**:

1. С формированием единого рынка труда ЕАЭС домохозяйства Армении получили больше возможностей для трудовой миграции в Россию за счет снижения издержек переезда и регистрации, что позволило участвовать в миграции более бедным домохозяйствам. В Россию из Армении едут трудовые мигранты из домохозяйств, относящихся к нижней части шкалы распределения доходов (логарифм среднедушевого дохода в домохозяйствах, отправляющих мигрантов в Россию, в среднем на несколько десятых ниже, чем в домохозяйствах без мигрантов или отправляющих мигрантов в другие страны). Домохозяйства с мигрантами в России отличаются более высокой долей работающих в своем составе (50% против 40% в других группах домохозяйств), более высокой долей мужчин (52% против 49% в домохозяйствах с мигрантами в других странах и 39% в домохозяйствах без мигрантов) и меньшей долей пожилых (старше 64 лет) и детей (моложе 16 лет) (9% и 7% соответственно). Высокий процент занятости и одновременно низкие среднедушевые доходы свидетельствуют о том, что члены домохозяйств, отправляющих мигрантов в Россию, занимаются преимущественно низкооплачиваемым трудом.

2. Вступление Армении в ЕАЭС и получение доступа к единому рынку труда вызвало рост объективного (измеренного по доходам) финансового благосостояния армянских домохозяйств, отправляющих мигрантов в Россию. Доходы домохозяйств, отправляющих мигрантов в Россию, в 2013-2014 годах были в среднем ниже на 7% в сравнении с доходами домохозяйств, отправляющих мигрантов в другие страны, и на 12%

ниже, чем у домохозяйств без мигрантов. После вступления Армении в ЕАЭС доходы домохозяйств, отправляющих мигрантов в Россию, стали в среднем выше на 4%, чем в домохозяйствах, отправляющих мигрантов в другие страны, а разрыв в доходах с домохозяйствами без мигрантов сократился до 4%. Более того, рост доходов для домохозяйств, отправляющих мигрантов в Россию, наступил именно в 2015 году, после вступления Армении в ЕАЭС, и этот эффект не наблюдается для других домохозяйств.

3. Вступление Армении в ЕАЭС и получение доступа к единому рынку труда вызвало повышение субъективного (на основе персональных оценок) материального благосостояния армянских домохозяйств, отправляющих мигрантов в Россию. После 2015 года в этой группе домохозяйств доля тех, кто считает себя бедными, снизилась на 2,4 процентных пункта, тогда как у домохозяйств, отправляющих мигрантов в другие страны, доля тех, кто считает себя бедными, не изменилась, а в домохозяйствах без мигрантов эта доля выросла на 1 процентный пункт. Риск не иметь средств на ежедневное питание и приобретение одежды после 2015 года снизился на 2 процентных пункта в домохозяйствах, отправляющих мигрантов в Россию, и не изменился или вырос в домохозяйствах без мигрантов или отправляющих мигрантов в другие страны.

4. Участие в трудовой миграции приводит к снижению качества питания домохозяйств, преимущественно за счет новых пищевых привычек возвратных мигрантов. Авторский индекс качества питания домохозяйств (основанный на методологии индекса качества питания HEI Департамента сельского хозяйства США с авторскими поправками на особенности данных Интегрированного обследования условий жизни домохозяйств Армении) позволил выявить, что качество питания домохозяйств трудовых мигрантов на 0,5 процентных пункта ниже, чем в домохозяйствах без мигрантов. Регрессионный анализ на интервале 2013-2017 гг. свидетельствует о том, что вариация денежных доходов не объясняет наблюдаемое различие в величине индекса качества питания домохозяйств с мигрантами и без них, и причина наблюдаемого эффекта — немонетарный канал пищевых привычек вернувшихся мигрантов.

Теоретическая значимость исследования заключается в исследовании эффекта либерализации миграционной политики в рамках ЕАЭС на благосостояние домохозяйств стран, отдающих мигрантов в рамках союза, а также в обнаружении новых (в том числе немонетарных) каналов воздействия миграции на благосостояние членов отдающих мигрантов домохозяйств.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использовать научные результаты исследования государственными органами и органами управления

ЕАЭС при обосновании и дальнейшем развитии программ, обеспечивающих движение к единому рынку труда, и уточнении мер в рамках миграционной политики.

Теоретическая база исследования. В литературе широко освещен вопрос детерминантов и последствий международной трудовой миграции (R. Bennett, W.J. Carrington, G.J. Borjas и др.), а также особенностей миграции на постсоветском пространстве (в первую очередь в Россию) (О.Д. Воробьева, М.Б. Денисенко, В.И. Мукомель, Д.В. Полетаев, Е.В. Тюрюканова, О.С. Чудиновских и др.). В части исследования эффектов единого рынка труда для домохозяйств основной массив составляют исследования трудовой миграции в пределах Европейского Союза (P. Kaczmarczyk, M. Okolski и др.), в то время как для ЕАЭС подобного рода исследования связаны преимущественно с эффектами для экономики в целом (исследования под эгидой Евразийского банка развития). Непосредственно для Армении эффекты интеграции на макро-уровне исследуются в работах армянских и европейских авторов (A. Fleischer, L. Karapetyan, L. Harutyunyan и др.).

Имеются противоречивые с точки зрения результатов исследования о влиянии миграции на питание домохозяйств (С. Azzarri, A. Zezza, S. Azagba, M. Sharaf и др.). Исследования влияния миграции на доходы более однозначно сходятся на положительных оценках (E. Etowa, N. Cantore, M. Calì и др.). При этом в литературе остается практически неисследованным вопрос о влиянии участия в миграции в пределах ЕАЭС на показатели благосостояния населения Армении, а имеющиеся на эту тему работы преимущественно сконцентрированы на политических аспектах (A. Uzelac, J. Meester).

Методологическая база исследования. Для определения влияния единого рынка труда в рамках ЕАЭС на благосостояние домохозяйств трудовых мигрантов в Армении используется метод разности разностей (A. Abadie, S. Athey, G. Imbens и др.). В сопоставительном анализе и при характеристике отдельных групп респондентов используются методы дескриптивной статистики и сравнения средних. Для оценки влияния миграции на качество питания домохозяйств автором строится интегральный индекс качества питания домохозяйств, за основу которого берется методология расчета индекса HEI Центра пищевой политики Департамента сельского хозяйства США 2015 года³. Исходный индекс модифицирован для расчета по данным о структуре питания домохозяйств в условиях отсутствия данных о структуре питания индивидов, что позволяет сопоставить качество питания домохозяйств в рассматриваемые годы.

---

³ Healthy Eating Index. URL: <https://www.fns.usda.gov/healthy-eating-index-hei> (дата обращения: 3.03.2022)

Эмпирическая база исследования. Эмпирической основой исследования являются данные Интегрированного обследования условий жизни домашних хозяйств в Республике Армения (далее – Обследование), которое проводится ежегодно с 2001 года (последние полные результаты опубликованы за 2018 год).

Обследование характеризуется преемственностью методологии, представительной выборкой, содержит значительное число вопросов о различных характеристиках домохозяйств и, что особенно важно, отдельный блок об отсутствующих членах домохозяйства, в котором задается ряд вопросов относительно наличия трудовых мигрантов в домохозяйстве на момент опроса и в прошлом, географии направлений и причинах миграции. Такого рода данные дают возможность межвременного исследования социально-экономических характеристик домохозяйств мигрантов, оставшихся на родине, и оценки их благосостояния.

Размер выборки Обследования варьируется от 5000 до 8000 домохозяйств в городских и сельских районах (около 20 - 30 тыс. респондентов) ежегодно. Уникальность данных в сравнении с данными аналогичных обследований в других странах ЕАЭС, включая Россию, состоит в высокой детализации разделов, связанных с миграцией, экономическими и социальными характеристиками домохозяйства, а также структурой питания домохозяйства. Так как Армения вступила в состав ЕАЭС в 2015 году, для выявления эффектов присоединения к единому рынку труда на благосостояние и структуру питания домохозяйств в основной части исследования мы берем данные за период 2013-2017 годов с серединой в 2015 (для проверки устойчивости трендов в части исследования временной охват расширен до 2012 года).

Соответствие паспорту специальности. Работа выполнена в соответствии с паспортом специальности 5.2.3 «Региональная и отраслевая экономика (экономика народонаселения и экономика труда)», п. 8.17. «Экономика миграции населения. Детерминанты и социально-экономические последствия миграции. Трудовая миграция и ее регулирование. Миграционная политика».

Апробация и реализация результатов исследования. Результаты научного исследования были доложены на конференциях:

- Структура и перспективы трансформации официальной помощи развитию Армении (Устный): 6-я ежегодная научная конференция консорциума журналов экономического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия, 25-26 октября 2022

- Эффект создания общего рынка труда ЕАЭС для уровня финансового благосостояния домохозяйств мигрантов (на примере Армении) (Устный): XI Валентеевские чтения «Население и устойчивое развитие», Московский государственный

университет имени М.В. Ломоносова, экономический факультет, Россия, 18-20 октября 2022

• Эффект создания общего рынка труда ЕАЭС для уровня финансового благосостояния домохозяйств мигрантов (на примере Армении) (Устный): 13-я Международная научно-практическая конференция студентов и аспирантов «Статистические методы анализа экономики и общества», Москва, Национальный исследовательский университета «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ), 10-13 мая 2022

• Влияние участия в международной миграции на качество питания домохозяйств мигрантов (на примере Республики Армения) (Устный): 5-я ежегодная научная конференция консорциума журналов экономического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, Москва, Экономический факультет МГУ, Россия, 26 октября 2021

• Влияние общего рынка труда ЕАЭС на уровень благосостояния домохозяйств мигрантов (на примере Армении) (Устный): Ломоносовские чтения 2021, Москва, Россия, 20-29 апреля 2021

• Common labor market in the EAEU and households' welfare: impact evaluation analysis (Устный): Modern Econometric Tools and Applications – META2020, Нижний Новгород, Россия, 22-26 сентября 2020

По теме диссертации опубликовано 5 научных работ (объемом 5,18 п.л.), 4 из них — в научных журналах из списка МГУ общим объемом 4,02 п.л. Объем личного вклада автора в публикации из списка МГУ, выполненные автором в соавторстве, составляет 0,27 п.л., без соавторства – 3, 09 п.л.

1. Денисова И.А., Оксиденко В.Г., Чудиновских О.С. Влияние общего рынка труда ЕАЭС на уровень благосостояния домохозяйств мигрантов (на примере Армении). // Прикладная эконометрика. — 2022. — Т. 65. — С. 29-44.

2. Оксиденко В.Г. Немонетарный канал взаимосвязи международной миграции и качества питания домохозяйств мигрантов (на примере Республики Армения). // Демографическое обозрение. — 2021. — 4(8). — С. 106-131.

3. Оксиденко В.Г. Опыт использования выборочных обследований в оценке предпосылок эмиграции в Россию (на примере Республики Армения). // Вопросы статистики. — 2022. — 29(5). — С. 61-71.

4. Оксиденко В.Г. Структура и перспективы трансформации официальной помощи развитию Армении. // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. — 2022. — 17(4). — С. 193-208.

5. Оксиненко В.Г. Расчет индекса качества питания для домохозяйств Армении. / Демографические исследования: сборник статей. — Т.29. — М: Экономический факультет МГУ. — 2021. — 185 с. — С.118-137.

Структура и объем работы. Логика и структура диссертационной работы отвечает целям исследования и определяется необходимостью обеспечения последовательного решения его задач. Диссертация состоит из введения, трех глав и заключения, изложенных на 110 страницах, включая 4 рисунка, 30 таблиц, 7 приложений и библиографию, содержащую ссылки на 86 источников.

Глава 1. Эмпирическая база анализа влияния единого рынка труда ЕАЭС на население отдающей мигрантов страны

В первой главе работы обсуждается контекст исследования: характеризуется единый рынок труда ЕАЭС и место Армении в союзе. Также дается подробное описание эмпирической базы исследования — Интегрированного обследования условий жизни домохозяйств в Республике Армения. В заключительной части главы обсуждаются методологические подходы к характеристике благосостояния домохозяйств мигрантов в Армении.

1.1. Единый рынок труда ЕАЭС как новое интеграционное объединение на постсоветском пространстве

В 2011 году Республика Беларусь, Республика Казахстан и Российская Федерация подписали Декларацию о евразийской экономической интеграции, которая заложила основы Евразийского Экономического Союза (ЕАЭС). Полное формирование ЕАЭС произошло в 2015 году после присоединения Республики Армения и Республики Киргизия.

Основными положениями учредительных документов союза предусмотрено формирование единого экономического, таможенного и правового пространства, направленное на повышение «конкурентоспособности национальных экономик в условиях глобальной экономики» (Договор о Евразийском экономическом союзе, 2014). Миграционная политика, как часть общей политики стран-участниц ЕАЭС, в отношении трудовой миграции в рамках ЕАЭС имеет форму либерализации регулирования трудовой миграции внутри союза и движение к созданию единого рынка труда. В Разделе XXVI «Договора о Евразийском экономическом союзе» прописаны основные формы сотрудничества государств-членов в сфере трудовой миграции:

- согласование общих подходов и принципов в сфере трудовой миграции,
- обмен нормативными правовыми актами и информацией в сфере миграции,
- обмен опытом,
- проведение стажировок, семинаров и учебных курсов для мигрантов и сотрудников миграционных служб,
- сотрудничество в рамках консультативных органов.

Также документ утверждает право работодателей привлекать к осуществлению трудовой деятельности работников из государств-членов ЕАЭС без учета ограничений по защите национального рынка труда и принимать документы об образовании, выданные в стране обучения работника, без обязательного условия о профессиональной

переподготовки в стране осуществления трудовой деятельности. Наконец, для самих работников Договор предусматривает предоставление трудовых прав, идентичных правам работников, являющихся гражданами страны пребывания, а также упрощение условий постановки на миграционный учет и получения документов для законного пребывания в стране осуществления трудовой деятельности.

Таким образом, в рамках ЕАЭС наблюдается значительное облегчение правил трудовой миграции в сочетании с гармонизацией законодательства стран-участниц в отношении прав мигрантов, их налогообложения, социального и медицинского страхования, пенсионных прав и правил подтверждения квалификации. Эти меры имеют потенциал модификации миграционных потоков, существующих в регионе, а через них могут воздействовать на экономику и население стран-участниц союза, отдающих мигрантов.

В академической экономической литературе факт создания ЕАЭС многими не рассматривается как экономически или демографически целесообразный. Нередко союз позиционируется как исключительно политическое объединение стран региона для противостояния Европе и Китаю (Duchâtel et al., 2016; Trenin, 2017), которое может дать экономические результаты только в долгосрочной перспективе (Sadri, 2014). Другие работы (Entina, 2014) говорят о том, что переход к новому регулированию может оказать значительное положительное влияние на ВВП стран-членов за счет снижения торговых барьеров и упрощения таможенных процедур только в теории; на практике же ЕАЭС образовался поздно, когда некоторые страны-участницы (например, Казахстан) перестали видеть Россию в качестве своего основного торгового партнера, а с другими потенциальными ключевыми участниками отношения и вовсе оказались разорваны на почве геополитики (Украина). Также подчеркивается разный уровень экономического развития стран-участниц, что станет препятствием для выстраивания равнозначных отношений: сконцентрировавшись вокруг сильного центра (Россия), остальные страны смогут получать от нее блага, но не будут иметь возможности предложить взамен квалифицированную рабочую силу, инвестиции и т.п. В результате естественным образом возникнут стимулы к оппортунистическому поведению в части выполнения союзных обязательств. В качестве примера такого поведения приводятся Казахстан и Белоруссия, которые, в период наложения запретительных санкций на Россию в 2014–2015 годах, продолжали торговлю с США и Европой и снижали действенность ответных санкций на вывоз товаров из России (van der Togt, *et al.*, 2015).

В то же время опыт интеграции других стран (в частности, создание Европейского Союза) свидетельствует о том, что неполитические эффекты в них всё же есть. В частности,

изменение правил миграции и торговли между странами действительно влияет на миграционные потоки, экономику страны и благосостояние домохозяйств. Однако относительно значимые результаты проявляются не сразу. Показателен пример Польши. В работе (Kaczmarczyk and Okólski, 2008), написанной через 4 года после вступления страны в ЕС, исследователи отмечают только то, что поток миграции из страны увеличился за счет молодых людей и выходцев из регионов с малоёмким рынком труда, однако влияния на экономику Польши это не оказало. А уже в более поздних исследованиях (White et al., 2018) говорится об улучшении ситуации на польском рынке труда: снижении уровня безработицы и росте средних заработных плат — и даже делается прогноз о дальнейшем улучшении ситуации в обозначенных направлениях.

Для ЕАЭС также есть свидетельства положительных эффектов. Так, к 2019 году все страны-члены ЕАЭС демонстрировали не только укрепление экономических связей между собой, но и рост среднедушевого ВВП и укрепление позиций в Международном рейтинге глобальной конкурентоспособности стран (Морозкина, 2019; Schwab, 2018). Насколько это является результатом создания Союза, а не иных факторов, остается открытым для исследования вопросом.

Укрепление позиций страны на международной арене не идентично эффекту того или иного события для отдельных домохозяйств и граждан. В частности, рассматривая результаты создания единого рынка труда ЕАЭС, следует разделять эффекты для экономики в целом и эффекты для отдельных граждан. Первое целесообразно рассматривать спустя более длительное время: через 8 лет после образования союза прогнозировать долгосрочные тренды рано. Что же касается микроуровня анализа, отдельные домохозяйства и граждане обычно более чувствительны к изменениям условий миграции, а значит, для них мы наблюдаем эффекты сразу.

Чтобы выявить зарождающиеся тренды на уровне отдельных домохозяйств, следует ограничить исследование одним рынком (в нашем случае – рынком труда) и одной страной. В данном исследовании мы выбираем Республику Армения. С одной стороны, Армения, наравне с Киргизией, вступила в ЕАЭС позднее, чем остальные страны (в начале 2015 года), когда либерализация правил внутри союза уже произошла, что даёт потенциальную возможность идентификации причинно-следственного эффекта. С другой стороны, в Армении есть регулярно собираемые данные, позволяющие провести требуемый анализ. В стране ежегодно с 2001 г. проводится Интегрированное обследование условий жизни домашних хозяйств, включающее в себя вопросы об уровне благосостояния домохозяйств и их членов, а также развернутый блок про мигрантов в домохозяйстве, что позволяет

отследить эффекты создания единого рынка труда для условий и качества жизни домохозяйств.

Наконец, мы ожидаем, что создание единого рынка труда ЕАЭС произведет наиболее значительные эффекты именно на Армению. Республика является одной из стран, наиболее интенсивно отдававшей мигрантов в Россию в годы доковидные годы. Наличие значительной армянской диаспоры в России (частично сохранившейся со времен существования Советского Союза), а также географическая близость стран снижают издержки перемещения мигрантов. В этом смысле создание единого рынка труда и упрощение условий миграции может стать фактором изменения количественных и качественных характеристик потоков рабочей силы.

1.2. Профиль Армении как страны-участницы ЕАЭС и ее взаимоотношения с другими странами

Армения — страна в Юго-Восточной Азии, не имеющая выхода к морю, граничит с Азербайджаном, Грузией, Ираном и Турцией. Расположенная в горах Малого Кавказа, Армения представляет собой горный регион с быстрыми реками. По устройству государственной системы Армения — республика; президент является главой государства и главой правительства. Армения имеет смешанную экономическую систему, которая включает в себя различные формы частной собственности в сочетании с централизованным экономическим планированием и государственным регулированием в различных сферах. Население страны на 1 июля 2022 года составляло 2 780 469 человек⁴.

По классификации Всемирного Банка⁵, с 2017 года Армения относится к категории стран с уровнем среднедушевого дохода выше среднего, хотя показатель ВВП на душу населения в республике превышает нижнюю границу указанной категории минимально⁶. Армения – аграрно-индустриальная страна: уровень занятости населения в сельском хозяйстве в 2019 году составлял 40%⁷. Согласно «Стратегии основных направлений экономического развития сферы сельского хозяйства Республики Армения на 2020-2030 годы», принятой в 2019 году, «видением правительства РА является наличие в ближайшие 10 лет счастливого и благополучного сельского населения, <...> малых и средних хозяйствующих субъектов, производящих высококачественную и конкурентоспособную

---

⁴ World Population Prospects 2022. URL: <https://population.un.org/wpp/> (дата обращения: 13.09.2022)

⁵ New World Bank country classifications by income level: 2021-2022. URL: <https://blogs.worldbank.org/opendata/new-world-bank-country-classifications-income-level-2021-2022> (дата обращения: 13.12.2022)

⁶ Armenia Overview. URL: <https://www.worldbank.org/en/country/armenia/overview#1> (дата обращения: 13.12.2022)

⁷ Armenia: Economy. URL: <https://globaleledge.msu.edu/countries/armenia/economy> (дата обращения: 13.12.2022)

сельскохозяйственную продукцию» (Стратегия, 2019). Таким образом, развитие сельского хозяйства является одним из страновых приоритетов, хотя Армения стремится развивать также и другие сектора, в первую очередь – сферу услуг, которая на 2020 год давала более 50% ВВП страны⁸.

Одной из наиболее острых проблем для республики является борьба с бедностью и связанные с ней социальные последствия. На начало 2022 года 30% населения Армении проживало за чертой бедности, а уровень безработицы в стране достигал 17%. Не случайно борьба с бедностью является одним из приоритетных направлений в Общенациональной стратегии развития Армении до 2050 года, принятой в 2020 году⁹. Значительный вклад в формирование нынешней ситуации внесли последствия недавнего вооруженного конфликта в Нагорном Карабахе, который на фоне пандемии коронавируса и роста мировых цен на нефть привел к замедлению экономического роста в стране, снижению инвестиционной активности и превышению целевых показателей по инфляции¹⁰.

Еще одним следствием военных потрясений и нехватки рабочих мест в стране является интенсивная эмиграция. Так, представительная армянская диаспора проживает в США: сформировавшись преимущественно в начале XX века из числа беженцев, она создала влиятельное армянское лобби, которое успешно реализовало через Парламент США немало крупных политических и экономических проектов в отношении Армении, в том числе признание геноцида армян (Gregg, 2002). Безусловно, отток жителей, особенно в периоды экономической нестабильности, характерен для страны и сейчас.

Как упоминалось выше, основным направлением миграции из Армении в XXI веке является Российская Федерация. Характер взаимодействия между странами в целом является достаточно тесным, несмотря на то, что Армения активно выстраивает отношения также и со странами Европейского Союза. Так, еще в 2003 году Армения заявляла о том, что хочет всячески сотрудничать со странами ЕС и внедрять европейские стандарты в образ жизни граждан и организацию экономической деятельности в стране¹¹, а в конце 2017 года между ЕС и Арменией было подписано Соглашение о всеобъемлющем и расширенном

---

⁸ Там же.

⁹ Мы представляем разработку и реализацию Стратегии трансформации Армении как общенациональное движение, основанное на наших национальных ценностях и целях: премьер-министр. 21.09.2020. URL: <https://www.primeminister.am/ru/press-release/item/2020/09/21/Nikol-Pashinyan-meeting-Sept-21/> (дата обращения: 13.12.2022)

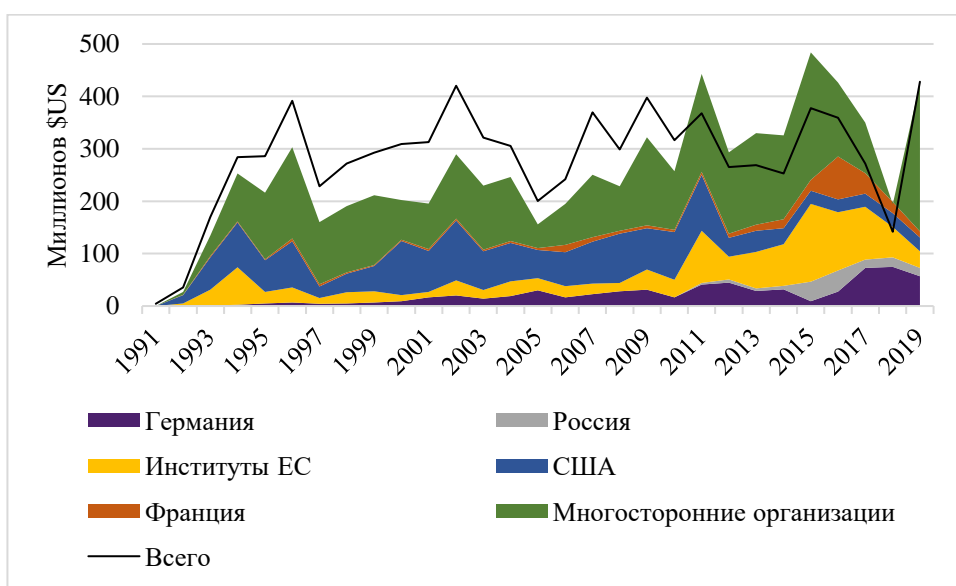
¹⁰ Armenia/ Economic Studies — Coface. URL: <https://www.coface.com/Economic-Studies-and-Country-Risks/Armenia> (дата обращения: 13.12.2022)

¹¹ Армения последовательна в своей политике интеграции в европейские структуры – Кочарян, 28.07.2003 — РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20030728/412724.html> (дата обращения: 13.12.2022)

партнерстве. С 1 июня 2018 года соглашение стало применяться временно, а в начале 2021 года — после ратификации всеми странами ЕС — вступило в силу в полной мере¹²

Ещё до образования Евразийского экономического союза между Россией и Арменией установилось торговое и экономическое сотрудничество. С момента образования независимых государств Россия была и остается ведущим прямым инвестором в экономику Армении, а также крупнейшим внешнеторговым партнером республики, преимущественно экспортируя из страны сельскохозяйственное и продовольственное сырье (Пылин, 2021).

С 2011 года Россия является одним из крупных доноров официальной помощи развитию Армении, уступая в объемах предоставляемых средств из двусторонних доноров только США, Германии, Франции и институтам ЕС (рис. 1).

Рисунок 1. Доля доноров в официальной помощи развитию Армении, 1991-2019 гг.

Источник: Оксиненко В.Г. Структура и перспективы трансформации официальной помощи развитию Армении. // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. — 2022. — 17(4). — С. 193-208.

Система предоставления официальной помощи развитию в России отличается от общей мировой практики, поэтому реальные показатели объемов содействия значительно выше. Так, в рамках двусторонней помощи в 2015 г. Россия предоставила Армении грант на создание единой автоматизированной информационной системы финансового управления объемом \$8,2 млн. А в 2017 г. было согласовано предоставление государственного экспортного кредита объемом \$100 млн на приобретение военной техники (Геворгян, Фарманян, 2018).

¹² Переагрузка отношений ЕС – Армения: Россия не против? 1.03.2021. URL: <https://www.dw.com/ru/es-armenija-perezagruzka-otnoshenij/a-56718077> (дата обращения: 18.02.2022)

Россия также активно участвует в инициативах международных организаций на территории Армении. В июне 2020 года Россия выделила 3,2 млн долларов США на проект Программы развития ООН по оказанию содействия наиболее пострадавшим регионам Республики Армения в постконфликтном восстановлении¹³.

В рамках реализации положений «Закона о продовольственной безопасности» в Армении с 2013 года действует программа по улучшению школьного питания¹⁴. В фокусе программы — качество питания школьников, которое, по мнению разработчиков, способно повысить посещаемость учебных заведений, продуктивность школьников в учебном процессе, а также привести к улучшению питания членов семей учащихся через высвобождение дополнительных денежных ресурсов на еду. В 2018 году к реализации программы подключилась Продовольственная и сельскохозяйственная Организация Объединенных Наций, которая не только расширила разнообразие горячего питания в школах, но и начала строительство теплиц при государственных школах Армении для их самообеспечения свежими овощами и фруктами. Полное финансирование программы осуществляла Российская Федерация, которая также объявила, что, в случае удачи в Армении, проект станет пилотным для последующей реализации и в других странах ЕАЭС, имеющих сходные социальные проблемы¹⁵.

Россия также имеет наибольшую долю в уставном капитале Евразийского Банка Развития — 65,97%, основными стратегическими задачами которого являются финансирование стран ЕАЭС и Таджикистана в части национальных проектов развития, поддержка проектов в области промышленного производства и т.п. (Ермолов, 2021). По состоянию на 1 октября 2021 года текущий объем инвестиционного портфеля Банка составляет 4,525 млрд долларов США, 1,7% которого приходится на реализацию проектов в Армении¹⁶.

Некоторые эксперты полагают, что такая многосторонняя вовлеченность России в дела Армении — это продвижение политических интересов Российской Федерации в странах бывшего СССР, в число которых входит Армения (Дегтерев, 2013); создание ЕАЭС также рассматривается в ряде работ как политический шаг России по формированию

---

¹³ Россия выделила 3,2 миллиона долларов для помощи Армении. 19.06.2021 — РИА Новости URL: <https://ria.ru/20210619/pomosch-1737679536.html> (дата обращения: 13.12.2022)

¹⁴ Food Security and the School Feeding System: experience of the Russian Federation. Ministry of Finance of Russian Federation Document, 13.05.2013. URL: https://minfin.gov.ru/en/document/?id_4=19201-food_security_and_the_school_feeding_system_experience_of_the_russian_federation (дата обращения: 22.03.2022)

¹⁵ Greenhouses opened in Armenian schools to improve students' nutrition. URL: <https://www.fao.org/europe/news/detail-news/en/c/1137110/> (дата обращения: 13.12.2022)

¹⁶ Цифры и факты – Евразийский Банк Развития. URL: <https://eabr.org/about/facts-and-figures/> (дата обращения: 13.12.2022)

пространства для противостояния ЕС (Duchâtel et al., 2016). Мы не склонны разделять столь критическую позицию: безусловно, экономические и политические интересы тесно переплетены в отношениях любых стран, но предположение о доминировании любого из мотивов нуждается в детальном обосновании.

Так или иначе, в части миграционной политики мы наблюдаем явный приоритет экономической составляющей над политической: основной поток мигрантов, выезжающих из Армении в Россию, обозначает в качестве цели перемещения работу или ее поиск¹⁷. Создание единого рынка труда для России и Армении — это шаг в сторону снижения экономических барьеров для трудовой миграции.

К настоящему времени исследования эффектов создания ЕАЭС для экономики Армении немногочисленны. В работе (Fleischer, 2012) отмечается, что миграция из Армении в Россию интенсивна, и ее объем недооценен в официальных источниках, а основным инструментом влияния мигрантов на благосостояние домохозяйств и экономику страны в целом являются денежные переводы. В статье (Uzelac and Meester, 2018) подчеркивается высокая степень зависимости экономики Армении от России, которая была усилена созданием ЕАЭС из-за противоречий условий торговли в ЕАЭС условиям торговли с Европейским Союзом. Как результат, интенсивность торговли Армении со странами за пределами ЕАЭС после 2015 года заметно ослабла. Одновременно в той же работе отмечается снижение уровня бедности и безработицы в Армении после 2015 года за счет того, что лица трудоспособного возраста, которые не могли найти работу на местном рынке труда из-за его низкой ёмкости, стали чаще уезжать на заработки за границу и делать значительные переводы денежных средств домохозяйствам, оставшимся на родине.

Вопрос денежных переводов как основного канала воздействия мигрантов на экономику страны исхода и оставшиеся на родине домохозяйства рассматривается во всех смежных исследованиях. По данным Всемирного Банка (Saavedra et al., 2019), в Армении достаточно велика зависимость домохозяйств от переводов их мигрантов из-за границы: нередко доля денежных переводов в доходах таких домохозяйств доходила до 40% (по состоянию на 2017 год). Как и для большинства развивающихся стран, в краткосрочном периоде такая система обеспечения жизни дает положительные результаты и позволяет семьям мигрантов выбраться из нищеты и решить свои базовые проблемы. По данным того же исследования Всемирного Банка, уровень благосостояния армянских домохозяйств, имеющих международных мигрантов, был по состоянию на 2017 год стабильнее и выше,

---

¹⁷ Integrated Living Conditions Survey 2017 — Data Description. URL: https://microdata.worldbank.org/index.php/catalog/3591/data-dictionary/F160?file_name=mem (дата обращения: 13.12.2022)

чем у домохозяйств, не имеющих мигрантов (Saavedra *et al.*, 2019). Тем не менее, в долгосрочном периоде эффект от денежных переводов мигрантов неоднозначен и часто приводит страну к состоянию «голландской болезни»: домохозяйства в развивающихся странах склонны две трети полученных средств вкладывать в текущее потребление, практически ничего не инвестируя в будущее (Karapetyan and Harutyunyan, 2013). Для изменения ситуации требуются меры, стимулирующие инвестиционное поведение населения, что нередко требует достаточно длительного периода адаптации (Makaryan and Galstyan, 2013).

Хотя в указанных выше работах обязательно затрагивается вопрос влияния миграции не только на экономику в целом, но и на отдельных граждан, остающихся в стране, их выводы дают очень ограниченное представление о том, как изменение условий миграции влияет на благосостояние домохозяйств Армении. Во-первых, анализ производится исключительно на финансовом уровне: благосостояние выражается через денежные измерители, а канал воздействия мигрантов на их домохозяйства — денежные переводы. Во-вторых, практически не рассматривается вопрос о трендах влияния миграции на домохозяйства на микроуровне. Наконец, нет исследований, которые содержали бы межвременные сопоставления, позволяющие выделить эффект события, такого как создание ЕАЭС. Для заполнения указанных пробелов требуется исследование на основе межвременных микроданных.

1.3. Данные для анализа влияния миграции на домохозяйства мигрантов Армении

Источниками межвременных микроданных о домохозяйствах являются данные текущего учета, переписи населения и выборочные обследования. Выбор типа данных определяется задачами исследования, но в первую очередь – особенностями методологии сбора различных данных в стране наблюдения.

Статистика текущего учета в странах ЕАЭС часто не позволяет отследить влияние изменений в миграционном законодательстве на мигрантов и их домохозяйства. С одной стороны, существуют методологические проблемы: например, критерии определения мигранта различаются от страны к стране, редко отслеживается уровень образования мигранта, смена его трудового статуса, недостаточно регулируется регистрация мигранта по месту пребывания и его выбытие (Чудиновских и Степанова, 2020).

С другой стороны, текущий учет практически не отслеживает нелегальных мигрантов. Несмотря на ужесточение правил въезда и регистрации в России, количество «невидимых»

для статистики мигрантов значительно. Иностранцы работники по-прежнему попадают в страну, минуя учет, или остаются на ее территории дольше установленного срока (Чудиновских, 2015).

Более надежный с точки зрения методологии и охвата источник данных о мигрантах – переписи населения (Vorobieva *et al.*, 2016). Однако в странах ЕАЭС они проводятся с недостаточной периодичностью и не отображают, например, сезонные миграции. Также формат переписи не позволяет включить в основную анкету большое число вопросов, из-за чего о мигрантах и их домохозяйствах обычно фиксируется только базовая информация (Чудиновских, 2020). На материале переписей невозможно отследить влияние миграции на характеристики индивидов или домохозяйств.

Выборочные обследования в отдающих и принимающих странах, несмотря на относительно небольшой охват, дают информацию по вполне репрезентативной выборке, при этом исследователь может включить в анкету любые интересующие его вопросы. Выборочные обследования в странах, отдающих мигрантов, дают реальную оценку объемов эмиграции, позволяют выявить условия принятия решения о переезде и выбора направления. Обследования в принимающих странах характеризуют положение иммигрантов на местном рынке труда, изменения в их трудовом статусе и срок пребывания в стране (Чудиновских, 2015)

Выборочных обследований, включающих вопросы о миграции, в странах ЕАЭС, отдающих мигрантов, накоплено немало (Brück *et al.*, 2014). Однако большинство из них являются единоразовыми, что не позволяет проводить межвременные сравнения, в частности оценивать влияние создания единого рынка труда ЕАЭС в 2015 году на потоки миграции, самих мигрантов и их домохозяйства. Нет подобных обследований и в России как принимающей стране: так, Росстат ежегодно проводит Обследование рабочей силы¹⁸, однако в анкете представлен всего один вопрос, косвенно связанный с миграцией – о наличии российского гражданства у респондента; то есть это обследование не дает дополнительной информации в сравнении с данными переписи.

Как упоминалось выше, выбор Армении для проведения исследования обусловлен в том числе тем, что страна является редким для региона исключением в части данных о домохозяйствах: с 2001 года Статистическим комитетом республики и Всемирным Банком ежегодно проводится Интегрированное обследование условий жизни домохозяйств (далее – Обследование)¹⁹, которое характеризуется преемственностью методологии,

---

¹⁸ Итоги выборочного обследования рабочей силы — Росстат. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13265> (дата обращения: 13.12.2022)

¹⁹ Автор выражает благодарность Статистическому комитету Республики Армения за предоставление по официальному запросу базы данных Обследования для проведения исследования.

представительной выборкой, содержит значительное число вопросов о различных характеристиках домохозяйств и, что особенно важно, отдельный блок об отсутствующих членах домохозяйства, в котором задается ряд вопросов относительно наличия трудовых мигрантов в домохозяйстве на момент опроса и в прошлом, географии направлений и причинах миграции²⁰. Такого рода данные дают возможность межвременного исследования социально-экономических характеристик оставшихся на родине домохозяйств мигрантов, позволяют оценить их благосостояние различными способами и главное — отделить эффект создания единого рынка труда от прочих.

Размер выборки Обследования варьируется от 5 000 до 8 000 домохозяйств в городских (включая столицу Ереван) и сельских районах (около 20 — 30 тыс. респондентов) ежегодно; Обследование проводится на домохозяйственном и индивидуальном уровнях, охватывает население всех возрастных категорий. Так как его основная задача — характеристика показателей условий жизни домохозяйств, анкета содержит вопросы об их различных параметрах, а именно включает следующие разделы:

- Список членов домохозяйства
- **Миграция** (фокусный раздел для данного исследования, его детализация будет представлена далее)
- Жилищные условия (наиболее подробный раздел в анкете; включает вопросы о характеристиках жилья, расходах на коммунальные и услуги, ремонт и покупку необходимого для жизни, транспорте, инфраструктуре; наибольшее количество вопросов связано с водоснабжением, вывозом мусора, отоплением)
- Занятость (включая вопросы о параметрах безработицы, если кто-то из членов домохозяйства не работает)
- Образование
- Сельское хозяйство (также очень подробный раздел, который охватывает как сельское, так и городское население; включает подразделы о характеристиках земельного участка и процессе ведения сельского хозяйства в домохозяйстве, урожае и поголовье скота и их реализации, транспортной технике, производимых товарах)
- Денежные потоки между домохозяйствами (включает подразделы об исходящих трансфертах и доходах домохозяйств)

---

²⁰ Household's Integrated Living Conditions Survey Tools — Statistical Committee of the Republic of Armenia. URL: <https://armstat.am/en/?nid=208> (дата обращения: 13.12.2022)

- Здоровье и здравоохранение (отдельно выделяется подраздел, связанный с детьми)
- Долги
- **Субъективная оценка стандартов жизни домохозяйства**
- Предоставление услуг (оценка домохозяйствами качества предоставляемых общественных услуг (транспорт, почта, коммунальные услуги и т.д.) и повышения их качества в течение рассматриваемого периода)
- Социальная поддержка
- Деятельность частных домохозяйств в качестве работодателей и недифференцированная производственная деятельность частных домохозяйств (вопросы об использовании домохозяйствами наемного труда в своей непроизводственной деятельности: водителей, уборщиков и т.д.)
- Потребление энергии

Пропуски и некорректные ответы в Обследовании встречаются нечасто, что характеризует данные Обследования как высококачественные и точные.

Отдельно домохозяйствам предлагается по месяцу вести ежедневники расходов (с разделением на группы продовольственных и непродовольственных товаров и услуг, а также выделением товаров роскоши и товаров длительного пользования), доходов (с выделением источников, включая трансферты от мигрантов) и потребления (по группам продовольственных и непродовольственных товаров и услуг, с выделением товаров собственного производства и отдельной оценкой для потребления вне дома).

Как отмечалось выше, для данного диссертационного исследования наиболее интересным разделом в Обследовании является «Миграция». В нем учитываются только члены домохозяйств в возрасте от 15 лет и старше. Это может привести к недооценке объемов миграции детей; также не учитываются домохозяйства, оказавшиеся за границе в полном составе, так как информация об отсутствующих членах домохозяйства предоставляется теми, кто остался дома. Однако на оценку влияния трудовой миграции на домохозяйства, отдающие мигрантов, указанные допущения не влияют.

Так как информация в рамках Обследования собирается равномерно в течение года, это позволяет нивелировать сезонные эффекты миграции. В блоке об отсутствующих членах домохозяйства («Миграция») представлены следующие вопросы:

- Есть ли в домохозяйстве члены, которые с января <...> года мигрировали в другой регион Армении или в другую страну на 3 месяца и более? *(здесь в качестве года в зависимости от раунда Обследования в 2012 – 2016 гг.*

задавался вопрос про последние 3 года, в 2017 году – про последний год) – в данном вопросе предлагается 3 варианта ответа: 1) да, и еще не вернулся; 2) да, и уже вернулся; 3) нет

- В какой регион Армении или в какую страну в последний раз мигрировал этот член домохозяйства (если это был другой регион Армении – в сельскую или городскую местность)?
- Какова основная причина последней миграции? — в различных раундах детализация менялась, в том числе с точки зрения точности ответов респондентов; постоянно присутствуют варианты: «работа», «поиск работы», «семейные обстоятельства»
- Назовите год и месяц, когда мигрант уехал
- Во время отсутствия мигрант работал на себя или в найме?
- Какой была основная экономическая активность мигранта во время отсутствия (какая деятельность приносила мигранту наибольший доход / на какую работу он тратил основную часть своего времени)?
- Отправлял ли мигрант денежные переводы, и если да, то кому? — здесь также в разные годы уточнялись варианты, в разных комбинациях встречаются варианты ответов «семье» и «друзьям семьи/родственникам»

Таким образом, исходя из данных Обследования, невозможно получить полную характеристику самих мигрантов, особенно в период их пребывания вне Армении (уровень заработной платы, степень адаптации в принимающей стране, карьерный рост и т.д.) — как показывает опыт других стран, обычно для этого требуются обследования на территории страны, принимающей мигрантов (Poletaev, 2020). Однако Обследование позволяет составить полную картину того, как живут домохозяйства мигрантов, оставшиеся на родине.

Для достижения целей данной работы мы ограничиваем рассматриваемый период до интервала 2013 — 2017 гг. с серединой в 2015 г., когда произошло вступление страны в ЕАЭС; в некоторых тестах на проверку устойчивости трендов мы также включаем 2012 год. Выбор такого интервала, с одной стороны, позволяет провести анализ на наиболее подробных данных (последняя детализированная информация по состоянию на 2022 год представлена только за 2018 год; также в период до 2012 года и после 2016 года размер выборки значительно превышает размер выборки в 2012-2016 гг.: около 8000 домохозяйств против 5000; такое изменение методологии делает данные условно сопоставимыми, и мы стараемся максимально однотипными по структуре выборки годами). С другой стороны,

мы можем проследить динамику интересующих нас показателей на уровне домохозяйств и отдельных людей и выявить зарождающиеся тренды.

1.4. Методологические подходы к характеристике благосостояния домохозяйств

Чтобы оценить влияние миграции на благосостояние домохозяйств мигрантов, необходимо определить, что мы понимаем под благосостоянием как таковым.

Используя систему одного из основоположников теории оценки благосостояния Амартии Сена (Sen, 1984), можно выделить три основных подхода к определению этого показателя: с точки зрения теории полезности (самооценка уровня благосостояния самим индивидом или домохозяйством на основе его собственных представлений о стандартах жизни), через финансовые показатели, или богатство (доходы, расходы или среднедушевой ВВП), и характеристику свободы выбора человека. Сам исследователь предлагает в наибольшей степени полагаться именно на последний подход как на наиболее точный. С течением времени данная теория претерпела трансформации: применяемые в современных академических исследованиях оценки благосостояния разнообразны и в основном являются частными случаями одного из подходов, описанных Сеном, но иногда не укладываются в эту систему.

Часть исследователей по-прежнему использует критерий финансового благосостояния как наиболее простой и доступный. Однако и здесь наблюдается разнообразие подходов. Существует измерение по доходам (Etowa, 2016; Cantore and Calì, 2015; Ali Al Hayek and El-Dalabeeh, 2019), расходам (Arora, 2013; Jorgenson and Slesnick, 2015). Недостаток таких оценок очевиден: в них сложно учесть реальные возможности использования располагаемого дохода, также обычно не делается качественная оценка направлений расходов. Для усовершенствования данной группы подходов широко используются многокритериальные измерители благосостояния, в которых монетарные показатели дополняются показателями социального положения и включенности в рынок труда (Денисова и Карцева, 2020).

Недостатков измерения благосостояния через богатство позволяет избежать учет полезности. Для этого используются так называемые субъективные оценки уровня благосостояния самими домохозяйствами, которые часто дают выборочные обследования домохозяйств. В них нередко включается вопрос о том, что могут себе позволить домохозяйства с учетом располагаемых средств (например, такой такого рода вопросы

представлены в анкете РМЭЗ НИУ ВШЭ²¹). При этом реальные ответы часто не совпадают с ожидаемыми из распределения показателей реальных доходов или расходов (Clark et al., 2016; Welsch and Biermann, 2016). В других обследованиях встречаются вопросы о субъективной оценке домохозяйствами своего уровня благосостояния; при этом некоторыми исследователями такие оценки рассматриваются как отдельное, не вписывающееся в систему Сена направление (Капелюк, 2018). Все рассматриваемые здесь виды оценок имеют очевидный недостаток: индивиды могут намеренно или непредумышленно исказить информацию, что создает необходимость либо в построении дополнительных оценок уровня благосостояния, либо во внесении корректировок в полученные результаты с опорой на смежные данные, либо включение в анкету обследования набора субъективных оценок для взаимного уточнения.

На наш взгляд, к оценкам благосостояния через полезность можно отнести также набирающие популярность в академических исследованиях подходы, в которых для оценки благосостояния используются его прокси. Часть из них связана с различными характеристиками членов домохозяйств: от показателей величины человеческого капитала (Нестерова и Пожарницкая, 2018) до степени разнообразия и качества питания (Herzfeld, et al., 2014) или потребления в целом (Jones et al., 2016). Существуют исследования, оценивающие показатель благосостояния через рыночное поведение потребителей: маржинальный выигрыш потребителя на рынке (Branstetter et al., 2016), соотношение «инвестиции/текущее потребление» (Phaneuf et al., 2000) и затраты на обучение и развитие детей (Howard et al., 2019). Насколько та или иная характеристика домохозяйства или индивида может определить его благосостояние, остается дискуссионным вопросом, однако многие исследователи считают этот подход оправданным.

Оценки благосостояния, которые Сен рассматривает как наиболее точные, учитывают имеющиеся у индивида или домохозяйства возможности. Первый недостаток этого подхода очевиден: такие оценки очень сложно построить, как и определить, что представляют собой возможности индивида. Попыткой построения оценки такого рода являются различные глобальные индексы, в частности индекс глобальной конкурентоспособности²² или индекс уровня человеческого развития (Капелюк, 2018). Другая важная проблема — такого рода оценку практически невозможно сконструировать для отдельных домохозяйств и индивидов: сложность и разнообразие данных дают возможность их использования преимущественно в агрегированном виде.

---

²¹ Вопросники — РМЭЗ НИУ ВШЭ. URL: <https://www.hse.ru/rims/question> (дата обращения: 12.12.2022)

²² World Competitiveness Ranking. URL: <https://www.imd.org/centers/world-competitiveness-center/rankings/world-competitiveness/> (дата обращения: 13.12.2022)

Так как в данном исследовании ставится цель определить уровень благосостояния домохозяйств, мы полагаемся в первую очередь на данные Обследования. Его анкета позволяет оценить уровень благосостояния разными способами. Как было отмечено выше, мы располагаем информацией о доходах домохозяйств, их расходах на товары и услуги (за исключением расходов на товары длительного пользования, так как здесь большинство домохозяйств предпочло не предоставлять информацию²³), субъективных оценках уровня благосостояния, оценках достаточности располагаемого дохода, а также количественных характеристиках потребления продовольственных и непродовольственных товаров и услуг и продуктов питания. Также в Обследовании содержится информация о расходах домохозяйств на образование, медицинское обслуживание и т.д., однако она, очевидно, не может затрагивать все домохозяйства, а специфика нашей задачи предполагает охват как можно большего числа респондентов.

С учетом существующих в литературе подходов и полноты имеющихся данных (часть из них собиралась по частным выборкам) было решено оценить уровень благосостояния тремя способами:

- 1) Объективная оценка — по доходам (более точной оценкой в данном случае было бы построение оценки по расходам, однако по ним в данных Обследования наблюдается ограничение: практически полностью отсутствуют данные о расходах на товары длительного пользования, движимое и недвижимое имущество)
- 2) Субъективная оценка — по персональным оценкам благосостояния (при этом мы учитываем как ответы на вопросы о достаточности располагаемых доходов, так и о субъективной характеристике относительного уровня благосостояния домохозяйства)
- 3) Оценка через структуру питания — по качеству питания членов домохозяйства (учитывая существующую в академической литературе практику использования оценки качества питания как прокси уровня благосостояния и наличие подробных данных о питании для всех домохозяйств)

Проведение многостороннего анализа позволяет получить комплексную оценку уровня благосостояния и, следуя целям нашего исследования, эффекта создания единого рынка труда ЕАЭС и участия домохозяйств в международной миграции, что реализовано в последующих главах данной работы.

---

²³ Примечание: возможно также, что в расходах домохозяйств такие статьи в принципе отсутствовали, однако выяснить это, опираясь на результаты исследования, не представляется возможным.

Глава 2. Эффект либерализации единого рынка труда на показатели финансового благосостояния домохозяйств Армении

В главе проводится анализ влияния миграции и создания единого рынка труда ЕАЭС на показатели финансового благосостояния членов домохозяйств мигрантов. Для этого показатель финансового благосостояния оценивается двумя способами: через объективный показатель дохода, измеренный через среднемесячные располагаемые доходы домохозяйств, и через субъективный показатель благосостояния, сформированный на основе персональных оценок членами домохозяйств их уровня благосостояния. В первой части главы определяются социально-демографические и экономические характеристики армянских домохозяйств, отдающих мигрантов. Для определения эффекта вступления Армении в единый рынок труда ЕАЭС использован метод разности разностей, который позволил выделить влияние на доходы домохозяйств именно этого события.

2.1. Профиль домохозяйств Армении, отдающих мигрантов в Россию

Принятие решения об участии в миграции со стороны мигранта не является случайным событием: этому способствуют определенные предпосылки на макро- и микроуровнях (Reger, 2014; Borjas, 1987). Прежде чем переходить к анализу эффектов участия в миграции в Россию для домохозяйств Армении, определим, какими социально-демографическими и экономическими характеристиками обладают домохозяйства, отправляющие мигрантов в Россию и в другие страны и регионы Армении.

Впервые идея о том, что домохозяйство играет роль в принятии мигрантом решения о переезде, была сформулирована в 1985 году О. Старком и Д. Блумом (Stark and Bloom, 1985) и преимущественно получила развитие в исследованиях, которые показывают, что сопоставление альтернативных издержек миграции для домохозяйства, остающегося на родине, является для мигранта не менее важным, чем анализ собственных альтернативных издержек (Chort and Senne, 2015). Параллельно возникли исследования различных характеристик домохозяйств, отдающих мигрантов: от производительности труда членов домохозяйства (Rozelle, et al., 1999) до качества их жилья (Tegegne and Penker, 2016).

Опираясь на данные Обследования, мы не можем определить, как именно в домохозяйствах Армении принимается решение о миграции, кто является её инициатором и каким образом выбирается направление. Но мы можем сравнить домохозяйства, отдающие мигрантов в Россию, с другими группами домохозяйств, и выявить статистически значимые различия в их социально-демографических и экономических характеристиках.

2.1.1. Домохозяйства Армении, имеющие и не имеющих мигрантов в России, в Интегрированном обследовании условий жизни домохозяйств Республики Армения

Как отмечалось ранее, Интегрированное обследование условий жизни домохозяйств Республики Армения включает информацию о различных группах домохозяйств, в том числе по отношению к миграции. В таблице 1 представлено распределение домохозяйств по группам в зависимости от наличия или отсутствия в их составе мигрантов с выделением группы домохозяйств, имеющих на момент проведения Обследования или имевших когда-либо ранее мигрантов в России. Здесь и далее направление миграции в Россию будет рассматриваться нами особо по двум причинам, указанным ранее: Российская Федерация является крупнейшим центром притяжения мигрантов из Армении и основным направлением эмиграции в ЕАЭС. А значит, именно миграцию из Армении в Россию мы рассматриваем как наиболее чувствительную к созданию единого рынка труда в ЕАЭС.

Таблица 1

Количество домохозяйств, имеющих и не имеющих мигрантов в своем составе, с учетом числа домохозяйств, имеющих мигрантов в России, 2013-2017 гг.

	Есть мигрант	Есть мигрант в России	Доля дх с мигрантами в России (в %) от общего числа дх с мигрантами	Нет мигранта
2013	2 816	878	31,1790	2 368
2014	1 320	915	69,3182	3 864
2015	2 843	896	31,5160	2 341
2016	2 852	985	34,5372	2 330
2017	1 809	1 290	71,3101	5 967

Источник: Оксиденко В.Г. Немонетарный канал взаимосвязи международной миграции и качества питания домохозяйств мигрантов (на примере Республики Армения). // Демографическое обозрение. — 2021. — 4(8). — С. 106-131.— С. 114.

Важно отметить, что в 2013-2017 гг. доля домохозяйств с «российскими» мигрантами варьировалась от 30 до 70% от общего числа, однако в абсолютных показателях количество таких домохозяйств на интервале 2013-2016 гг. выросло. Заметные сокращения общего числа мигрантов в 2014 и 2017 гг., вероятнее всего, связаны с факторами общеэкономического характера: в эти годы Армения демонстрировала относительно

высокий, в сравнении с предшествующими годами, рост ВВП²⁴. Такое объяснение приводит к предположению, что склонность к миграции в Россию неэластична по изменениям ВВП и в ней участвуют наиболее бедные слои населения, для которых миграция является основным средством заработка и эффекты краткосрочного экономического роста наименее ощутимы.

Частично эту гипотезу подтверждает распределение мигрантов по целям выезда из страны и направлению миграции, представленное в таблице 2.

Таблица 2

Распределение мигрантов по целям выезда, %, 2013-2017 гг.

	2013		2014		2015		2016		2017	
	В РФ	Не в РФ	В РФ	Не в РФ	В РФ	Не в РФ	В РФ	Не в РФ	В РФ	Не в РФ
Работы	70,97	17,33	81,77	15,56	82,05	14,79	80,25	12,96	62,45	11,00
Поиск работы	5,31	1,44	9,11	6,93	6,91	6,46	7,96	7,36	1,40	0,64
Семейные причины	10,53	6,86	0,93	3,08	2,06	5,21	4,38	9,28	9,68	6,73
Туризм	0,27	0,90	7,59	59,94	8,53	64,17	5,65	7,53	8,62	9,19
Прочее	12,92	73,47	0,59	14,48	0,45	9,38	1,75	62,87	17,85	72,44
Всего	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100

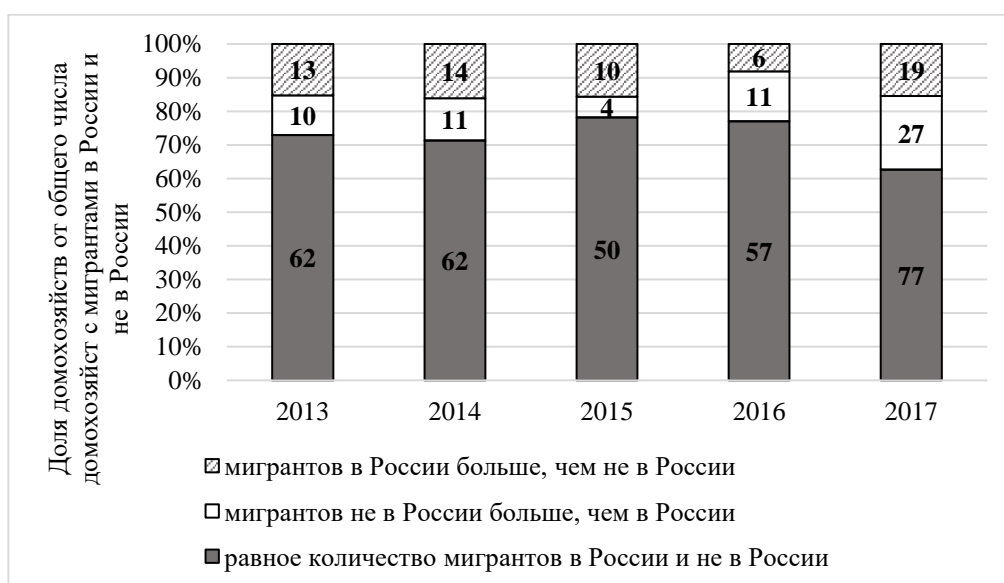
Источник: Оксиненко В.Г. Опыт использования выборочных обследований в оценке предпосылок эмиграции в Россию (на примере Республики Армения). // Вопросы статистики. — 2022. — 29(5). — С. 61-71. — С. 64.

В среднем порядка 74% мигрантов, отправляющихся в Россию, относятся к трудовым, а вместе с теми, кто только планирует искать работу, это процент достигает 80%. Совсем иную картину мы видим для мигрантов, выбирающих в качестве направления выезда не Россию: здесь на рабочие цели приходится всего 18%. Стоит отметить высокий в некоторые годы процент «прочих» целей: из-за изменений детализации в разных раундах не для каждого года есть возможность предоставить более информативное деление на категории, но, исходя из данных за 2013 и 2017 годы (где такая детализация представлена), можно предположить, что в основном это учебная миграция. На данном этапе мы можем выявить существенную характеристику миграции из Армении в Россию: это направление рассматривается как миграция для получения заработка, чего нельзя сказать об иных направлениях. Такой вывод говорит о том, что, рассматривая миграцию из Армении в

²⁴ GDP growth (annual %). URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.KD.ZG?locations=AM> (дата обращения: 13.12.2022)

Россию, мы рассматриваем трудовую миграцию, а значит, непосредственно касаемся условий единого рынка труда ЕАЭС.

Для дальнейшего анализа оговорим допущения, принятые в данной части работы. Так, принимая деление домохозяйств на не имеющих мигрантов, имеющих «российских» мигрантов и имеющих только «не российских» мигрантов, мы включаем в референтную группу (с мигрантами в России) домохозяйства, в которых есть мигранты и в России, и в других странах. Соотношение разных групп мигрантов в таких домохозяйствах показано на рис. 2: в большинстве из них мигрантов в России столько же или больше, чем в других странах или регионах Армении. Так как в фокусе находится принятие домохозяйством решения об отправке мигранта в Россию, включение данной группы в референтную представляется допустимым.

Рисунок 2. Распределение долей домохозяйств по соотношению в них мигрантов в России и в других странах и регионах Армении, от общего числа домохозяйств с мигрантами в России и не в России одновременно, 2013-2017 гг.

Источник: расчеты автора на основе Комплексного обследования условий жизни домашних хозяйств в Республике Армения

Второе допущение связано с неразличением в данной части исследования вернувшихся и отсутствующих мигрантов: в составе домохозяйства мы учитываем всех его членов не зависимо от того, присутствовали ли они на момент проведения Обследования. Так как целью является выявление исходных параметров домохозяйств, имеющих мигрантов, мы рассматриваем только те их характеристики, на которые не влияет присутствие или временное отсутствие мигрант в настоящее время на родине. Например, это доли представителей определенного пола или возраста в составе домохозяйства, его общая численность и т.п. Исключение составило измерение среднедушевого дохода,

который считался только по присутствующим на момент проведения Обследования членам домохозяйства.

2.1.2. Различия между домохозяйствами в зависимости от участия в миграции и ее направления

В литературе вопрос о том, какие характеристики домохозяйства могут повлиять на принятие мигрантом решения о переезде, не является широко изученным: для этого зачастую не хватает релевантных данных. Тем не менее, в ряде работ для развивающихся стран в качестве факторов, положительно коррелирующих с участием в миграции, выделяются численность домохозяйства (Odland and Ellis, 1988), уровень образования и занятости членов домохозяйства, возраст главы домохозяйства (Tegegne and Penker, 2016). Отмечается также значительная роль женщин в принятии решения о миграции одного из членов домохозяйства (Tegegne and Penker, 2016).

Для выявления различий между домохозяйствами мы провели анализ на уровне средних величин и проверили значимость всех перечисленных выше факторов, а также включили в анализ некоторые дополнительные параметры домохозяйств: место проживания и величину среднедушевого дохода (для характеристики уровня благосостояния), долю детей (до 16 лет) и пожилых (старше 64) в домохозяйстве (для уточнения структуры домохозяйства).

Проверка предположения о положительном характере взаимосвязи между уровнем образования членов домохозяйств и их участием в миграции в целом дала результат, не противоречащий предсказанному в литературе (приложение 1). Если в домохозяйстве высший достигнутый уровень образования выше среднего, его члены участвуют в миграции чаще, чем те домохозяйства, в которых нет членов с образованием выше школьного. В то же время стоит отметить, что домохозяйств без высшего или среднего специального образования в целом меньше, поэтому никаких значимых отличий референтной группы от контрольных мы не наблюдаем.

Значимый и совпадающий с предсказанным эффект оказывает численность домохозяйства: домохозяйства, не имеющие мигрантов, в среднем более малочисленны (не более 3 человек в домохозяйстве), чем имеющие мигрантов (средняя численность таких домохозяйств, включая мигрантов — порядка 5 человек) (табл. 3).

Таблица 3

Среднее количество членов в домохозяйствах в зависимости от наличия мигранта и направления миграции, 2013-2017 гг.

	2013	2014	2015	2016	2017
Мигрант в России	4,6686	4,6852	4,4693	4,4861	4,5787
Мигрант не в России	5,0480** (0,000)	4,3333** (0,001)	4,9112** (0,000)	4,9601** (0,000)	4,3904* (0,033)
Нет мигранта	2,5122** (0,000)	3,6082** (0,000)	2,4020** (0,000)	2,3961** (0,000)	3,4054** (0,000)

Источник: Оксиденко В.Г. Опыт использования выборочных обследований в оценке предпосылок эмиграции в Россию (на примере Республики Армения). // Вопросы статистики. — 2022. — 29(5). — С. 61-71. — С. 65.

Примечание: здесь и далее в таблицах проверяется гипотеза о равенстве средних величин (нулевая гипотеза) выборки против двусторонних альтернатив; в скобках указывается вероятность того, что гипотеза не отвергается.

* Нулевая гипотеза отвергается на 95%-ном уровне (то есть гипотеза отвергается с вероятностью 95%).

** Нулевая гипотеза отвергается на 99%-ном уровне (то есть гипотеза отвергается с вероятностью 99%).

Важно также отметить, что во все годы, кроме 2014 и 2017, когда количество домохозяйств с «не российскими» мигрантами резко снижалось, домохозяйства, имеющие мигрантов в России, более малочисленны, чем отправляющие мигрантов в другие страны и регионы Армении. Можно предположить, что полученное различие достигается за счет большего количества детей в домохозяйствах только с «не российскими» мигрантами, так как в Россию отправляются в основном трудовые мигранты, а иные направления преимущественно выбираются в учебных целях.

Проверим это предположение. Анализ среднего количества детей в домохозяйствах полностью его подтверждает: доля детей в домохозяйствах с «не российскими» мигрантами выше, чем в референтной группе (вновь за исключением 2014 и 2017 гг.) (табл. 4).

Таблица 4

Средняя доля детей (до 16 лет) в домохозяйствах в зависимости от наличия мигранта и направления миграции, 2013-2017 гг.

	2013	2014	2015	2016	2017
Мигрант в России	0,1682	0,1684	0,1741	0,1749	0,1645
Мигрант не в России	0,3085* (0,000)	0,0939* (0,000)	0,3232* (0,000)	0,3254* (0,000)	0,1020* (0,000)
Нет мигранта	0,0135* (0,000)	0,1609 (0,304)	0,0122* (0,000)	0,0103* (0,000)	0,1435* (0,000)

Источник: Оксиненко В.Г. Опыт использования выборочных обследований в оценке предпосылок эмиграции в Россию (на примере Республики Армения). // Вопросы статистики. — 2022. — 29(5). — С. 61-71. — С. 66.

Примечание:

* Нулевая гипотеза отвергается на 99%-ном уровне.

Так как большинство мигрантов уезжает в Россию с рабочими целями, длительное отсутствие на родине мигранта-мужчины может привести к откладыванию деторождения в таких домохозяйствах. Интересно также отметить более низкую, чем в референтной группе, долю детей в домохозяйствах без мигрантов. Одним из возможных объяснений здесь может выступить значительное для развивающихся стран влияние миграции родителей на детей: большинство исследователей придерживается мнения, что дети мигрантов демонстрируют более высокие показатели здоровья (Hildebrandt et al., 2005) и качества питания (Azzarri and Zezza, 2011), то есть наличие детей — фактор, мотивирующий участие в миграции.

Объяснение может быть и более простым: если домохозяйство в целом является более пожилым, его членам сложнее участвовать в миграции, особенно в трудовой. В результате проверки доли пожилых в разных домохозяйствах ожидаемо обнаруживаем, что она выше в домохозяйствах без мигрантов, но ниже в домохозяйствах с только «не российскими» мигрантами (табл. 5).

Таблица 5

Средняя доля пожилых (старше 64 лет) в домохозяйствах в зависимости от наличия мигранта и направления миграции, 2013-2017 гг.

	2013	2014	2015	2016	2017
Мигрант в России	0,0926	0,0970	0,0839	0,0913	0,1200
Мигрант не в России	0,0697* (0,000)	0,0805** (0,121)	0,0670* (0,004)	0,0693* (0,000)	0,1324 (0,263)
Нет мигранта	0,3696* (0,000)	0,2443* (0,000)	0,3725* (0,000)	0,3767* (0,000)	0,2781* (0,000)

Источник: Оксиненко В.Г. Опыт использования выборочных обследований в оценке предпосылок эмиграции в Россию (на примере Республики Армения). // Вопросы статистики. — 2022. — 29(5). — С. 61-71. — С. 66.

Примечание:

* Нулевая гипотеза отвергается на 99%-ном уровне.

** Нулевая гипотеза не отвергается

Полученные распределение подтверждает сделанные ранее выводы. Исходя из результатов сопоставлений в таблицах 4 и 5 мы можем заключить, что домохозяйства, имеющие мигрантов только не в России, — наиболее молодая группа населения, в то время как не участвующие в миграции домохозяйства являются наиболее пожилыми.

Убедимся в этом, сравнив средний возраст глав домохозяйств в разных группах. Результат совпадает с ожидаемым: в домохозяйствах без мигрантов средний возраст главы домохозяйства выше всего и практически достигает верхней границы трудоспособного возраста, а в домохозяйствах с «не российскими» мигрантами ниже, чем в референтной группе (табл. 6).

Таблица 6

Средний возраст главы домохозяйства в зависимости от наличия мигранта и направления миграции, 2013-2017 гг.

	2013	2014	2015	2016	2017
Мигрант в России	56,7585	57,6503	56,1386	57,2713	58,0210
Мигрант не в России	55,0743** (0,004)	55,8815* (0,026)	53,2284** (0,000)	53,0186** (0,000)	58,0846*** (0,927)
Нет мигранта	63,3408** (0,000)	59,8326** (0,000)	63,9013** (0,000)	64,0798** (0,000)	60,2105** (0,000)

Источник: Оксиненко В.Г. Опыт использования выборочных обследований в оценке предпосылок эмиграции в Россию (на примере Республики Армения). // Вопросы статистики. — 2022. — 29(5). — С. 61-71. — С. 67.

Примечание: * Нулевая гипотеза отвергается на 95%-ном уровне.

** Нулевая гипотеза отвергается на 99%-ном уровне.

*** Нулевая гипотеза не отвергается.

Основываясь на результатах предшествующего анализа, можно предположить, что высказанное в литературе положение о положительной корреляции между долей женщин в домохозяйстве и наличием мигрантов не подтвердится: в возрастных домохозяйствах женщин должно быть больше, чем в более молодых, из-за большей продолжительности жизни женщин.

Таблица 7 подтверждает наше предположение: в среднем доля женщин в домохозяйствах с «российскими» мигрантами ниже, чем в домохозяйствах без мигрантов и практически всегда (кроме 2014 и 2017 годов) ниже, чем в домохозяйствах, имеющих только «не российских» мигрантов (табл. 7).

Средняя доля женщин в домохозяйствах в зависимости от наличия мигранта и направления миграции, 2013-2017 гг.

	2013	2014	2015	2016	2017
Мигрант в России	0,4837	0,4813	0,4855	0,4747	0,4871
Мигрант не в России	0,5122** (0,000)	0,4510** (0,003)	0,5129** (0,000)	0,5136** (0,000)	0,4855*** (0,858)
Нет мигранта	0,6134** (0,000)	0,5677** (0,000)	0,6224** (0,000)	0,6145** (0,000)	0,5748* (0,017)

Источник: Оксиненко В.Г. Опыт использования выборочных обследований в оценке предпосылок эмиграции в Россию (на примере Республики Армения). // Вопросы статистики. — 2022. — 29(5). — С. 61-71. — С. 67.

Примечание:

* Нулевая гипотеза отвергается на 99%-ном уровне.

** Нулевая гипотеза отвергается на 95%-ном уровне.

*** Нулевая гипотеза не отвергается

Так как в трудовой миграции преимущественно участвуют мужчины, более высокая доля женщин в домохозяйствах без мигрантов может быть также связана с тем, что члены этих домохозяйств просто не имеют возможности отправлять мигрантов в Россию. Это приводит нас к необходимости анализа группы факторов, связанных с уровнем финансового благосостояния домохозяйств.

Анализ распределения домохозяйств по месту проживания (столица – Ереван, другой город или сельская местность) показывает, что большая часть домохозяйств, имеющих «российских» мигрантов, проживает в сельской местности, а меньшая – в Ереване. Для остальных групп домохозяйств распределение в целом пропорционально распределению домохозяйств по месту проживания в совокупной выборке (детальная таблица представлена в приложении 2), поэтому говорить о значимых различиях между группами мы не можем. Тем не менее, это подводит нас к предположению, что мигрантов в Россию отправляют домохозяйства с более низким уровнем благосостояния.

Сопоставление средних долей работающих членов домохозяйства подтверждает этот вывод: в каждом раунде доля работающих членов в домохозяйствах, имеющих «российских» мигрантов, выше, чем в остальных группах, и составляет порядка половины всего домохозяйства (табл. 8).

Средняя доля работающих членов домохозяйства (в возрасте 17-64 года) в зависимости от наличия мигрантов и направления миграции, 2013-2017 гг.

	2013	2014	2015	2016	2017
Мигрант в России	0,4989	0,5118	0,5027	0,5205	0,5074
Мигрант не в России	0,3688* (0,000)	0,4496* (0,000)	0,3798* (0,000)	0,3815* (0,000)	0,4467* (0,000)
Нет мигранта	0,4180* (0,000)	0,3882* (0,000)	0,4324* (0,000)	0,4365* (0,000)	0,4233* (0,000)

Источник: Оксиденко В.Г. Опыт использования выборочных обследований в оценке предпосылок эмиграции в Россию (на примере Республики Армения). // Вопросы статистики. — 2022. — 29(5). — С. 61-71. — С. 67.

Примечание:

* Нулевая гипотеза отвергается на 99%-ном уровне

Интересно также отметить, что, кроме 2014 и 2017 годов, доля работающих в домохозяйствах, имеющих мигрантов не в России, ниже, чем доля работающих в домохозяйствах без мигрантов. Это можно объяснить значительной долей детей в таких домохозяйствах, хотя влияние могут оказывать и иные факторы, не идентифицируемые на данном уровне анализа.

Кажется логичным, что члены более молодых домохозяйств более активно вовлечены в трудовую деятельность; также это понятным образом коррелирует с долей мужчин в таких домохозяйствах. Однако выводы о вовлеченности в трудовую деятельность являются неполными без анализа уровня финансового благосостояния домохозяйств. Для проверки рассчитаем уровень среднедушевого дохода в домохозяйствах; для простоты примем его равным частному общего месячного дохода домохозяйств и количества его членов, присутствующих в домохозяйстве на момент проведения Обследования (табл. 9). Различия оказываются незначимыми в раундах 2013-2014 годов, однако раунды 2015-2017 годов показывают, что домохозяйства с «российскими» мигрантами имеют наиболее низкий среднедушевой доход, в то время как для домохозяйств, имеющих мигрантов не в России, этот показатель оказывается наиболее высоким.

Логарифм среднедушевого дохода в домохозяйствах в зависимости от наличия мигрантов и направления миграции, 2013-2017 гг.

	2013	2014	2015	2016	2017
Мигрант в России	10,6908	10,8485	10,8252	10,7597	10,6208
Мигрант не в России	10,6605*** (0,335)	10,9186*** (0,148)	10,8851* (0,064)	10,9380** (0,000)	10,8588** (0,000)
Нет мигранта	10,6933 (0,934)	10,8011* (0,087)	10,8838* (0,059)	10,8598** (0,001)	10,8350** (0,000)

Источник: Оксиненко В.Г. Опыт использования выборочных обследований в оценке предпосылок эмиграции в Россию (на примере Республики Армения). // Вопросы статистики. — 2022. — 29(5). — С. 61-71. — С. 68.

Примечание:

* Нулевая гипотеза отвергается на 95%-ном уровне.

** Нулевая гипотеза отвергается на 99%-ном уровне.

*** Нулевая гипотеза не отвергается.

Отметим, что, согласно данным Обследования, в среднем 71,68% «российских» мигрантов осуществляет регулярные денежные переводы на родину своей семье, а среднегодовая корреляция между фактом работы мигранта и переводом им денежных средств очень высока и составляет 0,7947. Несмотря на то, что в домохозяйствах с российскими мигрантами работает больше людей, чем присутствует в составе домохозяйства, мы видим наиболее низкие показатели доходов. Так как при этом доля работающих в домохозяйствах референтной группы выше, чем в остальных, мы можем утверждать, что домохозяйства, отправляющие мигрантов в Россию, заняты в среднем на более низкооплачиваемых работах в Армении. На данном уровне анализа невозможно выявить, как меняется уровень благосостояния таких домохозяйств в результате участия в миграции и каков характер связи (если она есть) между этими явлениями; также мы не наблюдаем, как повлияло вступление Армении в ЕАЭС на то, что различия между группами домохозяйств по уровню дохода стали значимы именно с 2015 года. Для решение этих вопросов требуют иные методы анализа.

2.2. Методологические подходы к оценке влияния участия в миграции на изменение уровня финансового благосостояния домохозяйств, отдающих мигрантов

Для обнаружения влияния единого рынка труда в рамках ЕАЭС на финансовое благосостояние домохозяйств трудовых мигрантов в Армении и установления причинно-

следственных связей (если такие имеются) мы используем метод разности разностей (Денисова *et al.*, 2022). Идея подхода состоит в том, что в ситуации, когда необходимо выявить эффект от программы или мероприятия, участие в которых не является случайным событием и требует самоотбора и прохождения отбора, стандартный регрессионный анализ и простое сравнение участников и неучастников дает смещенную оценку (Heckman, Lalonde, and Smith, 1999). Требуется учесть неслучайность отбора и самоотбора в программу и выбрать группу для сравнения. Применительно к нашей задаче, вступление Армении в ЕАЭС нельзя назвать случайным событием. Выбор участия в союзе обусловлен целым рядом политических и экономических соображений, и благосостояние домохозяйств является одним из них. В идеале для выявления эффекта хотелось бы сравнить благосостояние домохозяйств трудовых мигрантов Армении в случае вступления Армении в ЕАЭС, и в случае, если бы Армения не вступила в ЕАЭС. Мы можем наблюдать лишь первый исход, а для второго подбираем «прокси». Метод разности разностей в качестве «прокси» Армении, не вступившей в ЕАЭС, предлагает Армению *до* вступления в ЕАЭС. Для учета и освобождения от влияния на благосостояние домохозяйств всех иных событий, которые происходили в период *до* и *после* вступления в ЕАЭС, требуется использовать сравнение благосостояния *до* и *после* в контрольной группе. Идентификационное условие метода разности разностей в контексте нашей задачи состоит в том, что если бы не вступление Армении в ЕАЭС, то тренды благосостояния экспериментальной (трудовые мигранты в Россию) и контрольной групп были бы параллельны. Если это условие выполнено, то эффект от вступления определяется как сравнение (среднего) результата, в нашем случае, благосостояния домохозяйств, в группе участников (экспериментальной группе) и контрольной группе *до* и *после* вступления Армении в ЕАЭС (формула (1)).

Мы рассчитываем средний эффект от участия по группе участников (АТЕТ) (см., например, (Athey and Imbens, 2005)):

$$\tau^{DID} = \{E[Y_i | G_i = 1, T_i = 1] - E[Y_i | G_i = 1, T_i = 0]\} - \{E[Y_i | G_i = 0, T_i = 1] - E[Y_i | G_i = 0, T_i = 0]\} \quad (1)$$

где Y - измеритель результата (благосостояние), G – группа (1- участники, 0 – контрольная), T – период (1 – после, 0 – до), i – индекс респондента.

Условие, обеспечивающее идентификацию искомого эффекта от программы, требует, чтобы временной тренд среднего исхода в группе участников и в группе неучастников был бы одинаков, если бы не программа:

$$\begin{aligned} & \{E[Y_i^{\text{counterfactual}} | G_i = 1, T_i = 1] - E[Y_i | G_i = 1, T_i = 0]\} = \\ & = \{E[Y_i | G_i = 0, T_i = 1] - E[Y_i | G_i = 0, T_i = 0]\} \end{aligned} \quad (2)$$

Применение метода разности разностей требует панельных данных или повторяющихся кросс-секционных данных. В нашем случае это повторяющиеся кросс-секционные данные.

При оценке среднего эффекта воздействия по участникам (АТЕТ) на повторяющихся кросс-секционных данных используется МНК-оценка регрессии $\{Y_i(T_i=1) - Y_i(T_i=0)\}$ на фиктивную переменную участия D_i , которая равна 1 для членов экспериментальной группы и нулю — для контрольной (Abadie, 2005).

Мы используем два варианта определения экспериментальной группы (группы участников): широкое определение - домохозяйства, имеющие в настоящий момент трудовых мигрантов не только в России, но и в других странах или регионах Армении (спецификации 1-2 в таблицах 11-12, 15-17); узкое определение – домохозяйства, имеющие в своем составе трудовых мигрантов, находящихся в настоящий момент только в России (спецификации 3-6 в таблицах 11-12, 15-17).

В качестве контрольной группы мы рассматриваем домохозяйства, не имеющие в настоящий момент трудовых мигрантов в России, но имеющие трудовых мигрантов в других странах или других регионах Армении (спецификации 1-4 в таблицах 11-12, 15-17), и более широкое определение – домохозяйства, не имеющие в своем составе трудовых мигрантов (спецификации 5-6 в таблицах 11-12, 15-17). Число домохозяйств каждой из групп представлено в таблице 10.

Таблица 10

Количество домохозяйств, имеющих и не имеющих мигрантов в своем составе с учетом страны пребывания мигранта, 2013-2017 гг.

	Домохозяйство имеет только невернувшегося мигранта не в России	Домохозяйство имеет только невернувшегося мигранта в России	Домохозяйство имеет невернувшегося мигранта в России	Домохозяйство не имеет мигранта
2013	279	568	652	3929
2014	293	529	606	3 846
2015	203	512	571	3960
2016	224	557	619	3837
2017	303	678	786	5 951

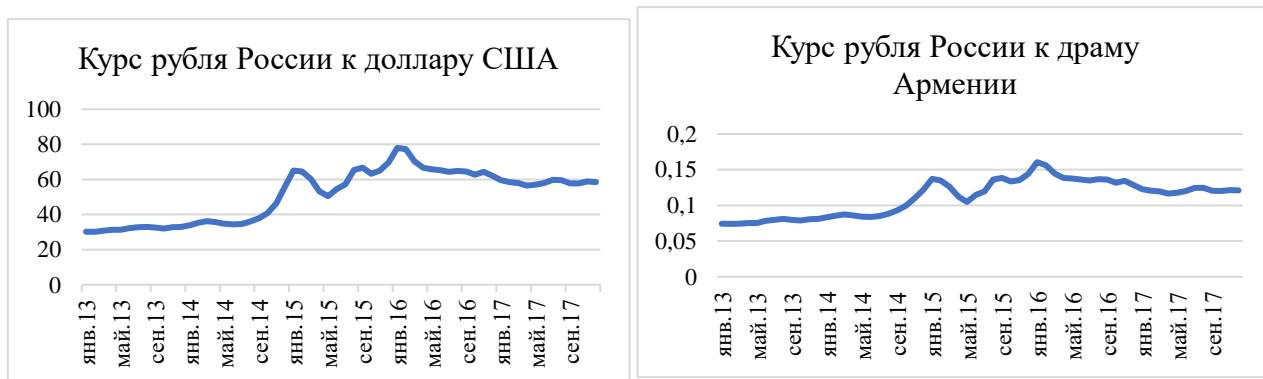
Источник: расчеты автора на основе Комплексного обследования условий жизни домашних хозяйств в Республике Армения

Число домохозяйств, не имеющих в своем составе мигрантов, является намного более значительным, чем число домохозяйств с мигрантами, на протяжении всего рассматриваемого периода. Одновременно можно отметить, что количества домохозяйств в остальных группах различаются незначительно.

2.3. Взаимосвязь миграции и среднедушевых доходов в домохозяйствах в Республике Армения

Для поправки на различие экспериментальной и контрольных групп в наблюдаемых характеристиках мы включили набор ковариат, в который вошли пол, возраст (в виде пятилетних групп для возрастов с 16 до 80, 15-летний интервал для возрастов 0-15 и открытый интервал для возрастов старше 80), семейное положение, состояние здоровья, доля женщин в домохозяйстве, наличие члена домохозяйства с высшим образованием, доля работающих членов домохозяйства среди граждан трудоспособного возраста, доля детей и пожилых в домохозяйстве, тип поселения (Ереван, городская или сельская местность). Выбор ковариат соответствует рассмотренному на предыдущем этапе анализа, с поправкой на значимость некоторых переменных в итоговой спецификации. Помимо этого, для учета кросс-секционного характера данных в основных спецификациях учитывался набор бинарных переменных лет.

Еще одним допущением, которое необходимо учесть перед проверкой эффекта вступления Армении в ЕАЭС в 2015 году для доходов домохозяйств, является практически совпавшая с этим событием по времени девальвация российского рубля к доллару США и драму Армении (рис.3).

Рисунок 3. Курсы российского рубля и к доллару США и драму Армении, 2013-2017

Источник: Денисова И.А., Оксиненко В.Г., Чудиновских О.С. Влияние общего рынка труда ЕАЭС на уровень благосостояния домохозяйств мигрантов (на примере Армении). // Прикладная эконометрика. — 2022. — Т. 65. — С. 29-44. — С.35.

По характеру графиков легко заметить, что курс драма к доллару изменился мало, а вот рубль обесценился по отношению к драму Армении так же сильно, как и к доллару США.

Денежный характер индикатора благосостояния и наличие детальной информации о составных частях доходов домохозяйств облегчают задачу отделения одного эффекта от другого. Так, мы корректируем суммы доходов, полученные домохозяйствами из России, на изменение курса рубля к драму, таким образом, чтобы все доходы, полученные из России, учитывались по валютному курсу рубль-драм 2013 года. При этом остальные доходы домохозяйств, полученные домохозяйствами внутри страны (то есть в драмах) или из других стран (в иностранных валютах, преимущественно в долларах и евро), мы оставляем неизменными, рассчитывая их по курсу рассматриваемого года. В результате мы получаем величины доходов такими, какими они были бы при условии стабильности курса драма к рублю на всём рассматриваемом в исследовании периоде и исключаем влияние этого фактора на величины доходов домохозяйств.

В качестве измерителя эффекта создания единого рынка труда для уровня объективного финансового благосостояния домохозяйств мигрантов был взят логарифм среднедушевого дохода присутствующих членов домохозяйств. Так как все доходы домохозяйства указывали в текущих ценах, с учетом уровня среднегодовой инфляции драма Армении все доходы были приведены к уровню цен 2013 года.

Оценки разности разностей оказались значимыми для всех рассматриваемых комбинаций контрольной и экспериментальной групп. Доходы домохозяйств, отправляющих мигрантов в Россию, в 2013-2014 годах были в среднем на 7% ниже в сравнении с доходами домохозяйств, отправляющих мигрантов в другие страны, и на 12% ниже, чем у домохозяйств без мигрантов. После вступления Армении в ЕАЭС доходы домохозяйств, отправляющих мигрантов в Россию, стали в среднем выше на 4%, чем в домохозяйствах, отправляющих мигрантов в другие страны, а разрыв в доходах с домохозяйствами без мигрантов сократился до 4%. Мы наблюдаем, что рост доходов для домохозяйств, отправляющих мигрантов в Россию, наступил именно в 2015 году, после вступления Армении в ЕАЭС, что подтверждается положительной и статистически значимой оценкой разности разностей (табл. 11). По нашим оценкам, размер эффекта от вступления Армении в ЕАЭС на благосостояние домохозяйств, отправляющих трудовых мигрантов в Россию, варьируется в интервале 10-16% (в зависимости от спецификации), если контрольная группа — домохозяйства, отправляющие мигрантов в другие (кроме России) страны, и составляет 7,4%, если контрольная группа — домохозяйства, не имеющие мигрантов (табл. 11).

Таблица 11

Оценка методом разность разностей, среднедушевые доходы домохозяйств в зависимости от наличия или отсутствия мигрантов и направления миграции

Экспериментальная	Домохозяйства с мигрантами, находящимися в России сейчас		Домохозяйства с мигрантами, находящимися только в России сейчас		Домохозяйства с мигрантами, находящимися только в России сейчас	
Контрольная	Домохозяйства с мигрантами только не в России сейчас				Домохозяйства без мигрантов	
До	2013-2014					
	(1)	(2)	(3)	(4)	(5)	(6)
Контрольная	10.32	9.983	10.32	10.22	10.40	10.04
Экспериментальная	10.24	9.906	10.24	10.16	10.24	9.917
Разность (Э-К)	-0.0885	-0.0771	-0.0882	-0.0621	-0.160	-0.118
После	2015-2017					
Контрольная	10.41	10.20	10.41	10.25	10.57	10.14
Экспериментальная	10.45	10.22	10.49	10.31	10.49	10.10
Разность (Э-К)	0.0400	0.0233	0.0708	0.0606	-0.0866	-0.0438
Разность разностей	0.128*	0.100*	0.159*	0.123*	0.0738*	0.0742*
	(0.0240)	(0.0274)	(0.0246)	(0.0281)	(0.0160)	(0.0190)
Ковариаты	нет	да	нет	да	нет	да
Бинарные переменные лет включены	да	да	да	да	да	да
Наблюдения	21298	11981	19334	10913	88592	65711
Контрольная	5917	3785	5917	3785	75175	58583
Экспериментальная	15381	8196	13417	7128	13417	7128
R2	0.013	0.195	0.016	0.206	0.017	0.329
Средние и стандартные ошибки оценены с помощью линейной регрессии. Робастность стандартных ошибок: значимость: * p<0.05.						

Источник: расчеты автора на основе Комплексного обследования условий жизни домашних хозяйств в Республике Армения.

В данном случае мы, в отличие от анализа на уровне средних в предыдущем разделе, делаем поправку суммы дохода на изменение курса рубля к драму. В таблице 9 мы показали, что реальные доходы домохозяйств с мигрантами в России были ниже, чем в других домохозяйствах, но с помощью метода разности разностей определили, что этот эффект связан с колебаниями валютного курса.

Как мы писали ранее, в 2017 году произошло увеличение выборки, что потенциально могло повлиять на значимость результатов, поэтому для проверки устойчивости мы решили ограничить рассматриваемый интервал периодом 2012-2016 гг., когда размеры выборки были неизменными; результаты этой проверки представлены в приложении 3. Для ограниченного временного периода результаты оценки разности разностей оказались также

значимы для всех рассматриваемых комбинаций контрольной и экспериментальной групп. Для домохозяйств, отправляющих мигрантов в Россию, размер эффекта от вступления Армении в ЕАЭС в 2015 году составил 4,6% в сравнении с группой домохозяйств без мигрантов и 7,5 — 9% (в зависимости от спецификации) — в сравнении с группой домохозяйств, отправляющих мигрантов в другие страны (кроме России) и участвующих во внутренней миграции. Аналогично основной спецификации изменилось и соотношение доходов в группах домохозяйств, то есть общие тренды сохранились при смещении интервала.

Следуя литературе (например, (Mora and Reggio, 2019)), для проверки полученных результатов мы провели тест на устойчивость к временному тренду: в спецификации 1-6 вместо бинарных переменных года включили линейный временной тренд и перекрестный член «экспериментальная группа*линейный тренд». Оценки разности разностей сохранили свой знак, хотя разница стала более значительной; это подтверждает устойчивость полученных на предыдущем шаге результатов. Обе переменные оказались значимыми во всех спецификациях (табл. 12).

Таблица 12

Оценка методом разность разностей, среднедушевые доходы домохозяйств в зависимости от наличия или отсутствия мигрантов и направления миграции, тесты на устойчивость к временному тренду

Экспериментальная	Домохозяйства с мигрантами, находящимися в России сейчас		Домохозяйства с мигрантами, находящимися только в России сейчас		Домохозяйства с мигрантами, находящимися только в России сейчас	
	(1)	(2)	(3)	(4)	(5)	(6)
Контрольная	Домохозяйства с мигрантами только не в России сейчас				Домохозяйства без мигрантов	
До	2013-2014					
Контрольная	10.21	9.967	10.21	10.02	9.904	10.28
Экспериментальная	10.18	9.947	10.19	10.03	9.824	10.19
Разность (Э-К)	-0.0266	-0.0199	-0.0189	0.0128	-0.0794	-0.0912
После	2015-2017					
Контрольная	10.10	9.869	10.10	9.920	10.26	9.927
Экспериментальная	10.31	10.06	10.37	10.20	10.37	9.993
Разность (Э-К)	0.209	0.193	0.262	0.280	0.105	0.0663
Разность разностей	0.236*	0.213*	0.280*	0.267*	0.196*	0.146*
	(0.0519)	(0.0604)	(0.0529)	(0.0616)	(0.0337)	(0.0413)
Ковариаты	нет	да	нет	да	нет	да
Бинарные переменные лет включены	вместо бинарных переменных года включен линейный временной тренд и перекрестный член «экспериментальная группа*линейный тренд»					
Наблюдения	21298	11981	19334	10913	88592	65711

<i>Экспериментальная</i>	<i>Домохозяйства с мигрантами, находящимися в России сейчас</i>		<i>Домохозяйства с мигрантами, находящимися только в России сейчас</i>		<i>Домохозяйства с мигрантами, находящимися только в России сейчас</i>	
<i>Контрольная</i>	<i>Домохозяйства с мигрантами только не в России сейчас</i>				<i>Домохозяйства без мигрантов</i>	
<i>Контрольная</i>	5917	3785	5917	3785	75175	58583
<i>Экспериментальная</i>	15381	8196	13417	7128	13417	7128
<i>R2</i>	0.014	0.190	0.017	0.201	0.021	0.328
<i>Средние и стандартные ошибки оценены с помощью линейной регрессии. Робастность стандартных ошибок: значимость: * p<0.01.</i>						

Источник: расчеты автора на основе Комплексного обследования условий жизни домашних хозяйств в Республике Армения.

Мы также проверяем устойчивость результатов через так называемые плацебо-тесты путем замены экспериментальной группы на группу домохозяйств с мигрантами, находящимися не в России на момент проведения Обследования (спецификации 11-12), а также заменой года образования союза с 2015 на 2014 (спецификации 7-10). Использование плацебо-группы дало оценку разности разностей с противоположным знаком. Плацебо-период в спецификациях 7 и 9 дал незначимый результат, а для спецификаций 8 и 10 результат остался устойчивым. Последний результат может быть связан с тем, что образованию единого рынка труда ЕАЭС предшествовала частичная либерализация миграционного законодательства России в отношении трудовых мигрантов из Армении, что привело к росту доступности миграции еще до 2015 года (табл. 13).

Таблица 13

Оценка методом разность разностей, среднедушевые доходы домохозяйств в зависимости от наличия или отсутствия мигрантов и направления миграции, плацебо-тесты

<i>Экспериментальная</i>	<i>Плацебо-период</i>				<i>Плацебо-группа</i>	
	<i>Домохозяйства с мигрантами, находящимися в России сейчас</i>	<i>Домохозяйства с мигрантами, находящимися только в России сейчас</i>	<i>Домохозяйства с мигрантами, находящимися только в России сейчас</i>	<i>Домохозяйства с мигрантами, находящимися только в России сейчас</i>	<i>Домохозяйства с мигрантами, находящимися не в России сейчас</i>	<i>Домохозяйства с мигрантами, находящимися не в России сейчас</i>
<i>Контрольная</i>	<i>Домохозяйства с мигрантами только не в России сейчас</i>				<i>Домохозяйства без мигрантов</i>	
	(7)	(8)	(9)	(10)	(11)	(12)
<i>До</i>	2013	2013	2013	2013	2013-2014	
<i>Контрольная</i>	10.23	10.03	10.23	10.03	10.40	9.905
<i>Экспериментальная</i>	10.12	9.941	10.11	9.941	10.30	9.803
<i>Разность (Э-К)</i>	-0.101	-0.0889	-0.110	-0.0889	-0.0939	-0.101
<i>После</i>	2014	2014-2017	2014	2014-2017	2015-2017	
<i>Контрольная</i>	10.42	10.14	10.42	10.14	10.57	10.14

	<i>Плацебо-период</i>				<i>Плацебо-группа</i>	
	<i>Домохозяйства с мигрантами, находящимися в России сейчас</i>		<i>Домохозяйства с мигрантами, находящимися только в России сейчас</i>		<i>Домохозяйства с мигрантами, находящимися не в России сейчас</i>	
<i>Контрольная</i>	<i>Домохозяйства с мигрантами только не в России сейчас</i>				<i>Домохозяйства без мигрантов</i>	
<i>Экспериментальная</i>	10.35	10.17	10.36	10.17	10.37	9.982
<i>Разность (Э-К)</i>	-0.0654	0.0325	-0.0561	0.0325	-0.204	-0.157
<i>Разность разностей</i>	0.0357	0.121*	0.0544	0.121*	-0.110*	-0.0554*
	(0.0353)	(0.0468)	(0.0363)	(0.0468)	(0.0186)	(0.0206)
<i>Ковариаты</i>	нет	да	нет	да	нет	да
<i>Бинарные переменные лет включены</i>	да	да	да	да	да	да
<i>Наблюдения</i>	8670	10913	7849	10913	83056	63436
<i>Контрольная</i>	75175	58583	75175	58583	75175	58583
<i>Экспериментальная</i>	15381	8196	10948	7321	7881	4853
<i>R2</i>	0.022	0.204	0.024	0.204	0.015	0.339
<i>Средние и стандартные ошибки оценены с помощью линейной регрессии. Робастность стандартных ошибок: значимость: * p<0.01.</i>						

Источник: расчеты автора на основе Комплексного обследования уровня жизни домашних хозяйств в Республике Армения.

Мы также провели дополнительные плацебо-тесты для интервала 2012-2017 гг., на этот раз заменив года образования союза с 2015 на 2013 (приложение 4). Использование плацебо-периода снова изменило знак оценки разности разностей на противоположный: в спецификациях без включения ковариат мы видим статистически значимую, но уже положительную оценку разности разностей. В спецификации 11 разность статистически незначима. Это подтверждает сделанный ранее вывод: 2015 год действительно был переломным для изменения показателей финансового благосостояния домохозяйств экспериментальной группы, а вступление Армении в ЕАЭС произвело эффект только на домохозяйства с мигрантами в России.

Более детальное разделение домохозяйств на группы и анализ методом разность разностей внесли уточнения в результаты анализа методом средних:

- 1) Домохозяйства, отправляющие мигрантов в Россию, до вступления Армении в ЕАЭС характеризовались более низким уровнем дохода. После вступления Армении в ЕАЭС (2015 год) отмечается рост доходов в группе домохозяйств, отправляющих мигрантов в Россию, причем данная связь является причинно-следственной;
- 2) При использовании очищенного от эффекта девальвации российского рубля дохода, после вступления Армении в ЕАЭС наблюдается превышение

среднедушевого дохода в домохозяйствах, отправляющих мигрантов в Россию, над среднедушевыми доходами домохозяйств, отправляющих мигрантов в другие страны или регионы Армении, и к сокращению разрыва в уровне среднедушевых доходов между домохозяйствами, отправляющими мигрантов в Россию, и домохозяйствами без мигрантов;

- 3) Так как в Россию преимущественно отправляют мигрантов домохозяйства с низким уровнем дохода и вовлеченные в низкооплачиваемый и тяжелый труд (сравнительно невысокие доходы при большом объеме занятости), можно говорить о положительном влиянии вступления Армении в ЕАЭС на объективное финансовое благосостояние бедных слоев населения.

2.4. Влияние миграции в условиях образования ЕАЭС на субъективную оценку домохозяйствами уровня своего благосостояния

Финансовое благосостояние, рассчитанное на основе оценки доходов, имеет свои ограничения при использовании в качестве меры благосостояния. Так, некоторые доходы могут быть умышленно или неумышленно сокрыты респондентами. Данные Обследования позволяют, в дополнение к доходной мере, рассмотреть показатели субъективной оценки домохозяйствами своего уровня благосостояния.

Несмотря на обозначенные ранее недостатки использования субъективных оценок в определении уровня благосостояния домохозяйств, исследователи миграции нередко используют данный инструмент в различных качественных или прогнозных исследованиях. Так, ответы респондентов на вопросы о миграционных планах и связанные с этим субъективные оценки их перспектив являются, в сущности, единственным способом ответить на вопросы относительно перспектив притока (Денисенко, Мукомель, 2020) или оттока мигрантов для страны (России) (Оксиненко, 2019). Также именно такие данные позволяют обнаружить немонетарные каналы влияния миграции на самих мигрантов и их домохозяйства, например, рост уровня медицинской компетенции матерей-мигранток, вернувшихся на родину из более развитых стран (Hildebrandt *et al.*, 2005).

Как отмечалось ранее, целый блок вопросов анкеты Обследования посвящён характеристике домохозяйствами своего уровня благосостояния через оценочные суждения. Всего в указанном разделе 4 вопроса:

- Каковы основные проблемы в вашем домохозяйстве? Выберите до 3 вариантов ответа и расположите их в порядке убывания важности.
- Как вы думаете, к какой категории принадлежит ваше домохозяйство?

- Как вы планируете улучшить ваше благосостояние?
- Как вы полагаете, следующее поколение будет жить лучше, чем вы?

С точки зрения измерения текущего уровня благосостояния, информативными для нас являются первые два вопроса. Для измерения субъективного благосостояния домохозяйств (на основе ответов членов домохозяйств) мы строим три показателя (Денисова *et al.*, 2021):

1. Самооценка уровня жизни домохозяйства.

На основе вопроса «Как вы думаете, к какой категории принадлежит ваше домохозяйство?» и шести вариантов ответа (1. Богатые 2. Выше среднего 3. Среднее 4. Ниже среднего 5. Бедные 6. Очень бедные) мы строим бинарную переменную «Самооценка домохозяйства как бедного или очень бедного».

2. Оценка достаточности располагаемого дохода: не хватает даже на еду.

На основе вопроса «Каковы основные проблемы в вашем домохозяйстве?» и семи вариантов ответа (1. Нет денег даже на еду 2. Есть деньги на еду, но нет денег на одежду 3. Проблемы с жильем 4. Не можем обеспечить хорошее образование 5. Не можем решить проблемы со здоровьем 6. Иное 7. Нет проблем) мы строим бинарную переменную «Нет денег на ежедневное пропитание».

3. Оценка достаточности располагаемого дохода: не хватает на еду или на одежду

На основе вопроса «Каковы основные проблемы в вашем домохозяйстве?» и семи вариантов ответа, указанных выше, мы строим бинарную переменную «Нет денег на ежедневное пропитание или на одежду».

Выбор последних двух показателей был обусловлен стремлением выделить среди респондентов группы домохозяйств с наиболее низкими доходами. Согласно классификации Д. Фехдера, М. Портера и С. Стерна (Fehder *et al.*, 2018), делящих человеческие потребности на базовые (питание, повседневная одежда, жилищные условия, доступ к воде, электричеству, отоплению и т.д.), основы благополучия (базовое образование, здоровье, доступ к информации и т.п.) и возможности развития (высшее образование, отсутствие социальной дискриминации, возможности карьерного роста и т.д.), неудовлетворенность базовых потребностей связывается с наиболее низким уровнем благосостояния. В вопросе анкеты Обследования о том, на что домохозяйствам не хватает денег, базовым потребностям соответствуют первые 3 ответа. Однако соотнести ответ 3 «проблемы с жильем» с вариантами 1 и 2 проблематично в силу их значительного пересечения, поэтому в число зависимых переменных мы его не включаем.

Средние значения трех переменных выглядят следующим образом (табл. 14):

Средние значения переменных субъективного благосостояния, 2013-2017, %

	Бедные	Не имеют денег на ежедневное пропитание	Не имеют денег на ежедневное пропитание или могут позволить еду, но не могут позволить себе одежду
2013	16,45	14,39	44,61
2014	14,46	12,88	43,91
2015	13,92	13,45	49,75
2016	14,63	10,83	42,9
2017	11,87	10,13	36,7

Источник: Денисова И.А., Оксиненко В.Г., Чудиновских О.С. Влияние общего рынка труда ЕАЭС на уровень благосостояния домохозяйств мигрантов (на примере Армении). // Прикладная эконометрика. — 2022. — Т. 65. — С. 29-44. — С.34.

Как видно из таблицы 14, благосостояние домохозяйств Армении по всем трем измерителям за период 2013-2017 улучшалось. При этом наблюдался некоторый провал в благосостоянии в 2015 году. Напомним, что в 2015 году наблюдалась значительная девальвация рубля к армянскому драму (рис.3). Однако в оценке субъективного измерителя благосостояния мы не можем сделать поправку на изменение валютного курса напрямую, как это сделано при обсуждении эффекта ЕАЭС на доходы домохозяйств. Полностью отделить эффект девальвации от эффекта присоединения к ЕАЭС при обсуждении неденежных измерителей благосостояния домохозяйства невозможно. Мы отделяем часть эффекта девальвации рубля от эффекта вступления в ЕАЭС через использование узких определений экспериментальной и контрольной групп. Девальвация рубля не влияет на материальное положение домохозяйств, отправляющих трудовых мигрантов в другие страны (не в Россию), и узкое определение экспериментальной группы *исключает* такие домохозяйства, и именно они составляют контрольную группу в ее узком определении.

Для работы с выбранными зависимыми переменными мы ограничиваем выборку респондентами в возрастной группе 16-80 лет: вопрос об оценке благосостояния домохозяйства задавался только лицам старше 16 лет, а установление верхней границы позволяет исключить статистические выбросы. Как и для оценки уровня благосостояния, выраженного в реальных доходах, для поправки на различие экспериментальной и контрольных групп в наблюдаемых характеристиках мы включаем набор ковариат, в который входят: пол, возраст (в виде пятилетних групп), семейное положение, состояние здоровья, доля женщин в домохозяйстве, наличие члена домохозяйства с высшим

образованием, доля работающих членов домохозяйства, тип поселения (Ереван, городская или сельская местность).

Результаты оценивания влияния вступления Армении в ЕАЭС на три измерителя благосостояния домохозяйств Армении представлены в таблицах 15-17.

Мы используем те же определения контрольных и экспериментальных групп, что и для оценки объективного благосостояния (табл. 11-13). Для проверки устойчивости результатов аналогично делаем проверку чувствительности к предположению о параллельности трендов и проводим плацебо-тесты. В одном из них мы берем 2014 год вместо 2015 (спецификации 9-12 в таблицах 15-17), а в другом определяем экспериментальную группу как домохозяйства, имеющие в настоящий момент трудовых мигрантов в другие страны или регионы Армении (не в Россию), а контрольную группу – как домохозяйства, не имеющие в своем составе трудовых мигрантов (спецификации 7-8 в таблицах 15-17).

Как видно из таблицы 15, в 2015-2017 гг. члены домохозяйств, имеющих в своем составе мигрантов в Россию, стали реже относить себя к бедным или очень бедным домохозяйствам, по сравнению с 2013-2014 годами. В то же время респонденты из контрольной группы (домохозяйств с мигрантами не в России или без мигрантов), либо не изменили свое мнение между периодами, либо стали чаще относить себя к бедным и очень бедным. В результате оценка разности разностей говорит о том, что благосостояние домохозяйств с мигрантами в России улучшилось после 2015 года. Риск попадания в бедность снизился на 2,5 процентных пункта при использовании узкого определения контрольной группы и не изменился при использовании широкого определения.

Плацебо-тест, в котором изменена экспериментальная группа (домохозяйства, которые не имеют мигрантов в Россию), дает статистически незначимый результат по сравнению с контрольной группой (домохозяйства без мигрантов).

Плацебо-тест с заменой года события с 2015 на 2014 также показывает статистически незначимый результат (и даже положительный в двух спецификациях из четырех).

Оба результата подтверждают устойчивость оценок, полученных для основного периода и для основных контрольной и экспериментальной групп.

Таблица 15. Оценка методом разность разностей, первая мера благосостояния (относят себя к бедным)

	Относят себя к бедным и очень бедным											
	ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ ГРУППА				ПЛАЦЕБО ГРУППА				ПЛАЦЕБО ПЕРИОД			
	Домохозяйства, имеющие мигрантов в России сейчас		Домохозяйства, имеющие мигрантов в России сейчас (и только там)		Домохозяйства, имеющие мигрантов в России сейчас (и только там)		ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ ГРУППА: Домохозяйства, имеющие мигрантов НЕ в России		ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ ГРУППА: Домохозяйства, имеющие мигрантов в России сейчас		ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ ГРУППА: Домохозяйства, имеющие мигрантов в России сейчас (и только там)	
	КОНТРОЛЬНАЯ ГРУППА						КОНТРОЛЬНАЯ ГРУППА: Домохозяйства без мигрантов	КОНТРОЛЬНАЯ ГРУППА: Домохозяйства, имеющие мигрантов НЕ в России сейчас	КОНТРОЛЬНАЯ ГРУППА: Домохозяйства, имеющие мигрантов НЕ в России сейчас			
	Домохозяйства, имеющие мигрантов НЕ в России сейчас		Домохозяйства, имеющие мигрантов НЕ в России сейчас		Домохозяйства без мигрантов							
	(1)	(2)	(3)	(4)	(5)	(6)	(7)	(8)	(9)	(10)	(11)	(12)
<i>До</i>	<i>2013-2014</i>	<i>2013-2014</i>	<i>2013-2014</i>	<i>2013-2014</i>	<i>2013-2014</i>	<i>2013-2014</i>	<i>2013-2014</i>	<i>2013-2014</i>	<i>2013</i>	<i>2013</i>	<i>2013</i>	<i>2013</i>
Контрольная	0.133	0.183	0.133	0.201	0.175	0.259	0.145	0.260	0.160	0.197	0.151	0.205
Экспериментальная	0.140	0.160	0.135	0.168	0.131	0.188	0.152	0.270	0.115	0.152	0.092	0.147
Разность (Т-С)	0.007	-0.024**	0.002	-0.033***	-0.044***	-0.071***	0.007	0.010	-0.046***	-0.045***	-0.060***	-0.058***
	0.011	0.011	0.011	0.011	0.011	0.011	0.009	0.009	0.016	0.016	0.016	0.016
<i>После</i>	<i>2015-2017</i>	<i>2015-2017</i>	<i>2015-2017</i>	<i>2015-2017</i>	<i>2015-2017</i>	<i>2015-2017</i>	<i>2015-2017</i>	<i>2015-2017</i>	<i>2014</i>	<i>2014-2017</i>	<i>2014</i>	<i>2014-2017</i>
Контрольная	0.133	0.191	0.133	0.201	0.185	0.261	0.120	0.222	0.126	0.181	0.117	0.191
Экспериментальная	0.115	0.140	0.111	0.145	0.140	0.190	0.123	0.227	0.121	0.143	0.106	0.148
Разность (Т-С)	-0.018*	-0.051***	-0.022**	-0.056***	-0.045*	-0.070***	0.003	0.005	-0.006	-0.038***	-0.011	-0.043***
	0.009	0.009	0.009	0.010	0.025	0.024	0.006	0.006	0.014	0.008	0.015	0.008
<i>Разность разностей</i>	<i>-0.025*</i>	<i>-0.027**</i>	<i>-0.024*</i>	<i>-0.023*</i>	<i>-0.001</i>	<i>0.000</i>	<i>-0.004</i>	<i>-0.005</i>	<i>0.040*</i>	<i>0.007</i>	<i>0.048**</i>	<i>0.015</i>
	0.014	0.014	0.014	0.014	0.018	0.018	0.011	0.010	0.021	0.017	0.021	0.017
Дамми переменные лет	Да	Да	Да	Да	Да	Да	Да	Да	Да	Да	Да	Да
Ковариаты	Нет	Да	Нет	Да	Нет	Да	Нет	Да	Нет	Да	Нет	Да
Наблюдений	10825	10819	9882	9876	58840	58824	57532	57520	4289	10819	3900	9876
Контрольная	3375	3374	3375	3374	52333	52322	52333	52322	1422	3374	1422	3374
Экспериментальная	7450	7445	6507	6502	6507	6502	5199	5198	2867	7445	2478	6502
R2	0.00	0.06	0.00	0.06	0.00	0.08	0.00	0.08	0.06	0.06	0.07	0.06

* Средние и стандартные ошибки оценены с помощью линейной регрессией

**Робастные стандартные ошибки

Значимость: *** p<0.01; ** p<0.05; * p<0.1

В спецификациях 5-6 вместо бинарных переменных года включен линейный временной тренд и перекрестный член экспериментальная группа*линейный тренд
 Источник: Денисова И.А., Оксиненко В.Г., Чудиновских О.С. Влияние общего рынка труда ЕАЭС на уровень благосостояния домохозяйств мигрантов (на примере Армении). // Прикладная эконометрика. — 2022. — Т. 65. — С. 29-44. — С.37.

Оценки влияния вступления Армении в ЕАЭС на благосостояние на основе второго варианта измерения благосостояния — вероятности того, что нет денег на ежедневное питание — представлены в таблице 16. Как видно из таблицы, в 2015-2017 гг. члены домохозяйств, имеющих в своем составе мигрантов в Россию, стали реже жаловаться на то, что денег не хватает на ежедневное питание (по сравнению с 2013-2014 годами). В то же время респонденты из контрольной группы (домохозяйств с мигрантами не в России или без мигрантов) или не изменили свое мнение между периодами, или стали чаще указывать проблему нехватки денег на питание. В результате оценка разности разностей показывает, что благосостояние домохозяйств с мигрантами в России улучшилось после 2015 года. Риск иметь проблему с оплатой ежедневного питания снизился на 4,5 процентных пункта при использовании широкого определения контрольной группы и статистически не изменился при использовании узкого определения.

Плацебо-тесты также показывают, что эффект становится статистически незначимым (при замене экспериментальной группы) или даже изменяют знак на положительный (при изменении года события) (спецификации 7-12).

Использование третьего показателя благосостояния — вероятности того, что в домохозяйстве нет денег на ежедневное питание или на одежду — подтверждает положительный эффект вступления Армении в ЕАЭС на благосостояние домохозяйств (таблица 17). Как видно из таблицы, в 2015-2017 гг. члены домохозяйств, имеющих в своем составе мигрантов в Россию, стали реже жаловаться на то, что денег не хватает на ежедневное питание или на одежду, тогда как респонденты из контрольной группы или не изменили свое мнение между периодами, или стали чаще называть проблему нехватки денег на питание или одежду. В результате оценка разности разностей показывает, что благосостояние домохозяйств с мигрантами в России, согласно третьему измерителю, улучшилось после 2015 года. Риск иметь проблему с оплатой ежедневного питания или одежды снизился на 4,5 процентных пункта при использовании широкого определения контрольной группы и на 2,4 процентных пункта при использовании узкого определения.

При плацебо-тестах эффект становится статистически незначимым как при замене экспериментальной группы, так и при изменении года события. Все три измерителя благосостояния домохозяйств Армении в период после вступления страны в ЕАЭС свидетельствуют о росте благосостояния, если мы очищаем их от тех изменений в благосостоянии, которые связаны с иными событиями (например, девальвацией национальной валюты) в этот же период.

Таблица 16. Оценка методом разность разностей, вторая мера благосостояния (не имеют денег на ежедневное пропитание)

	Не имеют денег на ежедневное пропитание											
	ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ ГРУППА						ПЛАЦЕБО ГРУППА		ПЛАЦЕБО ПЕРИОД			
	Домохозяйства, имеющие мигрантов в России сейчас		Домохозяйства, имеющие мигрантов в России сейчас (и только там)		Домохозяйства, имеющие мигрантов в России сейчас (и только там)		ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ ГРУППА: Домохозяйства, имеющие мигрантов НЕ в России		ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ ГРУППА: Домохозяйства, имеющие мигрантов в России сейчас		ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ ГРУППА: Домохозяйства, имеющие мигрантов в России сейчас (и только там)	
	КОНТРОЛЬНАЯ ГРУППА						КОНТРОЛЬНАЯ ГРУППА: Домохозяйства без мигрантов		КОНТРОЛЬНАЯ ГРУППА: Домохозяйства, имеющие мигрантов НЕ в России сейчас		КОНТРОЛЬНАЯ ГРУППА: Домохозяйства, имеющие мигрантов НЕ в России сейчас	
	(1)	(2)	(3)	(4)	(5)	(6)	(7)	(8)	(9)	(10)	(11)	(12)
<i>До</i>	2013-2014	2013-2014	2013-2014	2013-2014	2013-2014	2013-2014	2013-2014	2013-2014	2013	2013	2013	2013
Контрольная	0.121	0.199	0.141	0.196	0.183	0.264	0.143	0.253	0.266	0.192	0.273	0.224
Экспериментальная	0.081	0.149	0.103	0.147	0.093	0.164	0.116	0.237	0.196	0.126	0.201	0.157
Разность (Т-С)	-0.041***	-0.050 ***	-0.038***	-0.049***	-0.090***	-0.099 ***	-0.027***	-0.016**	-0.070***	-0.066***	-0.072***	-0.067***
	0.010	0.010	0.011	0.011	0.010	0.010	0.008	0.008	0.016	0.016	0.016	0.016
<i>После</i>	2015-2017	2015-2017	2015-2017	2015-2017	2015-2017	2015-2017	2015-2017	2015-2017	2014	2014-2017	2014	2014-2017
Контрольная	0.121	0.199	0.119	0.196	0.212	0.286	0.107	0.210	0.217	0.192	0.223	0.189
Экспериментальная	0.071	0.133	0.069	0.131	0.077	0.143	0.096	0.206	0.179	0.135	0.187	0.133
Разность (Т-С)	-0.050***	-0.066 ***	-0.050***	-0.065***	-0.136***	-0.143***	-0.010*	-0.004	-0.038***	-0.057 ***	-0.036**	-0.056***
	0.008	0.008	0.008	0.008	0.021	0.021	0.006	0.006	0.014	0.007	0.014	0.007
<i>Разность разностей</i>	-0.010	-0.016	-0.012	-0.016	-0.045***	-0.043***	0.017 *	0.012	0.032	0.009	0.036*	0.010
	0.013	0.013	0.013	0.013	0.015	0.015	0.010	0.010	0.021	0.017	0.021	0.018
Дамми переменные лет	Да	Да	Да	Да	Да	Да	Да	Да	Да	Да	Да	Да
Ковариаты	Нет	Да	Нет	Да	Нет	Да	Нет	Да	Нет	Да	Нет	Да
Наблюдений	10767	10763	9831	9827	58397	58384	57074	57063	4208	10763	3828	9827
Контрольная	3350	3349	3350	3349	51916	51906	51916	51906	1389	3349	1389	3349
Экспериментальная	7417	7414	6481	6478	6481	6478	5158	5157	2819	7414	2439	6478
R2	0.01	0.04	0.01	0.04	0.01	0.07	0.00	0.07	0.04	0.04	0.05	0.04

* Средние и стандартные ошибки оценены с помощью линейной регрессией

**Робастные стандартные ошибки

Значимость: *** p<0.01; ** p<0.05; * p<0.1

В спецификациях 5-6 вместо бинарных переменных года включен линейный временной тренд и перекрестный член экспериментальная группа*линейный тренд
 Источник: Денисова И.А., Оксиненко В.Г., Чудиновских О.С. Влияние общего рынка труда ЕАЭС на уровень благосостояния домохозяйств мигрантов (на примере Армении). // Прикладная эконометрика. — 2022. — Т. 65. — С. 29-44. — С.38.

Таблица 17. Оценка методом разность разностей, вторая мера благосостояния (не имеют денег на ежедневное пропитание или на одежду)

	Не имеют денег на ежедневное пропитание или на одежду											
	ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ ГРУППА						ПЛАЦЕБО ГРУППА		ПЛАЦЕБО ПЕРИОД			
	Домохозяйства, имеющие мигрантов в России сейчас		Домохозяйства, имеющие мигрантов в России сейчас (и только там)		Домохозяйства, имеющие мигрантов в России сейчас (и только там)		ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ ГРУППА: Домохозяйства, имеющие мигрантов НЕ в России	ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ ГРУППА: Домохозяйства, имеющие мигрантов в России сейчас	ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ ГРУППА: Домохозяйства, имеющие мигрантов в России сейчас (и только там)			
	КОНТРОЛЬНАЯ ГРУППА						КОНТРОЛЬНАЯ ГРУППА: Домохозяйства без мигрантов	КОНТРОЛЬНАЯ ГРУППА: Домохозяйства, имеющие мигрантов НЕ в России сейчас	КОНТРОЛЬНАЯ ГРУППА: Домохозяйства, имеющие мигрантов НЕ в России сейчас			
	Домохозяйства, имеющие мигрантов НЕ в России сейчас		Домохозяйства, имеющие мигрантов НЕ в России сейчас		Домохозяйства без мигрантов				КОНТРОЛЬНАЯ ГРУППА: Домохозяйства, имеющие мигрантов НЕ в России сейчас			
	(1)	(2)	(3)	(4)	(5)	(6)	(7)	(8)	(9)	(10)	(11)	(12)
<i>До</i>	2013-2014	2013-2014	2013-2014	2013-2014	2013-2014	2013-2014	2013-2014	2013-2014	2013	2013	2013	2013
Контрольная	0.175	0.208	0.139	0.204	0.224	0.315	0.197	0.308	0.249	0.246	0.245	0.197
Экспериментальная	0.145	0.163	0.112	0.157	0.144	0.223	0.178	0.303	0.187	0.186	0.180	0.137
Разность (Т-С)	-0.030**	-0.045***	-0.028**	-0.047***	-0.080***	-0.092 ***	-0.019**	-0.005	-0.063***	-0.059 ***	-0.065***	-0.060***
	0.012	0.012	0.012	0.012	0.012	0.011	0.009	0.009	0.018	0.017	0.018	0.018
<i>После</i>	2015-2017	2015-2017	2015-2017	2015-2017	2015-2017	2015-2017	2015-2017	2015-2017	2014	2014-2017	2014	2014-2017
Контрольная	0.142	0.208	0.139	0.204	0.261	0.343	0.142	0.264	0.193	0.200	0.189	0.197
Экспериментальная	0.096	0.139	0.095	0.134	0.135	0.208	0.118	0.248	0.162	0.141	0.155	0.136
Разность (Т-С)	-0.046***	-0.069***	-0.044***	-0.070 ***	-0.125***	-0.135***	-0.024***	-0.016**	-0.031 *	-0.059 ***	-0.034*	-0.061***
	0.009	0.009	0.009	0.009	0.025	0.024	0.006	0.006	0.016	0.008	0.016	0.008
<i>Разность разностей</i>	-0.016	-0.024*	-0.017	-0.023	-0.046**	-0.043**	-0.005	-0.011	0.032	-0.000	0.031	-0.000
	0.015	0.014	0.015	0.015	0.018	0.018	0.011	0.011	0.023	0.019	0.024	0.019
Дамми переменные лет	Да	Да	Да	Да	Да	Да	Да	Да	Да	Да	Да	Да
Ковариаты	Нет	Да	Нет	Да	Нет	Да	Нет	Да	Нет	Да	Нет	Да
Наблюдений	10784	10780	9847	9843	58486	58473	57159	57148	4220	10780	3839	9843
Контрольная	3354	3353	3354	3353	51993	51983	51993	51983	1389	3353	1389	3353
Экспериментальная	7430	7427	6493	6490	6493	6490	5166	5165	2831	7427	2450	6490
R2	0.01	0.05	0.01	0.05	0.01	0.08	0.00	0.08	0.04	0.05	0.05	0.05

* Средние и стандартные ошибки оценены с помощью линейной регрессией

**Робастные стандартные ошибки

Значимость: *** p<0.01; ** p<0.05; * p<0.1

В спецификациях 5-6 вместо бинарных переменных года включен линейный временной тренд и перекрестный член экспериментальная группа*линейный тренд

Источник: Денисова И.А., Оксиненко В.Г., Чудиновских О.С. Влияние общего рынка труда ЕАЭС на уровень благосостояния домохозяйств мигрантов (на примере Армении). // Прикладная эконометрика. — 2022. — Т. 65. — С. 29-44. — С.39.

Обобщая, отметим, что анализ эффекта вступления Армении в ЕАЭС на финансовое благосостояние домохозяйств мигрантов, оценённое в реальных денежных показателях и через субъективные оценки самих членов домохозяйств, дал один и тот же качественный результат: уровень благосостояния домохозяйств, имеющих мигрантов в России, а значит, в наибольшей степени ощутивших эффекты присоединения Армении к единому рынку труда, вырос в сравнении с другими группами домохозяйств (контрольными группами). Из-за факторов внешней нестабильности (например, колебаний курса рубля к доллару и драме Армении) номинальные располагаемые доходы домохозяйств, зависящих от доходов из России, снизились. Однако упрощение условий миграции в рамках единого рынка труда оказывало противоположный эффект. Это позволяет утверждать, что единый рынок труда смягчает негативные внешние эффекты для домохозяйств мигрантов, причем основной целевой социально-демографической группой в этом случае выступают наиболее бедные домохозяйств. А значит, дальнейшая либерализация условий миграции и гармонизация миграционных законодательств стран-участниц ЕАЭС могут улучшить финансовое благосостояние бедных домохозяйств и поспособствовать снижению общего уровня бедности в странах, отдающих мигрантов.

Глава 3. Влияние миграции на качество питания домохозяйств Республики Армения

В третьей главе работы оценено влияние миграции на качество питания домохозяйств Армении, которое мы рассматриваем как еще один способ измерения уровня благосостояния домохозяйств. Для оценки качества питания мы строим интегральный показатель на основе методологии индекса качества питания HEI Центра пищевой политики Департамента сельского хозяйства США 2015 года, при этом исходная методология изменена, так как адаптированный к данным Интегрированного обследования условий жизни домашних хозяйств Армении индекс рассчитывается на домохозяйственном уровне. В ходе регрессионного анализа мы оцениваем, как наличие в домохозяйстве мигрантов влияет на построенный показатель качества питания, измеренного с помощью индекса. Отдельное внимание при этом уделяем присутствию в домохозяйстве вернувшихся мигрантов.

3.1. Методологические подходы к оценке различий в качестве питания домохозяйств в зависимости от участия в миграции

Как отмечалось выше, мы принимаем качество питания домохозяйств как прокси уровня благосостояния, основываясь на опыте исследований, рассматривающих его как измеритель качества жизни (Huffman, Rizov, 2018). Также это наиболее доступная для точного измерения оценка на данных Обследования: предлагаемые респондентам дневники питания содержат достаточно подробную информацию обо всех продуктах питания, потребленных в домохозяйстве в течение месяца.

Исследований, изучающих влияние миграции на качество питания домохозяйств мигрантов немного, а результаты имеющихся работ достаточно противоречивы. В исследовании, проведенном для домохозяйств в Индии, было выявлено более низкое качество рациона детей мигрантов в сравнении с немигрантами (Lei, *et al.*, 2020). В другой работе для той же страны рассматривались девушки из сельской местности, которые уезжают из родных населенных пунктов, когда выходят замуж за жителей других городов и стран. Результаты показали, что качество питания домохозяйств таких невест после их отъезда улучшается в первую очередь за счет исчезновения эпизодов голода (Rosenzweig, 2016). В более раннем исследовании для Таджикистана также обнаружилась положительная корреляция между миграцией и качеством питания: не только качество питания, но и показатели здоровья оставшихся на родине детей мигрантов становились выше, чем у детей немигрантов (Azzarri and Zezza, 2011).

Отдельного внимания заслуживают имеющиеся в академической литературе методологические подходы к оценке качества питания. Условно все существующие оценки можно разделить на несколько групп. Наиболее распространенной является оценка общей питательности: качество рациона оценивается, исходя из количества потребляемых с пищей витаминов и минералов (Burggraf *et al.*, 2015). Как правило, подобного рода исследования возможны только на небольшой выборке, так как для них требуются детальные данные.

В большинстве работ выбирается прокси качества питания: положительное – в большинстве случаев это потребление овощей и фруктов (Bernstein *et al.*, 2010; Azagba and Sharaf, 2011; Dave and Kelly, 2012) – или отрицательное – чаще всего алкоголь (Massin and Kopp, 2014; Mangiavacchi and Piccoli, 2018). Такой подход удобен с точки зрения расчетов и масштабирования, но не дает комплексной оценки качества рациона: так, большое потребление фруктов не означает, что индивид и в остальных частях своего рациона придерживается здорового питания.

Еще один подход сводится к расчету индекса качества питания (ИКП), который представляет собой комплексный показатель, учитывающий разные аспекты питания населения и группы микро- и макронутриентов, включенные в рацион (Martinchik, 2019). По нашему мнению, он совмещает в себе преимущества обоих описанных выше подходов и позволяет избежать их недостатков: с одной стороны, легко масштабируется, с другой – позволяет учесть особенности рациона респондентов в целом. Сложность подхода – в необходимости создания и обработки детальной анкеты для учета питания населения, а также довольно трудоемкий процесс сбора данных, поэтому расчет и использование ИКП в научных исследованиях характерны для стран, где данные для индекса целенаправленно собираются на государственном уровне (например, в США (Guenther *et al.*, 2009)). Данные Интегрированного обследования условий жизни домашних хозяйств в Республике Армения позволяют рассчитать такой индекс для домохозяйств, что уже было показано автором в работе (Оксиненко, 2021). При этом допускается ряд допущений: индекс рассчитывается на уровне домохозяйства, а не индивида, для него не используется уникальная методология (что также рекомендуется для ИКП, так как позволяет учесть особенности климата и культуры страны (Martinchik, 2019)), и даже в выбранную методологию приходится модифицировать под особенности данных в Обследовании.

Мы не ставим перед собой цели построить универсальный индекс для оценки качества питания в Армении, хотя на основе имеющихся данных такого рода методологию разработать

возможно. Мы используем интегрированную методику оценивания, чтобы показать, как участие домохозяйства в миграции влияет на комплексные показатели его питания.

3.2. Индекс качества питания для домохозяйств Армении

Помимо участия в общем опросе, домохозяйствам в рамках Обследования предлагается в течение месяца вести дневник питания, в котором они отмечают все потребленные продукты, произведенные самостоятельно или приобретенные, с указанием объемов их потребления. Распределение домохозяйств по месяцам года равномерно и случайно, единица учета потребления – домохозяйство. Полный перечень продуктов питания, учитываемый в рамках анкетирования, соответствует Классификации индивидуального потребления по целям Европейского Статистического комитета (2012) и включает исключительно продукты питания и различные виды напитков²⁵.

В предложенной анкете домохозяйства отмечают продукты питания, которые они потребляли (информации, какой именно член домохозяйства потреблял тот или иной продукт) в течение месяца с указанием единиц измерения и количеств, что в данных Обследования представлено в виде суммарных показателей. В раунде 2013 года учет ведется по отдельным продуктовым продуктам: например, отдельно учитываются различные виды овощей, фруктов, круп, иногда выделяются наиболее популярные товарные марки. В раундах 2014-2017 гг. способ представления данных становится более агрегированным: все продукты объединяются по типам (например, все зеленые овощи рассматриваются как одна группа)²⁶. Объемы среднедушевого потребления основных групп продуктов приведены в приложении 5: величины ежемесячного среднедушевого потребления основных продуктовых групп имеют высокую вариацию, однако соответствуют ожидаемым для Армении и позволяют охарактеризовать данные как достаточно полные и релевантные целям исследования.

Имеющиеся данные позволяют рассчитать интегральный индекс качества питания домохозяйств: информация о потреблении дается на уровне домохозяйств, причем очень детально, в отличие от аналогичных данных в других странах. Вариация в качестве питания состоит из различий между домохозяйствами и внутри их, и при таком подходе, безусловно, нельзя оценить вариацию внутри домохозяйства, хотя она может быть значительной. Однако вопрос различия качества питания между домохозяйствами также сложно переоценить,

---

²⁵ Integrated Living Conditions Survey – 2013. URL: <https://microdata.worldbank.org/index.php/catalog/3591/related-materials> (дата обращения: 12.12.2022)

²⁶ Там же.

особенно в контексте влияния миграции на качество питания в домохозяйстве (Оксиненко, 2021a).

Так как на государственном уровне ИКП ни для индивидов, ни для домохозяйств Армении не рассчитывается, для оценки качества питания был построен поиндекс, за основу которого был взят индекс HEI Центра пищевой политики Департамента сельского хозяйства США 2015 года (Krebs-Smith *et al.*, 2015). Хотя исходный индекс рассчитывается для индивидуумов, а не домохозяйств, его выбор в качестве основы обусловлен структурой данных о питании домохозяйств Армении, а также стремлением выбрать стандарт для сопоставления качества питания домохозяйств в 2013–2017 гг. (Оксиненко, 2021b).

HEI представляет собой перечень индикаторов качественного питания; для каждого индикатора предусмотрена система перевода в баллы, которая позволяет получить суммарную оценку. После последнего обновления индекс включает 13 компонентов. Распределение величин потребления каждого компонента оценивается от 0 до 5 баллов или от 0 до 10 баллов в зависимости от значимости в структуре питания рассматриваемой группы. Первая группа – из 9 компонентов – представлена индикаторами адекватности потребления (полезными для рациона продуктами). Она оценивает рацион в баллах рацион с точки зрения соответствия рекомендациям по потреблению наиболее важных групп пищевых продуктов в США: зерновых, овощей, фруктов, белковых и молочных продуктов и т.д. Перевод в баллы основан на количестве потребляемых порций указанных групп продуктов в этой же стране.

Вторая группа из 4 компонентов – это индикаторы ограничения (группа продуктов и нутриентов, потребление которых нежелательно). Они включают потребление насыщенных жирных кислот (НЖК) в % от калорийности рациона, а также абсолютные величины потребления добавленных сахаров и натрия (Na) — соли. После расчета оценки в баллах для каждого из индикаторов-компонентов баллы суммируются и выводится интегральный индекс, который изменяется от 0 до 100 баллов.

Так как в исходных данных представлены только продуктовые группы и объемы потребления, мы добавили к каждой продуктовой позиции ее калорийность²⁷. Для категорий типа «Прочие овощи» бралось среднее значение остальных позиций, относящихся к данному типу продукта. Для позиций с вариативной калорийностью (например, «Сыры») бралась средняя калорийность продукта. Распределение калорийностей по продуктовым группам

---

²⁷ Для расчетов автором использовалась «Таблица калорийности продуктов», режим доступа: <https://calorizator.ru/product/> (дата обращения: 13.12.2022)

представлено в приложении 6: детализация продуктов питания взята для раунда 2013 года, когда продуктовые группы более узкими.

Также каждой категории продукта был присвоен номер группы для расчетов частных показателей индекса (табл. 18; более детальное представление для 2013 года также приведено в приложении 6). Здесь были введены некоторые допущения. В частности:

- 1) Все соки учитывались как 100%-е и включались в расчет частного показателя «Фрукты, общее количество»;
- 2) В категории «Фрукты, общее количество» и «Овощи, общее количество» включались как свежие, так и консервированные продукты;
- 3) При расчете показателей «Жирные кислоты», «Сахара добавленные» и «НЖК» учитывались общий вес и калорийность продуктов, содержащих соответствующие элементы в значительном объеме;
- 4) При расчете показателя «Натрий» учитывался только продукт «Соль», указанный в качестве отдельной графы потребления, без учета солей, содержащихся в других продуктах.

Таблица 18

Распределение потребляемых продуктов по группам для расчета частных показателей индекса здорового питания на основе методологии HEI по данным Интегрированного обследования условий жизни домохозяйств Армении

Группа	Частный показатель индекса, в расчете которого используется значение	Категории продуктов, учитываемые в группе
1	Фрукты, общее количество; фрукты в натуральном виде	Фрукты (свежие и консервированные)
2	Фрукты, общее количество	Соки
3	Овощи в натуральном виде	Овощи (свежие и консервированные)
4	Зелень и бобовые	Зелень
5	Овощи в натуральном виде; зелень и бобовые (<i>общая для групп 3 и 4</i>)	Бобовые (виды фасоли и гороха, свежие и консервированные)
6	Продукты из цельного зерна	Зерновые (все виды круп)

Группа	Частный показатель индекса, в расчете которого используется значение	Категории продуктов, учитываемые в группе
7	Молочные продукты	Молочные и соевые продукты (включая молоко, кисломолочные продукты, сыры и творог)
8	Белоксодержащие продукты	Мясные продукты (только постное мясо) и яйца
9	Морепродукты и растительные белки	Рыба, морепродукты, орехи, семечки и соевые продукты за исключением бобовых
10	Рафинированные зерновые продукты	Рафинированные зерновые (мука и продукты из нее)
11	Сахара добавленные	Продукты с высоким содержанием добавленных сахаров (шоколад, конфеты, мороженое, алкогольная продукция)
12	Натрий	Соль
13	Жирные кислоты; НЖК	Ненасыщенные жирные кислоты (жирное мясо и мясные продукты, майонез, масла животного происхождения)
14	Жирные кислоты	Насыщенные жирные кислоты (масла растительного происхождения)

Источник: Оксиненко В.Г. Расчет индекса качества питания для домохозяйств Армении. / Демографические исследования: сборник статей. — Т.29. — М: Экономический факультет МГУ. — 185 с. — С.118-137. — С. 123-124.

Ряд продуктов, а именно вода и различные виды сухих специй, не был отнесен ни к одной из категорий по причине их нулевой или очень низкой калорийности и низкого содержания микро- и макронутриентов.

С учетом описанных выше допущений важно отметить, что расчет индекса для Армении может отличаться от его точного расчета для США, поэтому не вполне рационально сопоставлять показатели для двух стран.

С 2014 года учет продуктов питания в Обследовании стал основываться на Классификации индивидуального потребления по целям Европейского Статистического

комитета²⁸, и продуктовые группы начали представляться в частично агрегированном формате; до 2014 года в Обследовании существовала собственная детальная классификация²⁹. В результате в методику расчета НЕИ были внесены дополнительные корректировки (см. примечания к таблице 19). Итоговая структура ИКП для домохозяйств Армении представлена в таблице 19.

Таблица 19

**Компоненты и балльная оценка индекса качества питания для домохозяйств
Республики Армения**

Частные индексы потребления	Максимум баллов¹	Критерий получения максимального балла	Критерий получения минимального балла
<i>Индикаторы адекватного потребления:</i>			
Фрукты, общее количество ²	5	≥0,8 порций (чашек) на 1000 ккал	Отсутствие в рационе
Фрукты в натуральном виде ³	5	≥0,4 порций (чашек) на 1000 ккал	Отсутствие в рационе
Овощи, общее количество ⁴	10 ⁵	≥1,3 порций (чашек) на 1000 ккал ⁵	Отсутствие в рационе
Продукты из цельного зерна	10	≥1,5 порций (чашек) на 1000 ккал	Отсутствие в рационе
Молочные продукты ⁶	10	≥1,3 порций (чашек) на 1000 ккал	Отсутствие в рационе
Белоксодержащие продукты ⁷	5	≥2,5 порций (чашек) на 1000 ккал	Отсутствие в рационе
Морепродукты ^{7, 8}	5	≥0,8 порций (чашек) на 1000 ккал	Отсутствие в рационе
Жирные кислоты ⁹	10	(ПНЖК ¹⁰ + МНЖК ¹¹)/НЖК ≥2,5	(ПНЖК + МНЖК)/НЖК ≤1,2
<i>Индикаторы ограничения потребления:</i>			
Рафинированные зерновые продукты	10	≤1,8 унций на 1000 ккал	≥4,3 унций на 1000 ккал

²⁸ Integrated Living Conditions Survey 2017 — Documentation. URL: <https://microdata.worldbank.org/index.php/catalog/3591/related-materials> (дата обращения: 13.12.2022)

²⁹ Integrated Living Conditions Survey 2013 — Documentation. URL: <https://microdata.worldbank.org/index.php/catalog/2962/related-materials> (дата обращения: 13.12.2022)

Частные индексы потребления	Максимум баллов ¹	Критерий получения максимального балла	Критерий получения минимального балла
Натрий ¹²	10	≤1,1 г на 1000 ккал	≥2,0 г на 1000 ккал
Сахара добавленные ¹³	10	≤6,5% энергии суточного рациона	≥26% энергии суточного рациона
НЖК	10	≤8% энергии суточного рациона	≥16% энергии суточного рациона

Источник: Оксиненко В.Г. Немонетарный канал взаимосвязи международной миграции и качества питания домохозяйств мигрантов (на примере Республики Армения). // Демографическое обозрение. — 2021. — 4(8). — С. 106-131. — С. 111.

Примечания:

- 1 – баллы между максимальным и минимальным значением распределяются пропорционально
- 2 – включает 100% фруктовые соки
- 3 – включает все виды фруктов, за исключением соков
- 4 – включает все бобовые (бобы и горох)
- 5 – рассчитывается как сумма оценок потребления овощей, зелени и бобовых, так как с 2014 года эти виды овощных не учитываются отдельно
- 6 – включает все молочные продукты – питьевое молоко, йогурты, сыры и обогащенные соевые напитки
- 7 – не включают бобовые (бобы и горох), в отличие от расчетов HEI
- 8 – не включает орехи, семена, соевые продукты (без напитков), бобы и горох, в отличие от расчетов HEI
- 9 – отношение суммы ПНЖК + МНЖК к НЖК; НЖК – насыщенные жирные кислоты: рассчитывается как суммарное потребление продуктов с высоким содержанием НЖК (жирное мясо и жиры животного происхождения)
- 10 – полиненасыщенные жирные кислоты: рассчитывается как суммарное потребление продуктов с высоким содержанием ПНЖК
- 11 – мононенасыщенные жирные кислоты: рассчитывается как суммарное потребление продуктов с высоким содержанием МНЖК (вместе с ПНЖК сюда включены различные виды растительных масел)
- 12 – включает все виды сухих специй (черный перец, чабрец и проч.), так как они представлены единой группой в данных Обследования
- 13 – включает только сахар, указанный участниками обследования как отдельную продуктовую категорию, а также сладкие напитки (компоты, сладкие газированные напитки), варенья, крепкий алкоголь, различные виды немучных десертов

Каждой продуктовой позиции была присвоена калорийность, рассчитанная как среднее значение калорийностей ключевых продуктов, входящих в данную группу (с учетом ее определения в Классификации индивидуального потребления по целям Европейского Статистического комитета³⁰), объемы потребления продуктов питания были переведены в представленные в таблице 19 единицы измерения. Согласно американской системе мер, размер одной порции принимался за 240 гр (240 мл), 1 кг = 35,27 унций, а штучные продукты (яйца) пересчитывались как 1 порция = 4 штуки (Оксиненко, 2021b). Для расчета показателей,

³⁰ Integrated Living Conditions Survey 2017 — Documentation. URL: <https://microdata.worldbank.org/index.php/catalog/3591/related-materials> (дата обращения: 13.12.2022)

оцениваемых в процентах, за базу была взята энергетическая ценность продуктов. Перевод в баллы осуществлялся пропорционально распределению расчетных значений между минимальным и максимальным.

Средние показатели и границы значений ИКП для домохозяйств Армении за 2013-2017 представлены в таблице 20. При построении средних здесь и далее единицей наблюдения является домохозяйство, чтобы исключить влияние величины домохозяйства на средние значения.

Таблица 20

Значения индекса качества питания для домохозяйств Армении за 2013-2017 гг.

	Число наблюдений	Среднее значение	Границы доверительного интервала (5%)	Минимум	Максимум
2013	5 184	63,89	63,693 — 64,078	34,88	86,41
2014	5 184	65,00	64,826 — 65,178	35,61	86,92
2015	5 184	65,63	65,452 — 65,804	40,25	86,63
2016	5 182	65,99	65,805 — 66,170	42,86	84,89
2017	7 776	65,21	65,057 — 65,362	35,00	87,58

Источник: Оксиненко В.Г. Немонетарный канал взаимосвязи международной миграции и качества питания домохозяйств мигрантов (на примере Республики Армения). // Демографическое обозрение. — 2021. — 4(8). — С. 106-131. — С. 112.

Полученные значения индекса являются достаточно высокими: по данным Центра пищевой политики Департамента сельского хозяйства США 2015 года за 2014-2015 гг. среднее значение индекса HEI для американцев составляло 59, что ниже, чем у армянских домохозяйств в те же годы (Krebs-Smith *et al.*, 2015), хотя, как мы уже отмечали выше, в данном случае полная сопоставимость недопустима из-за изменений, внесенных в методику расчета индекса, а также разных условий жизни населений двух стран. Однако, рассматривая значение индекса только для Армении, мы видим, что в 2013-2016 гг. наблюдался стабильный рост ИКП, причем увеличивались не только средние, но и минимальные значения. Результат 2017 года здесь и далее мы будем считать не вполне сопоставимым: в этом году наблюдается значительный рост объема выборки за счет включения больше числа как более бедных, так и более богатых респондентов, что может влиять в том числе на итоговую оценку индекса.

Существенным для оценки качества питания армянских домохозяйств является не только итоговое значение ИКП, но и его частные показатели, приведенные выше в таблице 19. Средние значения частных индексов потребления различных продуктовых групп по годам представлены в таблице 21: в левом столбце перечислены 12 (с учетом объединения

компонент 3 и 4, в отличие от исходной классификации HEI-2015) компонентов ИКП (в скобках – максимально возможная оценка в баллах для каждого индекса) с указанием, к какой группе индикаторов (адекватного потребления или ограничения) они относятся. Чем выше значение каждого частного показателя, тем выше качество потребления армянских домохозяйств по этому параметру (то есть для индикаторов адекватного потребления – объемы потребления по продуктовым группам выше, для индикаторов ограничения, напротив, ниже).

Таблица 21

**Средние значения частных индексов качества питания для домохозяйств
Армении за 2013-2017 гг.**

Компоненты (max значение)	2013	2014	2015	2016	2017
<i>Индикаторы адекватного потребления:</i>					
Фрукты, общее количество (5)	3,96	4,01	4,11	4,19	4,12
Фрукты в натуральном виде (5)	4,10	4,12	4,23	4,29	4,27
Овощи, общее количество (10)	9,99	9,99	9,99	9,99	9,98
<i>Продукты из цельного зерна (10)</i>	<i>4,26</i>	<i>3,66</i>	<i>3,58</i>	<i>3,86</i>	<i>3,42</i>
Молочные продукты (10)	8,70	8,85	9,01	9,07	9,09
Белоксодержащие продукты (5)	2,61	2,59	2,59	2,63	2,77
<i>Морепродукты (5)</i>	<i>0,95</i>	<i>0,79</i>	<i>0,71</i>	<i>0,81</i>	<i>0,90</i>
<i>Жирные кислоты (10)</i>	<i>1,26</i>	<i>2,97</i>	<i>3,37</i>	<i>3,20</i>	<i>2,87</i>
<i>Индикаторы ограничения потребления:</i>					
<i>Рафинированные зерновые продукты (10)</i>	<i>0</i>	<i>0</i>	<i>0</i>	<i>0</i>	<i>0</i>
Натрий (10)	9,97	9,96	9,98	9,98	10
Сахара добавленные (10)	9,33	8,59	8,44	8,41	8,53
НЖК (10)	8,55	9,44	9,61	9,56	9,27

Источник: Оксиденко В.Г. Немонетарный канал взаимосвязи международной миграции и качества питания домохозяйств мигрантов (на примере Республики Армения). // Демографическое обозрение. — 2021. — 4(8). — С. 106-131. — С. 113.

Наиболее низкие показатели на протяжении всего рассматриваемого периода наблюдаются по 4 индикаторам: «Продукты из цельного зерна» (здесь учитываются в основном различные виды круп), «Морепродукты» (рыба и другие виды морепродуктов), «Жирные кислоты» (соотношение потребления «полезных» ненасыщенных жиров, таких как растительные масла, к «неполезным» насыщенным жирным кислотам, содержащимся в продуктах животного происхождения), «Рафинированные зерновые продукты» (хлеб и

мучные изделия). Объяснение низкого уровня потребления рыбы и морепродуктов связано с тем, что Армения не имеет выхода к морю; высокий уровень потребления мучных продуктов объясняется культурой потребления в стране, где большинство национальных блюд содержит хлеб в качестве основного компонента. Что касается оставшихся двух компонентов, то они вполне могут свидетельствовать о негативных тенденциях в структуре рациона.

Одновременно отметим высокие показатели индикаторов «Фрукты в натуральном виде» и «Овощи»: с одной стороны, это снова обусловлено пищевой культурой страны, с другой – свидетельствует о том, что продукты сельскохозяйственного производства всё еще играют важную роль в структуре питания армянских домохозяйств.

Мы не ставим перед собой цели на основе предложенного индекса говорить о точных характеристиках качества питания в Армении. Во-первых, для этого требуется оценка на уровне индивидов и разработка собственного индекса для Армении, который учитывал бы особенности культуры питания, климата, благосостояния граждан и прочие страновые параметры (Martinchik, 2019). Во-вторых, при построении ИКП мы опирались на данные с недостаточной степенью детализации: это связано и с представлением данных в частично агрегированном формате, и с расчетом некоторых частных индексов по косвенным характеристикам (например, потребления насыщенных и ненасыщенных жиров), и с объективным пропуском данных (домохозяйства часто не указывали потребление специй, особенно соли). Построенный ИКП используется в данном исследовании в качестве стандартизированной зависимой переменной для оценки вклада миграции и других социально-экономических факторов в качество питания домохозяйств.

3.2. Влияние миграции на качество питания домохозяйств в Республике Армения

Для оценки влияния миграции на ИКП домохозяйств Республики Армения мы так же, как и для финансовых показателей, используем двухэтапный анализ: на уровне средних (для формирования общего представления о принципах разделения домохозяйств на группы и для отбора независимых переменных) и на уровне регрессионного анализа для непосредственного выявления эффектов.

3.2.1. Различия в качестве потребления домохозяйств с мигрантами и без мигрантов в Армении

Для оценки различий в качестве питания между домохозяйствами на уровне средних значений все домохозяйства были поделены на имеющих и не имеющих мигрантов. В качестве домохозяйств с мигрантами учитывались те, кто имеет отсутствующих, а также вернувшихся мигрантов, участвовавших в миграции любого типа на протяжении 3 лет до момента проведения опроса в раундах 2013–2016 гг. и на протяжении 1 года — в раунде 2017 года. Количественные распределения домохозяйств по указанным группам были представлены ранее в таблицах 1 и 10.

Результат анализа участия домохозяйства в миграции и качества питания в нем свидетельствует о том, что домохозяйства с мигрантами питаются хуже: в среднем для них ИКП на 0,6 пункта ниже, чем для домохозяйств без мигрантов. В то же время оценка различий по направлениям миграции не дала столь однозначных результатов: хотя в целом средние показатели ИКП выше у домохозяйств с мигрантами не в России, для 2014 и 2017 годов различия оказались статистически незначимыми, что подчеркивает необходимость применения иных методов анализа (табл. 22). По этой же причине далее мы не делаем акцент на анализе того, как влияет на значение ИКП выбор направления миграции.

Таблица 22

Среднее значение ИКП домохозяйств Армении в зависимости от наличия или отсутствия мигрантов, а также направления миграции, 2013-2017 гг.

	В домохозяйстве нет мигрантов	В домохозяйстве есть мигранты	Мигрант не в России	Мигрант в России
2013	64,090	63,245 *** (0,000)	63,663	62,760** (0,012)
2014	65,1289	64,638** (0,017)	64,651	64,429 (0,559)
2015	65,889	64,785*** (0,000)	65,322	64,437*** (0,006)
2016	66,343	64,975*** (0,000)	65,631	64,449*** (0,000)
2017	65,401	64,585*** (0,000)	64,676	64,377 (0,380)

Источник: Оксиненко В.Г. Немонетарный канал взаимосвязи международной миграции и качества питания домохозяйств мигрантов (на примере Республики Армения). // Демографическое обозрение. — 2021. — 4(8). — С. 106-131. — С. 114.

Примечание: здесь и далее в таблицах проверяется гипотеза о равенстве средних величин (нулевая гипотеза) выборки против двусторонних альтернатив; в скобках указывается вероятность того, что гипотеза не отвергается.

* Нулевая гипотеза отвергается на 90%-ном уровне (то есть гипотеза отвергается с вероятностью 95%).

**Нулевая гипотеза отвергается на 95%-ном уровне (то есть гипотеза отвергается с вероятностью 95%).

*** Нулевая гипотеза отвергается на 99%-ном уровне (то есть гипотеза отвергается с вероятностью 99%).

Отсутствие знака «*» означает, что гипотеза не отвергается.

Предположение о том, что качество питания снижается за счет вернувшихся мигрантов, как трансляторов пищевых привычек других стран (Bedrosian, 2019), в целом на данном уровне анализа не подтвердилось: статистически значимые результаты получены только для 2014 и 2017 годов, в то время как в остальные годы мы видим практически равные значения показателей для двух групп домохозяйств, что позволяет предположить незначительный уровень различий (табл. 23).

Таблица 23

Среднее значение ИКП домохозяйств Армении в зависимости от наличия вернувшихся мигрантов, 2013-2017 гг.

	Есть neverнувшиеся мигранты	Есть вернувшиеся мигранты
2013	63,402	63,597 (0,469)
2014	64,885	63,926 ** (0,012)
2015	64,993	65,249 (0,334)
2016	65,154	65,550 (0,135)
2017	65,087	63,810*** (0,001)

Источник: Оксиненко В.Г. Немонетарный канал взаимосвязи международной миграции и качества питания домохозяйств мигрантов (на примере Республики Армения). // Демографическое обозрение. — 2021. — 4(8). — С. 106-131. — С. 115.

Результаты приведенных сопоставлений в целом подтверждают наличие взаимосвязи между участием домохозяйства в миграции и качеством его питания. Однако механизм этого влияния на данном уровне анализа остается неясным, в связи с чем мы еще раз вернемся к факторам миграции и качества питания в регрессионном анализе.

3.2.2. Различия в качестве потребления домохозяйств в зависимости от социально-экономических факторов, отличных от участия в миграции

Чтобы обнаружить связи между качеством питания домохозяйств и миграцией, мы построим МНК-регрессию на объединенной выборке с ИКП домохозяйств в качестве зависимой переменной. Но для этого необходимо сформировать набор ковариат, состоящий из иных социально-экономических факторов, влияющих на качество питания домохозяйств в Армении.

В литературе данный вопрос изучен достаточно хорошо для развитых стран. Несмотря на то, что для Армении, как развивающейся страны, некоторые факторы могут дать эффект, обратный ожидаемому, их набор можно считать вполне релевантным данному исследованию.

Так, в работе, где оценивалось влияние социальных факторов на потребление фруктов и овощей канадскими домохозяйствами было обнаружено, что женатые люди и люди, имеющие детей, потребляют овощи и фрукты чаще, чем одинокие и люди, не имеющие детей соответственно. Кроме этого, более высокий уровень образования также положительно коррелирует с частотой потребления овощей и фруктов (Azagba and Sharaf, 2011). Полученные результаты были повторены в масштабном исследовании диеты американцев и англичан, в котором рассматривалась частота потребления овощей респондентами (Dave and Kelly, 2012; Niza et al., 2013). Важным фактором различия в качестве питания является также уровень дохода. Так, в комплексном исследовании качества питания наиболее бедных и наиболее богатых слоев населения США была обнаружена прямая корреляция между расходами на продукты питания и качеством потребления у бедных домохозяйств (Bernstein et al., 2010). Еще в одной работе было доказано, что представители низших социальных классов в США питаются хуже с точки зрения структуры питания, чем их более богатые сограждане (Darmon and Drewnowski, 2008).

Таким образом, пол, возраст, семейное положение, наличие детей в домохозяйстве, уровень образования, доход и региональные различия являются детерминантами структуры питания в ряде стран (Оксиненко, 2021a).

Проверка значимости ряда из указанных факторов на уровне средних для качества питания домохозяйств Армении подтверждает выводы, полученные в академической литературе только частично: так, высокий уровень образования является положительный фактором качества питания домохозяйств, при этом наличие среди присутствующих членов домохозяйства работающих приводит к снижению показателя ИКП (табл. 24).

Таблица 24

Среднее значение ИКП домохозяйств Армении в зависимости от высшего достигнутого уровня образования в домохозяйстве и наличия работающих членов в домохозяйстве, 2013-2017 гг.

	Среднее и ниже	Выше среднего	Нет работающих членов	Есть работающие члены
2013	62,843	64,452*** (0,000)	63,872	63,890 (0,936))
2014	64,719	65,154** (0,021)	65,641	64,792*** (0,000)
2015	65,248	65,857 *** (0,001)	66,300	65,403*** (0,000)
2016	65,478	66,277*** (0,000)	66,335	65,868** (0,028)
2017	64,998	65,329** (0,041)	65,805	65,010*** (0,000)

Источник: Оксиненко В.Г. Немонетарный канал взаимосвязи международной миграции и качества питания домохозяйств мигрантов (на примере Республики Армения). // Демографическое обозрение. — 2021. — 4(8). — С. 106-131. — С. 116.

Ожидаемые эффекты дают факторы региональных различий и вовлеченности домохозяйства в сельское хозяйство: домохозяйства, отметившие, что кто-либо в их семье участвует в ведении сельского хозяйства (рассматривались в том числе и небольшие хозяйства на придомовых территориях), имели более низкий ИКП, чем те домохозяйства, которые свое участие в ведении сельского хозяйства отрицали. Аналогично наименьшее значение ИКП получено для жителей сельской местности, в то время как у жителей Еревана ИКП в среднем на 4 пункта выше, чем у жителей сельской местности и на 2 – чем у жителей других городов страны. В последнем случае при анализе статистических различий средних в качестве базовых рассматривались средние значения ИКП для жителей городов (не включая Ереван) (табл. 25).

Таблица 25

Среднее значение ИКП домохозяйств Армении в зависимости от участия кого-либо из членов домохозяйства в сельском хозяйстве и от места проживания, 2013-2017

гг.

	Не участвует в с/х	Участвует в с/х	Сельская местность	Город (не Ереван)	Ереван
2013	65,411	61,957*** (0,000)	61,543*** (0,000)	62,737	68,538*** (0,000)
2014	65,722	64,229*** (0,000)	64,099 (0,127)	64,421	67,013*** (0,000)
2015	66,631	64,438*** (0,000)	64,283*** (0,000)	65,441	67,735*** (0,000)
2016	66,932	64,912*** (0,000)	64,585*** (0,000)	65,617	68,413*** (0,000)
2017	66,210	63,938*** (0,000)	63,717*** (0,000)	64,925	67,283*** (0,000)

Источник: Оксиненко В.Г. Немонетарный канал взаимосвязи международной миграции и качества питания домохозяйств мигрантов (на примере Республики Армения). // Демографическое обозрение. — 2021. — 4(8). — С. 106-131. — С. 117.

Результаты, представленные в столбцах 2-3 и 4-6 в таблице 25, являются взаимодополняющими: по данным Обследования, ожидаемо наблюдается высокий уровень корреляции между участием в производстве собственной сельскохозяйственной продукции и проживанием в сельской местности (по расчетам автора, среднегодовое значение показателя составляет 0,750).

Наличие в домохозяйстве лиц старше и моложе трудоспособного возраста создает разнонаправленный эффект: домохозяйства, которые имеют в своем составе детей, демонстрируют более низкое качество питания, чем домохозяйства без детей, а наличие лиц старше трудоспособного возраста увеличивает ИКП домохозяйства (табл. 26).

Таблица 26

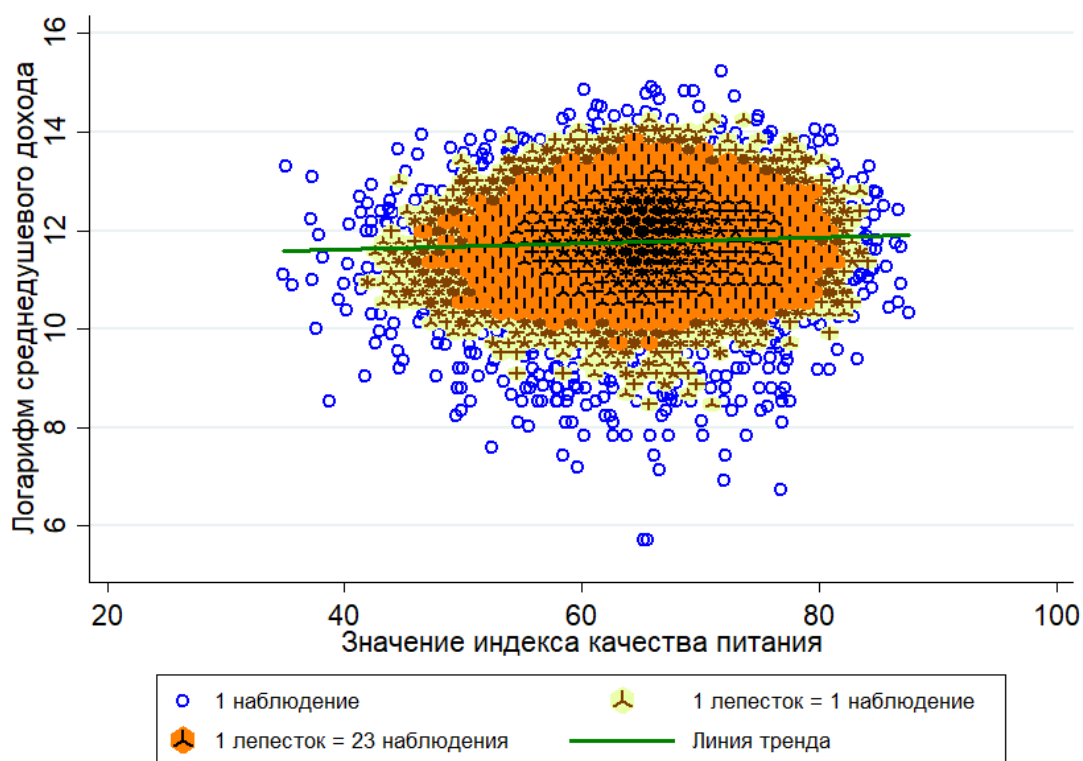
Среднее значение ИКП домохозяйств Армении в зависимости от наличия в его составе детей до 16 лет включительно и пожилых старше 64 лет, 2013-2017 гг.

	Нет детей	Есть дети	Нет пожилых	Есть пожилые
2013	64,118	63,588*** (0,008)	63,846	63,947 (0,614)
2014	65,239	64,715*** (0,004)	64,925	65,119 (0,289)
2015	65,898	65,291*** (0,001)	65,365	66,044*** (0,000)
2016	66,317	65,565*** (0,000)	65,737	66,367*** (0,001)
2017	65,536	64,741*** (0,000)	64,986	65,498*** (0,001)

Источник: Оксиненко В.Г. Немонетарный канал взаимосвязи международной миграции и качества питания домохозяйств мигрантов (на примере Республики Армения). // Демографическое обозрение. — 2021. — 4(8). — С. 106-131. — С. 118.

Если положительное влияние пожилых на качество питания в домохозяйстве является ожидаемым, то эффект наличия детей оказался обратным предсказанному. С одной стороны, это может объясняться отсутствием контроля на другие факторы: так, согласно исследованиям, проведенным для Малайзии, качество питания детей не зависит от среднемесячного дохода их семьи, но дети, проживающие в сельской местности, в среднем питаются хуже, чем их сверстники из городов (Nau Chong et al., 2016). С другой стороны, дети высоко восприимчивы к стилю питания родителей и могут способствовать закреплению хороших или плохих пищевых привычек в домохозяйстве (Al Yazeedi et al., 2021). Для достижения ясности требуется проведение регрессионного анализа.

Чтобы проиллюстрировать взаимосвязь дохода и уровня ИКП, был построен график взаимосвязи переменных логарифма среднедушевого дохода и ИКП с обозначением уровня плотности областей. В качестве единицы наблюдения бралось домохозяйство, при этом величина дохода учитывалась в размере на одного члена домохозяйства без поправки на его возраст и пол (рис. 4). Доход учитывался в текущих ценах рассматриваемого года и без поправки на уровень жизни в регионе: эти же факторы определяют и значение ИКП соответствующих домохозяйств.

Рисунок 4. Среднее значение ИКП домохозяйств Армении в зависимости от среднедушевого дохода каждого члена домохозяйства, 2013-2017 гг.

Источник: Оксиненко В.Г. Немонетарный канал взаимосвязи международной миграции и качества питания домохозяйств мигрантов (на примере Республики Армения). // Демографическое обозрение. — 2021. — 4(8). — С. 106-131. — С. 119.

Мы наблюдаем значительную вариацию значений ИКП: люди, имеющие разный среднедушевой доход, могут иметь как качественное, так и некачественное питание. Однако уже здесь мы видим свидетельства положительного характера связи показателей, о чем говорит наклон линии тренда, хотя рост ИКП с увеличением дохода невелик – его оценка будет произведена в регрессионном анализе.

Полученные на данном уровне анализа результаты приводят к двум выводам. Во-первых, становится очевидным существование сложных взаимосвязей между факторами качества питания домохозяйств. Во-вторых, неполное объяснение вариаций ИКП через величину располагаемого дохода подчеркивает значимость немонетарных факторов для качества питания домохозяйств Армении.

3.2.3. Оценка характера влияния миграции и других социально-экономических факторов на качество питания домохозяйств Республики Армения

В отличие от анализа показателей финансового благосостояния в анализе влияния миграции на качество питания мы не используем метод разности разностей, так как изменение пищевых привычек в результате изменения условий миграции на промежутке в 3 года отследить невозможно. В отличие от доходов, которые реагируют на изменение трудового статуса моментально, пищевые привычки являются более устойчивым явлением, и могут претерпеть моментальные (но первоначально тоже, скорее всего, незначительные) изменения только в случае резких изменений в величине дохода, что, как мы уже знаем, в рассматриваемых нами домохозяйствах не наблюдалось. Поэтому для анализа взаимосвязей мы рассматриваем влияние миграции на качество питания в целом, используя метод регрессионного анализа на всём временном промежутке 2013-2017 гг.

С учетом рассмотренных в предыдущем подразделе социально-экономических факторов, влияющих на качество питания домохозяйств, в итоговую спецификацию линейной регрессии помимо миграционных характеристик домохозяйства (наличия вернувшихся и невернувшихся мигрантов в спецификации 1 и наличия мигрантов в целом в спецификации 2) были включены логарифм среднедушевого дохода, параметры места проживания домохозяйства и участия его членов в сельском хозяйстве, высший достигнутый уровень образования, а также показатели численности домохозяйства (учитывались только присутствующие члены), долей в нем женщин, работающих членов трудоспособного возраста, детей и пожилых. Используемый в работе метод – МНК-регрессия на объединенной выборке. Для поправки на кросс-секционный характер данных включены фиктивные переменные года. За единицу учета бралось домохозяйство.

Для учета структуры выборки при расчете стандартных ошибок было бы полезно провести кластеризацию ошибок по первичным единицам наблюдения PSU. Однако данные обследования содержат показатель PSU только для раундов 2013 и 2014 годов. Обе спецификации (с кластеризацией ошибок и без нее) для раундов 2013-2014 гг. дали идентичные результаты с незначительными отличиями в стандартных ошибках — их результаты представлены в Приложении 7. Высокая степень сходства стандартных ошибок двух спецификаций доказывает, что, несмотря на невозможность кластеризации ошибок на всем массиве, стандартные ошибки в регрессиях в таблицах 27 и 30 не переоценивают статистическую значимость коэффициентов.

В таблице 27 представлены результаты оценки двух спецификаций регрессии, различающихся бинарными переменными, связанными с миграцией: в первую спецификацию мы включаем бинарную переменную наличия мигрантов в целом, а во второй разбиваем мигрантов на две группы – вернувшихся и отсутствующих.

Таблица 27

Результаты оценки МНК-регрессии на объединенной выборке ИКП от социально-экономических факторов, 2013-2017 гг.

	(1)	(2)
Количество членов домохозяйства	-0.111*** (0.0303)	-0.111*** (0.0303)
Доля женщин	1.482*** (0.141)	1.466*** (0.142)
Доля пожилых (старше 64 лет)	0.852*** (0.157)	0.862*** (0.158)
Доля детей (не старше 16 лет)	-0.830*** (0.127)	-0.832*** (0.127)
Высший достигнутый уровень образования - выше среднего	0.135 (0.0865)	0.136 (0.0865)
Доля работающих членов дх в возрасте 17-64 лет	0.345** (0.156)	0.349** (0.156)
Логарифм среднедушевого дохода для каждого члена дх	0.214*** (0.0586)	0.208*** (0.0589)
Наличие мигрантов	-0.593*** (0.138)	
Наличие вернувшихся мигрантов		-0.713*** (0.187)
Наличие не вернувшихся мигрантов		-0.462** (0.190)
Проживают в Ереване	2.903*** (0.103)	2.905*** (0.103)
Проживают в сельской местности	-0.650*** (0.125)	-0.652*** (0.125)
Члены дх участвуют в сельском хозяйстве	-0.275** (0.124)	-0.277** (0.124)

Набор фиктивных переменных года включен	да	
Константа	60.28*** (0.641)	60.35*** (0.645)
Число наблюдений	28471	28471
R2	0.082	0.082

Источник: Оксиденко В.Г. Немонетарный канал взаимосвязи международной миграции и качества питания домохозяйств мигрантов (на примере Республики Армения). // Демографическое обозрение. — 2021. — 4(8). — С. 106-131. — С. 120.

Примечание: * в таблице обозначены уровни значимости оценок на различных уровнях: *** — 1%-ный уровень значимости, ** — 5-ный, * — 10%-ный.

В обеих спецификациях значимыми оказались практически все регрессоры, причем подавляющее большинство — на 1%-ом уровне. Интересно отметить отрицательный знак при переменной наличия мигрантов в первом уравнении: таким образом предположение о том, что наличие в домохозяйстве мигрантов ведет к снижению значения ИКП, сформулированное на уровне анализа средних, подтвердилось. В то же время вторая спецификация показывает, что основная причина такого эффекта — вернувшиеся мигранты. Заметим, что в регрессии есть контроль на доход в домохозяйстве, поэтому мы не можем объяснить обнаруженный эффект действием монетарного канала. Упомянувшиеся в литературе новые пищевые привычки могут быть одним из объяснений этого немонетарного механизма: культура питания другой страны может рассматриваться как более статусная, и приобщение к ней становится более интенсивным, когда мигрант возвращается на родину.

Для прочих социально-экономических факторов регрессионный анализ в целом подтвердил выводы, сделанные в предыдущем разделе работы. Коэффициент при регрессоре доли работающих членов оказался положительным, из чего мы можем заключить, что с поправкой на действие других факторов рост количества работающих членов в домохозяйстве положительно сказывается на качестве его питания. В то же время коэффициент при регрессоре доли детей оказался отрицательным, несмотря на учет фактора дохода и места проживания домохозяйства. Таким образом, в данном случае вновь срабатывает немонетарный механизм, в частности упоминавшаяся ранее высокая восприимчивость детей к негативным паттернам пищевого поведения кого-либо из родителей.

3.2.4. Взаимосвязь качества питания, участия в миграции и субъективной оценки уровня благосостояния

Еще одним интересным направлением анализа, которое позволяет связать все рассмотренные нами оценки уровня благосостояния домохозяйств мигрантов, является оценка взаимосвязи ИКП и субъективной оценки домохозяйствами своего уровня благосостояния. Как упоминалось ранее, в ходе Обследования респондентам задавался вопрос: «К какой категории (с точки зрения уровня благосостояния) относится ваша семья?». Распределение ответов на вопрос по годам представлено в таблице 28.

Таблица 28

Распределение ответов респондентов на вопрос: «К какой категории (с точки зрения уровня благосостояния) относится ваша семья?» (в том числе в долях от общего числа, %), 2013-2017 гг.

	2013	2014	2015	2016	2017	Всего
Выше среднего	567 (4,4121)	484 (3,7642)	353 (2,8461)	414 (3,1201)	718 (3,4323)	2 535 (3,5074)
Средние	4 977 (38,7285)	5 045 (39,2363)	4 674 (37,6844)	4 923 (37,1015)	8 935 (42,7614)	28 554 (39,5069)
Ниже среднего	5 161 (40,1603)	5 437 (42,2850)	5 617 (45,2874)	5 939 (44,7585)	8 658 (41,4358)	30 812 (42,6310)
Бедные	1 748 (13,6021)	1 616 (12,5681)	1 522 (12,2712)	1 813 (13,6634)	2 341 (11,2036)	9 076 (12,5574)
Очень бедные	362 (2,8169)	277 (2,1543)	237 (1,9108)	180 (1,3565)	243 (1,1630)	1 299 (1,7973)
Всего	12 851 (100,00)	12 858 (100,00)	12 403 (100,00)	13 269 (100,00)	20 895 (100,00)	72 276 (100,00)

Источник: Оксиденко В.Г. Немонетарный канал взаимосвязи международной миграции и качества питания домохозяйств мигрантов (на примере Республики Армения). // Демографическое обозрение. — 2021. — 4(8). — С. 106-131. — С. 122.

Мы объединили ответы «выше среднего» и «богатые» в группу «выше среднего», так как к последней группе себя относили в каждый год в среднем не более 40 респондентов.

По данным Обследования, показатель дохода на душу населения и финансовое самопозиционирование положительно, но слабо коррелированы: среднегодовое значение показателя — 0,2354 (по расчетам автора). Данный парадокс можно объяснить тем, что, в отличие от объективной оценки уровня благосостояния, данный показатель выступает измерителем относительного положения домохозяйства в обществе. Финансовое

самоощущение членов домохозяйств определяет, как они сами себя ранжируют в сравнении с другими домохозяйствами, и потому, помимо уровня объективного благосостояния, отражает систему ценностей: что для представителей данного общества означает высокий или низкий уровень благосостояния? Таким образом, расхождения в эффектах двух показателей могут сформировать представление о том, как те или иные факторы встроены в систему ценностей жителей Республики Армения, в том числе – качественное питание (Оксиненко, 2021а).

Анализ средних значений ИКП по группам самопозиционирования показывает, что в большинстве случаев отличия статистически значимы (референтная группа – те, кто позиционирует себя как средних по уровню благосостояния), при этом заметно, что те, кто относит себя к уровню выше среднего, имеют более низкие значения ИКП, чем те, кто позиционирует себя как средних, ниже среднего и даже бедных (за исключением 2013 года). В 2015 и 2016 годах наиболее высокие значения ИКП имели домохозяйства, позиционирующие себя как бедные и очень бедные соответственно (табл. 29).

Таблица 29

Среднее значение ИКП домохозяйств Армении в зависимости от финансового самопозиционирования, 2013-2017 гг.

	Очень бедные	Бедные	Ниже среднего	Средний	Выше среднего
2013	63,458 (0,655)	62,938* (0,070)	64,041*** (0,000)	63,289	64,255*** (0,001)
2014	63,688** (0,036)	64,702 (0,314)	64,769** (0,038)	64,515	64,628 (0,709)
2015	64,145*** (0,005)	65,689** (0,042)	65,395 (0,491)	65,311	63,766*** (0,000)
2016	66,657* (0,055)	66,449*** (0,000)	65,688 (0,729)	65,731	64,078*** (0,000)
2017	64,570 (0,967)	65,685*** (0,000)	65,077*** (0,000)	64,552	64,598 (0,860)

Источник: Оксиненко В.Г. Немонетарный канал взаимосвязи международной миграции и качества питания домохозяйств мигрантов (на примере Республики Армения). // Демографическое обозрение. — 2021. — 4(8). — С. 106-131. — С. 122.

Для корректировки на ранее исследованные факторы, добавим бинарные переменные финансового самопозиционирования в спецификации МНК-регрессии (1) и (2). В качестве референтной группы возьмем тех, кто позиционирует уровень благосостояния своего домохозяйства как средний (табл. 30).

Таблица 30

Результаты оценки МНК-регрессии на объединенной выборке ИКП от социально-экономических факторов и финансового самопозиционирования, 2013-2017 гг.

	(3)	(4)
Количество членов домохозяйства	-0.0764** (0.0322)	-0.0763** (0.0322)
Доля женщин	1.758*** (0.153)	1.759*** (0.153)
Доля пожилых (старше 64 лет)	0.841*** (0.166)	0.841*** (0.166)
Доля детей (не старше 16 лет)	-0.883*** (0.144)	-0.883*** (0.144)
Высший достигнутый уровень образования - выше среднего	0.157* (0.0928)	0.157* (0.0928)
Доля работающих членов дх в возрасте 17-64 лет	0.291* (0.168)	0.292* (0.168)
Логарифм среднедушевого дохода для каждого члена дх	0.255*** (0.0652)	0.255*** (0.0652)
Наличие мигрантов	-0.638*** (0.196)	
Наличие вернувшихся мигрантов		-0.628*** (0.196)
Наличие не вернувшихся мигрантов		-1.433 (3.734)
Проживают в Ереване	2.670*** (0.110)	2.670*** (0.110)
Проживают в сельской местности	-0.596*** (0.132)	-0.597*** (0.132)
Члены дх участвуют в сельском хозяйстве	-0.302** (0.132)	-0.301** (0.132)
Субъективная оценка благосостояния - выше среднего и богатые	-0.272 (0.237)	-0.272 (0.237)
Субъективная оценка благосостояния - ниже среднего	0.318*** (0.0947)	0.318*** (0.0947)
Субъективная оценка благосостояния - бедные	0.624*** (0.132)	0.624*** (0.132)

Субъективная оценка благосостояния - очень бедные	0.292 (0.296)	0.292 (0.296)
<hr/>		
Набор фиктивных переменных года включен		да
<hr/>		
Константа	59.25*** (0.728)	59.25*** (0.728)
<hr/>		
Число наблюдений	25 107	25107
R2	0.081	0.081

Источник: Оксиненко В.Г. Немонетарный канал взаимосвязи международной миграции и качества питания домохозяйств мигрантов (на примере Республики Армения). // Демографическое обозрение. — 2021. — 4(8). — С. 106-131. — С. 123.

Введение новых переменных в регрессию незначительно повлияло на оценки коэффициентов при прочих регрессорах, в том числе тех, что связаны с миграцией, что подтверждает устойчивость результатов. При этом мы наблюдаем интересный эффект: те, кто позиционирует себя как очень бедных и богатых, статистически неотличимы от средних, а вот те, кто оценивает свой уровень благосостояния ниже среднего и на уровне бедных, питаются лучше. Причем у бедных это отличие значительнее: увеличение ИКП в данной группе больше. Это может быть обусловлено тем, что домохозяйства, ощущающие себя относительно богатыми, не задумываются о качестве питания или не воспринимают его как детерминанту здоровья (Оксиненко, 2021a). С ростом уровня благосостояния домохозяйства получают больше возможностей по выбору стиля питания, но в данном случае он явно оказывается низкокачественным – домохозяйства предпочитают дорогие и нездоровые продукты питания или направляют дополнительный доход в иные сферы, не меняя свое пищевое поведение. Выявление конкретных механизмов и причин этого выбора может стать направлением будущих исследований.

Таким образом, мы подтверждаем вывод о наличии связи между качеством питания домохозяйства и его участием в миграции, причем основным проводником этой связи является немонетарный канал. Также в данной части исследования мы снова сталкиваемся с тем, что обнаруженные эффекты оказываются более значимыми для бедных групп населения, из чего можем предположить, основываясь на результатах предыдущей главы данной работы, что речь вновь идет преимущественно о домохозяйствах, отправляющих трудовых мигрантов в Россию, хотя на уровне регрессионного анализа подтверждение значимости данного фактора обнаружено не было. Как следствие, вероятнее всего влияние на паттерны пищевого поведения армянских домохозяйств оказывает диета, существующая в России, что может

также служить сигналом необходимости обратить более пристальное внимание на качество питания и его параметры и в Российской Федерации.

Заключение

В проведенном исследовании мы проанализировали влияние миграции, в том числе в условиях образования общего рынка труда в ЕАЭС, на благосостояние домохозяйств трудовых мигрантов на примере Республики Армения. При этом понятие «благосостояние» определялось тремя способами: как мера богатства (через доходы респондентов), как результат субъективной оценки самих респондентов (через их определение своего уровня благосостояния и оценку достаточности средств на удовлетворение базовых потребностей), а также через оценку качества питания.

Исследование проводилось на базе данных Интегрированного обследования условий жизни домохозяйств Республики Армения. Использование кросс-секционных данных ежегодного выборочного обследования, собираемых по практически неизменной методологии, позволило отследить изменение показателей в динамике на временном промежутке 2013-2017 гг. и отделить влияние на показатели благосостояния именно интересующих нас факторов.

В диссертационном исследовании были последовательно решены все задачи, что позволило достичь цели работы.

На первом этапе работы был проведен анализ характеристик единого рынка труда ЕАЭС и позиции в союзе Армении как страны, активно отдающей мигрантов. Республика активно отдает трудовых мигрантов в Россию, причем в основном трудовых, которые принимают решение о миграции, руководствуясь экономическими причинами. Поэтому изучение эффектов присоединения страны к единому рынку труда ЕАЭС для домохозяйств Армении возможно и практически полезно.

Помимо этого, в первой части работы была дана детальная характеристика базы данных, на которой основано исследование, а также сформулированы методологические подходы к определению ключевого понятия в исследовании – показателя уровня благосостояния. Выбор трех, а не одного показателя благосостояния (по доходам, по персональным оценкам и по качеству питания) обеспечивает комплексную оценку влияния миграции на качество жизни домохозяйств мигрантов в Армении.

На следующем этапе работы было показано, что трудовая миграция в Россию характерна для армянскими домохозяйств с невысокими доходами. Сопоставление на уровне средних армянских домохозяйств, отправляющих мигрантов в Россию, с домохозяйствами, отправляющими мигрантов в другие страны и регионы Армении, и домохозяйствами без мигрантов вовсе показало, что логарифм среднедушевого дохода в домохозяйствах, имеющих

мигрантов в России, оказался в среднем на несколько десятых ниже, чем в домохозяйствах без мигрантов или с мигрантами в других странах. В среднем склонны отправлять мигрантов в Россию более многочисленные домохозяйства (в среднем до 5 человек в составе) со значительной долей мужчин трудоспособного возраста (52% от численности домохозяйства), проживающие в сельской местности, много работающие (50% против 40% в других группах домохозяйств), но имеющие сравнительно более низкий уровень среднедушевого дохода. При этом такие домохозяйства в среднем имеют большую долю детей, чем домохозяйства, не участвующие в миграции, но не отличаются от них или домохозяйств с мигрантами не в России по уровню образования.

Далее результаты использования метода разности разностей позволили прийти к заключению, что вступление Армении в ЕАЭС вызвало рост финансового благосостояния армянских домохозяйств как с точки зрения располагаемого дохода (объективная оценка), так и с позиции персональных оценок собственного уровня благосостояния (субъективная оценка), и это именно причинно-следственная связь. В 2013-2014 гг. доходы в домохозяйствах с мигрантами в России были ниже на 7%, в сравнении с доходами домохозяйств с мигрантами в других странах, и на 12%, чем у домохозяйств без мигрантов. После 2015 доходы домохозяйств, отправляющих мигрантов в Россию, стали в среднем выше на 4%, чем в домохозяйствах, отправляющих мигрантов в другие страны, а разрыв в доходах с домохозяйствами без мигрантов сократился до 4%.

Для оценки изменений субъективного благосостояния использовались переменные, определяющие, что домохозяйство относит себя к бедным, не имеет средств на ежедневное пропитание и не имеют денег на ежедневное пропитание или на одежду. Риск иметь проблему с оплатой ежедневного питания после 2015 года снизился на 4,5 процентных пункта в сравнении с домохозяйствами без мигрантов и статистически не изменился в сравнении с домохозяйствами с мигрантами в других странах. Риск иметь проблему с оплатой ежедневного питания или одежды снизился на 4,5 процентных пункта при сравнении с домохозяйствами без мигрантов и на 2,4 процентных пункта в сравнении с домохозяйствами с мигрантами в других странах.

В последней части работы был построен интегральный индекс качества питания домохозяйств на основе методологии индекса НЕИ Департамента сельского хозяйства США и данных дневников ежедневного питания домохозяйств Армении. Он позволил учесть вариации структуры питания между домохозяйствами и измерить различия в качестве питания.

Анализ на уровне средних показал, что для домохозяйств, имеющих мигрантов, ИКП в среднем на 0,6 пп. ниже, чем у домохозяйств без мигрантов. Также значение ИКП положительно коррелирует с уровнем образования, больше для тех, кто живет в Ереване и имеет в своем составе пожилых. Отрицательно на величину ИКП влияет наличие в домохозяйстве детей и работающих.

В ходе регрессионного анализа удалось подтвердить значимость для оценки качества питания социально-экономических факторов, которые традиционно рассматриваются в литературе, а именно уровень дохода и образования, различные характеристики состава домохозяйства, проживание в сельской или городской местности. Эффекты всех факторов соответствовали обнаруженным на этапе анализа средних или предсказанным в литературе. Исключение составил фактор роста доли детей, который в случае с Арменией оказывает редко наблюдаемое отрицательное воздействие.

При этом обнаружено, что участие домохозяйств в миграции приводит к снижению среднего значения индекса качества питания домохозяйств, причем эффект преимущественно достигается за счет наличия в домохозяйстве возвратных мигрантов. Разница в доходах не объясняет наблюдаемые различия, что свидетельствует о наличии немонетарного канала воздействия миграции на качество питания домохозяйств; в качестве одной из его возможных реализаций может быть образ питания, привнесенного в домохозяйство вместе с мигрантами из других стран.

Выявленное несовпадение результатов для оценок финансового благосостояния и качества питания выявило парадокс несовпадения показателей финансового благополучия и ведения здорового образа жизни. На наш взгляд, основная причина этого может заключаться в не вполне здоровых представлениях населения Армении о богатом образе жизни и стремлении сблизить образ питания с тем, который жителям страны кажется характерным для других стран, в частности России. Возникновение возможности выбора в результате роста располагаемого дохода приводит к снижению, с точки зрения нутрициологии, качества потребляемых продуктов питания. В то же время ухудшение качества питания с ростом дохода подтверждает появление у домохозяйств возможности выбирать структуру питания. Если оценивать благосостояние через имеющиеся у домохозяйств возможности выбора (существующий в литературе, но не использованный в данной работе напрямую подход), оно также становится выше. Данный вывод нуждается в подтверждении через более детальное исследование изменений в питании армянских домохозяйств, что может стать основой для будущих исследований.

Полученные результаты могут быть уточнены и дополнены. Так, в части анализа финансового благосостояния было бы интересно расширить временной контекст для проверки устойчивости обнаруженных трендов. Также в фокус исследования не попало влияние пандемии коронавируса 2019-2020 годов и связанные с ней значительные ограничения на перемещения международных мигрантов; эскалация вооруженных конфликтов в Нагорном Карабахе (2020-2022 гг.) и между Россией и Украиной (2022 г.) и возможные изменения экономических и политических отношений между Россией и Арменией, которые могли возникнуть за 5 лет, прошедших с момента сбора последних использованных в работе данных. Эти события, безусловно, являются дополнительными факторами, способными ослабить эффекты создания общего рынка труда для благосостояния домохозяйств, и являются потенциальными направлениями будущих исследований в рамках данной темы.

Также нуждается в дальнейшей разработке и анализ питания армянских домохозяйств: в частности, было бы полезным проведение качественного исследования пищевых привычек домохозяйств вернувшихся на родину мигрантов до и после миграции, а также изучение системы ценностей в части питания для жителей Республики Армения. Кроме того, нельзя отрицать существование проблемы неслучайности возвращения мигрантов, которая в данном исследовании не разбирается в силу особенностей используемых данных.

Проведенное исследование имеет большое практическое и теоретическое значение. Подтвержденное положительное влияние выбранной формы миграционной политики в рамках ЕАЭС позволяет рекомендовать продолжить процесс гармонизации законодательства стран-участниц в отношении трудовой миграции, и прежде всего, в отношении формирования и взаимного зачета пенсионных прав трудовых мигрантов, полученных в рамках ЕАЭС. Особенно актуальным следование этой рекомендации становится на фоне нестабильности, возникающей под влиянием внешних факторов в последнее пятилетие.

Также результаты исследования дают основание рассматривать единый рынок труда ЕАЭС как один из потенциальных механизмов снижения уровня бедности в отдающих странах: так как миграция с целью получения заработка стала более доступной после вступления страны в союз, она позволила повысить уровень финансового благосостояния наиболее бедных слоев населения. В то же время нельзя оставить без внимания обнаруженное снижение качества питания домохозяйств, активно участвующих в миграции, которое позволяет рекомендовать проявление более пристального внимания к вопросам пропаганды здорового образа жизни внутри страны и формирования правильных и устойчивых пищевых привычек у населения Республики Армения. И, так как отрицательные пищевые привычки

приходят в республику преимущественно с мигрантами, возвращающимися из России, исследовать данный вопрос и для россиян.

Список литературы

1. Договор о Евразийском экономическом союзе. — Подписан в г. Астане 29.05.2014 (ред. от 01.10.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 05.04.2022). — Электронный ресурс. Режим доступа:
http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163855/4421fb06ad7b500f19481a4a56ebf703112c5e80/ (дата обращения: 27.06.2022)
2. Стратегия основных направлений экономического развития сферы сельского хозяйства Республики Армения на 2020-2030 годы. — Утверждена Постановлением Правительства Республики Армения от 19 декабря 2019 года № 1886-L. — Электронный ресурс. — Режим доступа: <https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/830/Strategiya-skh-RA-2030.pdf> (дата обращения: 31.10.2022)
3. Вопросы миграции. / Брошюра ЕЭК. — 2015. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа:
https://eec.eaeunion.org/upload/directions_files/0ed/0ed68129dce1aa38768e557219e55b02.pdf (дата обращения: 12.12.2022).
4. Геворгян, Г. Г., Фарманян, Л. Р. Минфин Армении: история становления и международное сотрудничество. // *Финансовый журнал*. — 2018. — 4. — С. 132–135.
5. Дегтерев, Д. А. Российская Федерация как новый международный донор: дилеммы идентичности. // *Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика*. — 2013. — 8(2). — С. 69–85.
6. Денисенко М.Б., Мукомель В.И. Трудовая миграция в России в период коронавирусной пандемии. // *Демографическое обозрение*. — 2020. — 7(3). — С. 84-107.
7. Денисова, И.А., Карцева, М.А. Гендерные Аспекты Бедности в России: Абсолютный и Многокритериальный Подход. // *Женщина в Российском Обществе*. — 2020. — 2. — С.138–154.
8. Денисова И.А., Оксиненко В.Г., Чудиновских О.С. Влияние общего рынка труда ЕАЭС на уровень благосостояния домохозяйств мигрантов (на примере Армении). // *Прикладная эконометрика*. — 2022. — Т. 65. — С. 29-44.
9. Ермолов О.М. Границы и масштабы российского содействия международному развитию. / Российский совет по международным делам. — 2020. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/granitsy-i-masshtaby-rossiyskogo-sodeystviya-mezhdunarodnomu-razvitiyu/> (дата обращения: 13.12.2022)

10. Капелюк С.Д. Оценка благосостояния: подходы и индикаторы. *Общество, политика, экономика, право*. — 2018. — 12. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://readera.org/ocenka-blagosostojanijapodhody-i-indikatory-149132374> (дата обращения: 13.12.2022)
11. Морозкина А.К. Страны ЕАЭС в системе содействия международному развитию. // *Финансовый Журнал*. — 2019. — 1. — С. 88–100.
12. Нестерова, О.А., Пожарницкая, О.В. Оценка благосостояния с позиции устойчивого человеческого развития: возможности международных индексов. // *Russian Journal of Innovation Economics*. — 2018. — 8 (3). — С. 335–348.
13. Оксиненко В.Г. Немонетарный канал взаимосвязи международной миграции и качества питания домохозяйств мигрантов (на примере Республики Армения). // *Демографическое обозрение*. — 2021. — 4(8). — С. 106-131.
14. Оксиненко В.Г. Опыт использования выборочных обследований в оценке предпосылок эмиграции в Россию (на примере Республики Армения). // *Вопросы статистики*. — 2022. — 29(5). — С. 61-71.
15. Оксиненко В.Г. Структура и перспективы трансформации официальной помощи развитию Армении. // *Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика*. — 2022. — 17(4). — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://iorj.hse.ru/data/2022/11/17/1726785386/8%20Оксиненко.pdf>
16. Оксиненко В.Г. Расчет индекса качества питания для домохозяйств Армении. / *Демографические исследования: сборник статей*. — Т.29. — М: Экономический факультет МГУ. — 2021. — 185 с. — С.118-137.
17. Пылин А.Г. Проблемы и перспективы торгово-экономического сотрудничества Армении и России в современных условиях. // *Инновации и инвестиции*. — 2021. — 6. — С. 13-17.
18. Торогельдиева Б.М. Миграция кыргызских граждан в Россию: возможности и риски. // *Развитие территорий*. — 2020. — №4 (22). — С. 67-72.
19. Чудиновских О.С. Оценки масштабов нелегальной миграции в России: возможные подходы и источники информации. // *Вопросы Статистики*. — 2020. — 27 (1). — С. 8–28.
20. Чудиновских О.С. Обобщение мирового опыта по измерению трудовой миграции на основе выборочных обследований населения. / *Статкомитет СНГ*. — 2015. — 81 с. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.cisstat.com/CIS_Labourstat/Generalization%20of%20international%20experience

20on%20the%20measurement%20of%20labour%20migration.pdf (дата обращения: 13.12.2022)

21. Чудиновских, О.С., Степанова, А.В. О качестве федерального статистического наблюдения за миграционными процессами. // *Демографическое Обозрение*. — 2020. — 7 (1). — С. 54–72.
22. Abadie, A. Semiparametric Difference-in-Differences Estimators. // *Review of Economic Studies*. — 2005. — 72 (1). — P. 1–19.
23. Al Hayek, M. A., El-Dalabeeh, A.-R. kh. The Impact of Comprehensive Income on Owners Equity at the Jordanian Commercial Banks, Analytical Study. // *The Journal of Social Sciences Research*. — 2019. — 7 (59). — P. 1312–1320.
24. Arora, V.. Alternative Measures of Welfare in Macroeconomic Models. / Working paper series. — 2013. — Independent Statistics & Analysis. U.S. Energy Information. — 25 p.
25. Athey, S., Imbens, G. W. Identification and Inference in Nonlinear Difference-In-Differences Models. // *SSRN Electronic Journal*. — (2005). — 60 p.
26. Azagba, S., Sharaf, M. F. Disparities in the Frequency of Fruit and Vegetable Consumption by Socio-Demographic and Lifestyle Characteristics in Canada. // *Journal of the American Dietetic Association*. — 2011. — 10, №4 — 8 p.
27. Azzarri, C., Zezza, A. International Migration and Nutritional Outcomes in Tajikistan. // *Food Policy*. — 2011. — 36 (1). — P. 54–70.
28. Bedrosian, S.. Typical Diet in Armenia Is No Longer Healthy. 2019. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://hetq.am/en/article/102022> (дата обращения: 13.12.2022)
29. Bernstein, A.M., Bloom, D.E., Rosner, B.A., Franz, M., Willett, W.C. Relation of Food Cost to Healthfulness of Diet among US Women. // *The American Journal of Clinical Nutrition*. — 2010. — 92 (5). — P. 1197–1203.
30. Borjas, G. J. Self-Selection and the Earnings of Immigrants. // *The American Economic Review*. — 1987. — 77 (4). — P. 531–553.
31. Branstetter, L., Chatterjee, C. H., Matthew J. Regulation and welfare: evidence from paragraph IV generic entry in the pharmaceutical industry. // *The RAND Journal of Economics*. — 2016 — 47(4). — P. 857-890
32. Brück, T., Esenaliev, D., Kroeger, A., Kudebayeva, A., Mirkasimov, B., Steiner, S. IZA DP No. 7055: Household Survey Data for Research on Well-Being and Behavior in Central Asia. // *Journal of Comparative Economics*. — 2014. — 42 (3). — P. 819–835.
33. Burggraf, C., Teuber, R., Brosig, S., Glauben, T. Economic Growth and the Demand for

- Dietary Quality: Evidence from Russia during Transition. // *Economics and Human Biology*. — 2015. — 19. — P. 184–203.
34. Cantore, N., and Cali, M. The Impact of Temporary Migration on Source Countries. // *The International Migration Review*. — 2015. — 49 (3). — P. 697–726.
35. Chort, I., Senne, J. N. Selection into Migration within a Household Model: Evidence from Senegal. / *World Bank Economic Review*. — 2015. — 29. — 40 p.
36. Clark, A., Flèche, S., Layard, R., Powdthavee, N. The Big Factors Affecting Life Satisfaction Are All Non-Economic. — 2016. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://eprints.lse.ac.uk/74360/1/blogs.lse.ac.uk-The%20big%20factors%20affecting%20life%20satisfaction%20are%20all%20non-economic.pdf> (дата обращения: 13.12.2022)
37. Darmon, N., Drewnowski, A. Does Social Class Predict Diet Quality? // *American Journal of Clinical Nutrition*. — 2008. — 87 (5). — P. 1107–1117.
38. Dave, D. M., Kelly, I. R. How Does the Business Cycle Affect Eating Habits? // *Social Science and Medicine*. — 2012. — 74 (2). — P. 254–262.
39. Duchâtel, M., Godement, F., Liik, K., Shapiro, J., Slavkova, L., Stanzel, A., Tcherneva, V. Eurasian Integration and the EU Report. / *European Council on Foreign Relations*. — 2016. — 95 p.
40. Entina, E. Russia's Return to the International Arena. How the Eurasian Economic Union Should Be Estimated? // *Rivista Di Studi Politici Internazionali*. — 2014. — 81 (4 (324)). — P. 527–544.
41. Etowa, E. Remittance Multiplier Effect. // *Savings and Development*. — 2016. — 40 (1). — P. 29–49.
42. Fehder, D. C., Porter, M. S., Stern, S. The Empirics of Social Progress: The Interplay between Subjective Well-Being and Societal Performance. // *AEA Papers and Proceedings*. 2018. — 108. — P. 477-482.
43. Fleischer, A. A Statistical Overview on Return Migration to the Republic of Armenia. — Cross-regional information system on the reintegration of migrants in their Countries of Origin. Analytical note 2012/01. — 2012. — 12 p.
44. Gregg, H. S. Divided They Conquer: The Success of Armenian Ethnic Lobbies in the United States: Inter-University Committee on International Migration. Rosemarie Rogers Working Paper Series. — 2002. — 13, Vol. 1. — 40 p.
45. Guenther, P. M., Juan, W.Y., Lino, M., Hiza, H. A., Fungwe, T. V., and Lucas, R. Diet Quality

- of Low-income and Higher-income Americans in 2003-2004 as Measured by the Healthy Eating Index-2005. // *The FASEB Journal*. — 2009. — 23 (S1). — P. 2003–2005.
46. Hau Ch., Kar, W., Suet K., Hafizah, Y. N., Bragt, M. C. E. Eating Habits of Malaysian Children. // *Asia Pacific Journal of Public Health*. — 2016. — 28 (5). — P. 59–74.
47. Heckman, J. J., Lalonde, R. J., Smith, J. A. Chapter 31. The Economics and Econometrics of Active Labor Market Programs. // *Handbook of Labor Economics*. — 1999. — 3, PART (1). — P. 1865–2097.
48. Herzfeld, T., Huffman, S., Rizov, M. The Dynamics of Food, Alcohol and Cigarette Consumption in Russia during Transition. // *Economics and Human Biology*. — 2014. — 13 (1). — P. 128–143.
49. Hildebrandt, N., McKenzie, D. J., Esquivel, G., Schargrodsky, E. The Effects of Migration on Child Health in Mexico. // *Academy of Management Review*. — 2005. — 1. — P. 257–289.
50. Hiza, H. A.B., Casavale, K. O., Guenther, P. M., Davis, C. A. Diet Quality of Americans Differs by Age, Sex, Race/Ethnicity, Income, and Education Level. // *Journal of the Academy of Nutrition and Dietetics*. — 2013. — 113 (2). — P. 297–306.
51. Howard, L., Vogel, L. K., Cancian, M., Noyes, J. L. Building Connections: Using Integrated Administrative Data to Identify Issues and Solutions Spanning the Child Welfare and Child Support Systems. // *The Russell Sage Foundation Journal of the Social Sciences*. — 2019. — 5(2). — P. 70-85.
52. Huffman, S. K. Rizov, M. Life satisfaction and diet in transition: evidence from the Russian Longitudinal Monitoring Survey. // *Agricultural Economics (United Kingdom)*. — 2018. — 49(5). — P. 563–574/
53. Jones, Charles I., Klenow, Peter J. Beyond GDP? Welfare across Countries and Time. // *The American Economic Review*. — 2016. — 106(9). — P. 2426-2457.
54. Jorgenson, D. W, Slesnick, D. T. Measuring Social Welfare in the National Accounts // EURONA — Eurostat Review on National Accounts and Macroeconomic Indicators. — 2015. — 20 p.
55. Kaczmarczyk, P., Okólski, M. Demographic and Labour-Market Impacts of Migration on Poland. // *Oxford Review of Economic Policy*. — 2008. — 24 (3). — P. 600–625.
56. Karapetyan, L., Harutyunyan, L. Carim East-Consortium for Applied Research on International Migration the Development and the Side Eff Ects of Remittances in CIS Countries: The Case of Armenia / Technical Report, Migration Policy Centre, CARIM-East Research Report, 2013/24. — 2013. — 79 p.

57. Krebs-Smith S., Pannucci T.-R., Subar A., Kirkpatrick S., Lerman J., Tooze J., Wilson M., Reedy J. Update of the Healthy Eating Index: HEI-2015. // *Journal of the Academy of Nutrition and Dietetics*. — 2015. — 118(9). — P. 1591–1602.
58. Kuddusov, J. Labour Market Review. Tajikistan. / ETF. — 2010. — 108 p.
59. Lei, L., Desai, S., Chen, F. Fathers' Migration and Nutritional Status of Children in India: Do the Effects Vary by Community Context? // *Demographic Research*. — 2020. — 43. — P. 545–579.
60. Makaryan, G., Galstyan, M. Costs and Benefits of Labour Mobility between the EU and the Eastern Partnership Partner Countries - Country Report: Armenia. // *CASE Network Studies & Analyses*. — 2012. — No. 461. — ISBN 978-83-7178-590-0, Center for Social and Economic Research (CASE), Warsaw. — 86 p.
61. Mangiavacchi, L., Piccoli, L. Parental Alcohol Consumption and Adult Children's Educational Attainment. // *Economics & Human Biology*. — 2018. — 28. — P. 132-145.
62. Martinchik, A. N. Indices of Diet Quality as a Tool for Integrated Assessment of Dietary Intake. // *Voprosy Pitaniia*. — 2019. — 88 (3). P. 5–12.
63. Massin, S., Kopp, P. Is Life Satisfaction Hump-Shaped with Alcohol Consumption? Evidence from Russian Panel Data. // *Addictive Behaviors*. — 2014. — 39 (4). — P. 803–810.
64. Mora, R., Reggio, I. Alternative Diff-in-Diffs Estimators with Several Pretreatment Periods. // *Econometric Reviews*. — 2019. — 38 (5). — P. 465–486.
65. Nazaryan G., Vardanyan T. Labour migration processes and the institutional basis for their regulation in EEU countries. // *Alternative*. — 2022. — 1. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://alternative.am/wp-content/uploads/2022/04/Grigor-NAZARYAN-Tatevik-VARDANYAN-Labor-migration-processes-and-the-institutional-basis-for-their-regulation-in-EEU-countries.pdf> (дата обращения: 12.12.2022).
66. Odland, J., Ellis, M. Household Organization and the Interregional Variation of Out-Migration Rates. // *Demography*. — 1988. — 25 (4). — P. 567–579.
67. Oksinenko, V.G. Migration intentions of graduate students of medical universities in Russia and some CIS countries. // *Population and Economics*. — 2019. — 3 (4). — P. 65-85
68. Phaneuf, D. J., Kling, C. L., Herriges J. A. Estimation and Welfare Calculations in a Generalized Corner Solution Model with an Application to Recreation Demand. // *The Review of Economics and Statistics*. — 2000. — 82 (1). — P. 83-92
69. Poletaev D.V. Adaptation and integration of labour migrants from the EAEU in Russia on the example of migrants from Kyrgyzstan. // *Population and Economics*. — 2020. — 4(1). — P.

20-37.

70. Rerat, P. The Selective Migration of Young Graduates: Which of Them Return to Their Rural Home Region and Which Do Not? // *Journal of Rural Studies*. — 2014. — 35. — P. 123–132.
71. Rosenzweig, M. R. Consumption Smoothing, Migration, and Marriage: Evidence from Rural India. // *Journal of Political Economy*. — 2016. — 97 (4). — P. 905-926.
72. Rozelle, S., Taylor, J. E., DeBrauw, A. Migration, Remittances, and Agricultural Productivity in China. // *American Economic Review*. — 1999. — 89 (2). — P. 287–291.
73. Saavedra T., Cancho C. A., Fuchs A. Armenia International Outmigration: An Exploration on the Effects on Armenian Households' Welfare. // *Poverty and Equity GP – The World Bank*. — 2019. — 38 p.
74. Sadri, H. A. Eurasian Economic Union (EEU): A Good Idea or a Russian Takeover? // *Rivista Di Studi Politici Internazionali*. — 2014. — 81 (4). — P. 553–561.
75. Schenk, C. Labour Migration in the Eurasian Economic Union. — 2017. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.e-ir.info/pdf/68758> (дата обращения: 14.12.2022)
76. Schwab, K. The Global Competitiveness Report 2018. / *World Economic Forum Insight Report*. — 2018. — 671 p.
77. Sen, A. The Living Standard. // *Oxford Economic Papers*. — 1984. — 36. — P. 74-90.
78. Stark, O., Bloom, D. The New Economics of Labor Migration. // *American Economic Review*. — 1985. — 75 (2). — P. 173–178.
79. Tegegne, A. D., Penker, M. Determinants of Rural Out-Migration in Ethiopia: Who Stays and Who Goes? // *Demographic Research*. — 2016. — 35 (1). — P. 1011–1044.
80. Toghiani, T. van der, Montesano, F. S., Kozak, I. The Eurasian Union: Gaps between Theory and Reality From Competition to Compatibility: Striking a Eurasian Balance in EU-Russia Relations. / *Research Report*. — Clingendael Institute. — 2015. — 82 p.
81. Trenin, D. Russia and “Grand Eurasia.” // *Horizons: Journal of International Relations and Sustainable Development*. — 2017. — 9. — P. 106–119.
82. Uzelac, A., Meester, J. Bringing the Colours. The Effects of Syrian Armenian Economic Integration in Armenia. / *CRU Report*. — 2018. — 61 p.
83. Vorobieva O.D., Topilin A.V., Grebenyuk A.A., Lebedeva T.V. Analysis of migration processes based on census data. // *R-Economy*. — 2016. — 2(1). — P. 67-78.
84. Welsch, H., Biermann, Ph. Poverty Is a Public Bad: Panel Evidence from Subjective Well-Being Data. // *SOEP paper No. 885*. — 2016. — 16 p.
85. White, A., Grabowska, I., Kaczmarczyk, P., Slany, K., White, A. The Impact of Migration from

and to Poland since EU Accession. / *The Impact of Migration on Poland*. — 2018. — UCL Press, University College London. — 286 p.

86. Yazeedi, B. A., Berry, D. C., Crandell, J., Waly, M. Family Influence on Children's Nutrition and Physical Activity Patterns in Oman. // *Journal of Pediatric Nursing*. — 2021. — 56. — P. e42-e48.

Приложения

Приложение 1

Распределение домохозяйств по наличию мигранта, направлению миграции и высшему достигнутому уровню образования в домохозяйстве, (в скобках указаны доли от общего числа по строкам, %), 2013-2017 гг.

		Нет мигранта	Мигрант не в России	Мигрант в России	Всего
2013	Среднее и ниже	926 (51)	565 (31)	334 (18)	1825 (100)
	Выше среднего	1442 (43)	1373 (41)	544 (16)	3359 (100)
	Всего	2368 (46)	1938 (37)	878 (17)	5184 (100)
2014	Среднее и ниже	1402 (78)	98 (5)	304 (17)	1804 (100)
	Выше среднего	2462 (73)	307 (9)	611 (18)	3380 (100)
	Всего	3864 (74)	405 (8)	915 (18)	5184 (100)
2015	Среднее и ниже	932 (48)	670 (34)	346 (18)	1948 (100)
	Выше среднего	1409 (44)	1278 (39)	549 (17)	3236 (100)
	Всего	2341 (45)	1948 (38)	895 (17)	5184 (100)
2016	Среднее и ниже	938 (50)	580 (31)	361 (19)	1879 (100)
	Выше среднего	1392 (42)	1299 (39)	612 (19)	3303 (100)
	Всего	2330 (45)	1879 (36)	973 (19)	5182 (100)
2017	Среднее и ниже	2174 (78)	149 (5)	488 (17)	2811 (100)
	Выше среднего	3793 (76)	371 (8)	801 (16)	4965 (100)
	Всего	5967 (77)	520 (7)	1289 (16)	7776 (100)

Источник: Оксиненко В.Г. Опыт использования выборочных обследований в оценке предпосылок эмиграции в Россию (на примере Республики Армения). // Вопросы статистики. — 2022. — 29(5). — С. 61-71. — С. 69.

Распределение домохозяйств по наличию мигранта, направлению миграции и по месту проживания, (в скобках указаны доли от общего числа по столбцам, %), 2013-2017 гг.

		Нет мигранта		Мигрант не в России		Мигрант в России		Всего	
2013	Ереван	747	(32)	539	(28)	118	(14)	1404	(27)
	Город	932	(39)	712	(37)	301	(34)	1945	(38)
	Село	689	(29)	687	(35)	459	(52)	1835	(35)
	Всего	2368	(100)	1938	(100)	878	(100)	5184	(100)
2014	Ереван	119	(4)	101	(25)	113	(12)	333	(8)
	Город	1337	(48)	126	(31)	373	(41)	1836	(45)
	Село	1337	(48)	178	(44)	429	(47)	1944	(47)
	Всего	2793	(100)	405	(100)	915	(100)	4113	(100)
2015	Ереван	743	(32)	543	(28)	118	(13)	1404	(27)
	Город	840	(36)	652	(33)	344	(39)	1836	(35)
	Село	758	(32)	753	(39)	433	(48)	1944	(38)
	Всего	2341	(100)	1948	(100)	895	(100)	5184	(100)
2016	Ереван	732	(31)	529	(28)	143	(15)	1404	(27)
	Город	806	(35)	654	(35)	374	(38)	1834	(35)
	Село	792	(34)	696	(37)	456	(47)	1944	(38)
	Всего	2330	(100)	1879	(100)	973	(100)	5182	(100)
2017	Ереван	2042	(34)	131	(25)	203	(16)	2376	(31)
	Город	1974	(33)	187	(36)	431	(33)	2592	(33)
	Село	1951	(33)	202	(39)	655	(51)	2808	(36)
	Всего	5967	(100)	520	(100)	1289	(100)	7776	(100)

Источник: Оксиненко В.Г. Опыт использования выборочных обследований в оценке предпосылок эмиграции в Россию (на примере Республики Армения). // Вопросы статистики. — 2022. — 29(5). — С. 61-71. — С. 70.

Приложение 3

Оценка методом разность разностей, среднедушевые доходы домохозяйств в зависимости от наличия или отсутствия мигрантов и направления миграции, 2012-2016

гг.

Экспериментальная	Домохозяйства с мигрантами, находящимися в России сейчас		Домохозяйства с мигрантами, находящимися только в России сейчас		Домохозяйства с мигрантами, находящимися только в России сейчас	
Контрольная	Домохозяйства с мигрантами только не в России сейчас				Домохозяйства без мигрантов	
До	2012-2014					
	(1*)	(2*)	(3*)	(4*)	(5*)	(6*)
Контрольная	10.247	9.987	10.247	10.061	10.403	10.014
Экспериментальная	10.151	9.976	10.160	10.081	10.160	9.950
Разность (Э-К)	-0.0959	-0.0116	-0.0875	0.0194	-0.243	-0.0635
После	2015-2016					
Контрольная	10.375	10.114	10.375	10.270	10.527	10.097
Экспериментальная	10.455	10.178	10.491	10.387	10.491	10.079
Разность (Э-К)	0.0800	0.0637	0.116	0.117	-0.0363	-0.0171
Разность разностей	0.176**	0.0753*	0.203**	0.0974**	0.207**	0.0464*
	(0.0263)	(0.0306)	(0.0267)	(0.0312)	(0.0168)	(0.0207)
Ковариаты	нет	да	нет	да	нет	да
Бинарные переменные лет включены	да	да	да	да	да	да
Наблюдения	20448	11525	18595	10476	73894	54982
Контрольная	5771	3667	5771	3667	61070	48173
Экспериментальная	14677	7858	12824	6809	12824	6809
R2	0.024	0.210	0.028	0.220	0.020	0.318

Средние и стандартные ошибки оценены с помощью линейной регрессии. Робастность стандартных ошибок: значимость: ** $p < 0.01$; * $p < 0.05$.

Источник: расчеты автора на основе Интегрированного обследования условий жизни домашних хозяйств в Республике Армения.

Оценка методом разность разностей, среднедушевые доходы домохозяйств в зависимости от наличия или отсутствия мигрантов и направления миграции, использование плацебо-периода, 2012-2017 гг.

	<i>Плацебо-период</i>			
<i>Экспериментальная</i>	<i>Домохозяйства с мигрантами, находящимися в России сейчас</i>		<i>Домохозяйства с мигрантами, находящимися только в России сейчас</i>	
<i>Контрольная</i>	<i>Домохозяйства с мигрантами только не в России сейчас</i>			
	(7)	(8)	(9)	(10)
<i>До</i>	<i>2012</i>			
<i>Контрольная</i>	10.089	9.874	10.089	9.934
<i>Экспериментальная</i>	9.984	9.981	10.007	10.088
<i>Разность (Э-К)</i>	-0.104	0.107	-0.0820	0.154
<i>После</i>	<i>2013-2017</i>			
<i>Контрольная</i>	10.375	10.214	10.375	10.274
<i>Экспериментальная</i>	10.368	10.195	10.388	10.286
<i>Разность (Э-К)</i>	-0.00654	-0.0194	0.0131	0.0116
<i>Разность разностей</i>	0.0979**	-0.126**	0.0951**	-0.143**
	(0.0269)	(0.0320)	(0.0276)	(0.0332)
<i>Ковариаты</i>	<i>нет</i>	<i>да</i>	<i>нет</i>	<i>да</i>
<i>Бинарные переменные лет включены</i>	<i>да</i>	<i>да</i>	<i>да</i>	<i>да</i>
<i>Наблюдения</i>	25629	12268	23215	13116
<i>Контрольная</i>	7182	4574	7182	4574
<i>Экспериментальная</i>	18447	9881	16033	8542
<i>R2</i>	0.026	0.205	0.025	0.214

Источник: расчеты автора на основе Интегрированного обследования условий жизни домашних хозяйств в Республике Армения.

Объемы среднедушевого потребления основных групп продуктов в Республике Армения в 2013-2017 гг.

	2013		2014		2015		2016		2017	
	Диапазон значений	Среднее	Диапазон значений	Среднее	Диапазон значений	Среднее	Диапазон значений	Среднее	Диапазон значений	Среднее
Фрукты	0 - 4773,85	219,76	0 - 2848,98	180	0 - 1915,8	190,31	0 - 2420,01	199,03	0 - 3448,44	179,51
Овощи	0 - 2084,4	465,73	30 - 2566,84	511,84	0 - 2919,83	529,04	0 - 4210,1	538,2	0 - 3273,59	510,3
Мясо	0 - 8408,70	1499,04	0 - 7502,81	1382,429	0 - 6124,65	1346,32	0 - 6872,93	1388,86	0 - 7104,89	1393,76
Молочные продукты	0 - 1650,6	259,24	0 - 1835,95	347,72	0 - 2159,40	374,76	0 - 1847,68	373,48	0 - 2412,53	368,54
Цельные злаки	0 - 3102,84	284,76	0 - 1336,4	240,35	0 - 1405,28	241,18	0 - 2839,2	270,33	0 - 1978,35	224,8
Рыба и морепродукты	0 - 5110	106,4	0 - 1038,38	49,6	0 - 1108,82	39,7	0 - 1413,57	46,96	0 - 2323	44,5
Мучные изделия	208,87 - 12328,35	2809,87	312,66 - 10734,45	2733,61	234,04 - 7205,35	2763,22	432,6 - 8913,1	2781,36	198,75 - 9107,06	2604,87

Источник: Оксиденко В.Г. Немонетарный канал взаимосвязи международной миграции и качества питания домохозяйств мигрантов (на примере Республики Армения). // Демографическое обозрение. — 2021. — 4(8). — С. 106-131. — С. 130.

Приложение 6

Продуктовые группы, включенные в исследование, с указанием значений калорийности и расчетных групп (по классификации в раунде 2013 года)

номер	продукт	калорийность	группа	ед. изм.
1001	Рис	232,8	6	кг
1002	Пшеница	305	6	кг
1003	Злаки	331	6	кг
1004	Манная крупа	360	6	кг
1005	Запеченные злаки	357	6	кг
1006	Рожь	283	6	кг
1007	Овес	316	6	кг
1008	Полба	338	6	кг
1009	Гречка	343	6	кг
1010	Кукуруза	148	6	кг
1011	Прочие зерновые	301,38	6	кг
1021	Пшеничная мука высшего сорта	364	10	кг
1022	Пшеничная мука	364	10	кг
1023	Мука из обжаренной пшеницы (похидж)	330	10	кг
1024	Ржаная мука	349	10	кг
1025	Прочая мука	369	10	кг
1031	Пшеничный хлеб высшего сорта	265	10	кг
1032	Пшеничный хлеб	265	10	кг
1033	Лаваш	235	10	кг
1034	Пшеничный хлеб	265	10	кг
1035	Пшеничный хлеб	265	10	кг
1036	Ржаной хлеб и другие виды хлеба	259	10	кг
1037	Ржаной хлеб и другие виды хлеба	259	10	кг
1038	Прочие крахмальные продукты	259	10	кг
1041	Бисквиты, выпечка пирожные	297	10	кг
1042	Бисквиты, выпечка пирожные	297	10	кг
1043	Бисквиты, выпечка пирожные	297	10	кг
1044	Еда, готовая к употреблению	266	10	кг
1045	Прочие кондитерские изделия	353	10	кг
1046	Замороженное тесто	244	10	кг
1051	Макароны	371	10	кг
1052	Вермишель	331	10	кг
1053	Спагетти	158	10	кг
1061	Кукурузные хлопья	357	10	кг
1062	Овсяные хлопья	352	10	кг
1063	Прочие спрессованные продукты	313,8	10	кг
1071	Говядина	250	8	кг
1072	Филе говядины	324	8	кг
1073	Говяжий фарш	332	8	кг
1074	Говядина	250	8	кг

1081	Свинина	242	13	кг
1082	Свинина	242	13	кг
1083	Мясо других домашних животных	143	8	кг
1091	Баранина	294	8	кг
1092	Ягненок	192	8	кг
1093	Баранина	294	8	кг
1094	Мясо других домашних животных	143	8	кг
1101	Курятина	272	8	кг
1102	Куриные ножки	215	8	кг
1103	Мясо других домашних животных	143	8	кг
1104	Мясо других домашних животных	143	8	кг
1105	Курятина	272	8	кг
1106	Куриные ножки	215	8	кг
1107	Мясо других домашних животных	143	8	кг
1108	Мясо диких животных и птиц	200	8	кг
1111	Говяжья печень	125	8	кг
1112	Говяжья печень	125	8	кг
1113	Прочие субпродукты	92	8	кг
1121	Сало	816	13	кг
1122	Бастурма (вяленое мясо)	195	8	кг
1123	Сужух (армянская сухая колбаса)	394,17	13	кг
1124	Вареная колбаса	250	13	кг
1125	Колбаса слабого копчения	400	13	кг
1126	Копченая колбаса	429,42	13	кг
1127	Ветчина	145	13	кг
1128	Прочие мясные продукты	112,5	13	кг
1131	Тушеная говядина	232	8	кг
1132	Тушеная свинина	235	13	кг
1133	Тушеная говядина	232	8	кг
1134	Прочие мясные продукты	233	8	кг
1135	Мясные котлеты	270,2	8	кг
1136	Прочие полуфабрикаты	245,58	8	кг
1137	Прочие полуфабрикаты	245,45	8	кг
1138	Прочие полуфабрикаты	243,21	8	кг
1140	Мясо диких животных и птиц	186	8	кг
1151	Мясо диких животных и птиц	186	8	кг
1152	Свежая рыба - форель	141	9	кг
1153	Свежая рыба – сазан, карп	112	9	кг
1154	Прочие рыбные продукты	141,67	9	кг
1157	Замороженная рыба – макрель, хек	262	9	кг
1158	Замороженная рыба – макрель, хек	262	9	кг
1161	Рак	97	9	кг
1162	Морепродукты, крабовые палочки	206	9	кг
1163	Морепродукты, крабовые палочки	95	9	кг

1171	Соленая или копченая сельдь	144,8	9	кг
1172	Тушеная осетрина	273	9	кг
1173	Прочие рыбные продукты	163,16	9	кг
1174	Сушеная, вяленая рыба – копченая белая рыба	196	9	кг
1175	Рыбные консервы (в масле) - килька, сардины	249	9	кг
1176	Рыбные консервы (в томате) - анчоусы	145	9	кг
1177	Прочие рыбные консервы	196,67	9	кг
1181	Красная и черная икра	249	9	кг
1182	Красная и черная икра	250	9	кг
1184	Красная и черная икра	249	9	кг
1191	Свежее молоко	42	7	л
1195	Свежее молоко	42	7	л
1196	Свежее молоко	42	7	л
1197	Прочие молочные продукты	42	7	кг
1201	Сгущенное молоко	321	7	кг
1202	Сухое молоко	496	7	кг
1203	Свежее молоко	42	7	л
1211	Сметана	193	7	кг
1212	Ферментированное молоко, йогурт	59	7	л
1213	Обезвоженный йогурт	276	7	кг
1215	Ферментированное молоко, йогурт	59	7	л
1216	Йогурт	59	7	кг
1217	Био-молочные продукты	59	7	л
1218	Кефир	59	7	л
1219	Прочие молочные продукты	50,5	7	кг
1221	Сыр из коровьего молока - брынза	262	7	кг
1222	Сыр из овечьего молока - брынза	262	7	кг
1223	Сыр из коровьего молока - Чанах	331	7	кг
1224	Сыр из коровьего молока - Лори	331	7	кг
1225	Домашний сыр из коровьего молока	128	7	кг
1226	Домашний сыр из коровьего молока	128	7	кг
1228	Швейцарские и голландские сыры	331	7	кг
1229	Сыр «Чеддер»	402	7	кг
1230	Сыр «Рокфор» и другие сыры высокого качества	369	7	кг
1231	Сыр из овечьего молока - брынза	341	7	кг
1233	Плавленый сыр	148	7	кг
1234	Прочие сырные продукты	275,73	7	кг
1240	Творог	236	7	кг
1241	Творог	236	7	кг
1251	Яйца	64	8	шт
1252	Яичный порошок	542	8	кг
1253	Яйца	96	8	шт

1261	Сливочное масло	717	13	кг
1262	Топленое масло	892	13	кг
1263	Топленое масло	717	13	кг
1271	Маргарин	717	13	кг
1272	Маргарин	717	13	кг
1281	Подсолнечное масло	884	14	л
1282	Оливковое масло	884	14	л
1283	Кукурузное масло	900	14	л
1284	Прочие растительные масла	889,33	14	кг
1290	Прочие масла и животные жиры	889,33	0	кг
1301	Бананы	100	1	кг
1302	Ананасы	50	1	кг
1303	Инжир	49	1	кг
1304	Красный апельсин	44	1	кг
1305	Гранат	83	1	кг
1306	Другие фрукты	56,5	1	кг
1308	Апельсин	47	1	кг
1309	Грейпфрут	42	1	кг
1310	Мандарин	43	1	кг
1311	Лимон	29	1	кг
1313	Прочие цитрусовые и тропические фрукты	40,25	1	кг
1321	Яблоки	52	1	кг
1322	Груши	57	1	кг
1323	Прочие цитрусовые и тропические фрукты	44,32	1	кг
1324	Прочие фрукты	50,41	1	кг
1325	Консервированные фрукты	79	1	кг
1331	Абрикос	48	1	кг
1332	Персик	39	1	кг
1333	Слива	42	1	кг
1334	Вишня	50	1	кг
1335	Черешня	52	1	кг
1336	Прочие фрукты	50,41	1	кг
1337	Консервированные фрукты	79	1	кг
1341	Виноград	67	1	кг
1351	Клубника	33	1	кг
1352	Киви	61	1	кг
1353	Ягоды (черника, голубика, малина)	44	1	кг
1354	Ягоды (черника, голубика, малина)	53	1	кг
1355	Ягоды (черника, голубика, малина)	57	1	кг
1356	Ягоды (черника, голубика, малина)	43	1	кг
1357	Ягоды (черника, голубика, малина)	82	1	кг
1358	Ягоды (черника, голубика, малина)	55,8	1	кг
1361	Арбуз	30	1	кг

1362	Дыня	34	1	кг
1371	Грецкие орехи	654	9	кг
1372	Грецкие орехи в скорлупе	654	9	кг
1373	Миндаль	575	9	кг
1374	Миндаль	575	9	кг
1375	Очищенные ядра орехов	614,5	9	кг
1376	Орехи в скорлупе	594,75	9	кг
1377	Миндаль	575	9	кг
1378	Каштаны	131	9	кг
1379	Семена подсолнечника	584	9	кг
1380	Келью	553	9	кг
1381	Прочие орехи	567	9	кг
1391	Курага	241	1	кг
1392	Прочие сухофрукты	241	1	кг
1393	Изюм	299	1	кг
1394	Прочие сухофрукты	299	1	кг
1401	Капуста	25	3	кг
1402	Цветная капуста	25	3	кг
1403	Цветная капуста	25	3	кг
1411	Огурец	16	3	кг
1412	Зеленый лук	32	4	кг
1413	Зелень	15	4	кг
1414	Прочая зелень	15	4	кг
1415	Замороженные овощи	60	3	кг
1421	Томаты	24	3	кг
1422	Огурцы	16	3	кг
1423	Баклажан	18	3	кг
1424	Зеленый и красный перец	26	3	кг
1425	Зеленые бобы	31	3	кг
1426	Другие кабачки (тыква и т.п.)	26	3	кг
1427	Кабачок	17	3	кг
1428	Бамия	33	3	кг
1429	Другие овощи	25	3	кг
1430	Замороженные овощи	60	3	кг
1431	Морковь	45	3	кг
1432	Свекла	43	3	кг
1433	Лук	40	3	кг
1434	Чеснок	14	3	кг
1435	Редис	16	3	кг
1436	Шампиньоны	27	3	кг
1437	Прочие овощи	30,83	3	кг
1438	Замороженные овощи	60	3	кг
1440	Картофель	76	3	кг
1451	Фасоль	123	5	кг

1452	Чечевица	116	5	кг
1453	Нут	129	5	кг
1454	Горох	81	5	кг
1455	Фасоль	123	5	кг
1461	Томатная паста	82	3	кг
1462	Оливки	115	3	л
1463	Зеленый горох	58	5	л
1464	Консервированная кукуруза	61	3	л
1465	Соленья	11	3	л
1466	Салат	15	4	кг
1467	Картофель	76	3	кг
1468	Консервированные овощи	30,5	3	л
1471	Сахар	387	11	кг
1472	Сахарная пудра	389	11	кг
1473	Подсластитель	347	11	кг
1781	Прочие сахара	374,33	11	кг
1783	Абрикосовый джем	245	11	л
1784	Прочие варенья	220	11	л
1785	Ягодный и фруктовый компот	45	11	л
1786	Грецкий орех	654	9	кг
1787	Грецкий орех	654	9	кг
1788	Халва	469	11	кг
1789	Прочие кондитерские изделия	561,5	11	кг
1791	Мед	304	11	кг
1800	Шоколад	546	11	кг
1811	Шоколадные конфеты	535	11	кг
1812	Конфеты	535	11	кг
1813	Сникерс	488	11	кг
1814	Нутелла	541	11	кг
1815	Фруктовая карамель (местная)	391	11	кг
1816	Прочие сладости	477,14	11	кг
1820	Мороженое	207	11	кг
1821	Фильтрованная вода	0	0	кг
1831	Соль	0	12	кг
1832	Красный и черный перец	251	0	кг
1833	Прочая зелень	251	0	кг
1834	Специи	251	0	кг
1841	Уксус	18	0	кг
1842	Горчица	66	0	кг
1843	Майонез	680	13	кг
1844	Кетчуп	112	10	кг
1845	Прочие соусы	260	0	кг
1851	Сода	0	12	кг
1852	Дрожжи	325	10	кг

1857	Детское питание	379	0	кг
1858	Прочие продукты	260	0	кг
1861	Зерновой кофе	223	0	кг
1862	Обжаренный кофе	223	0	кг
1871	Грузинский кофе	1	0	кг
1872	Чай цейлонский	1	0	кг
1873	Чай в пакетиках	1	0	кг
1874	Прочие чай	1	0	кг
1875	Какао	77	0	кг
1881	Минеральная вода «Джермук»	0	0	л
1882	Минеральная вода «Бижни»	0	0	л
1883	Прочая минеральная вода	0	0	л
1884	Минеральная вода «Джермук» бутилированная	0	0	л
1885	Минеральная вода «Бижни»	0	0	л
1886	Прочая минеральная вода	0	0	л
1888	Прочая минеральная вода	0	0	л
1889	Вода	0	0	л
1891	Лимонад	40	11	л
1892	Pepsi-Cola	45	11	л
1893	Coca-Cola	38	11	л
1894	Hai-Cola	41	11	л
1895	Прочие безалкогольные напитки	41	11	л
1901	Натуральный фруктовый сок НОЙ	54	2	л
1902	Натуральный фруктовый сок	54	2	л
1903	Порошковый сок	54	2	л
1911	Водка (местная)	231	11	л
1912	Водка (импортная)	231	11	л
1915	Прочая водка	231	11	л
1916	Прочая водка	231	11	л
1921	Коньяк «Арарат» (3 года)	239	11	л
1922	Коньяк (5 лет)	239	11	л
1925	Коньяк «Мап» и «Прошьян»	239	11	л
1926	Прочие коньяки	239	11	л
1931	Ликер	250	11	л
1932	Прочие алкогольные напитки	235	11	л
1941	Шампанское	47	11	л
1943	Вино «Саперави»	75	11	л
1944	Десертное вино	160	11	л
1945	Полусладкое вино	105	11	л
1946	Десертное вино	160	11	л
1947	Столовое вино	85	11	л
1949	Десертное вино	160	11	л
1971	Бутилированное пиво	116,67	11	л
1972	Баночное пиво	43	11	л

1973	Пиво (местное)	43	11	л
1974	Прочее пиво	43	11	л
1975	Прочие алкогольные напитки	131,56	11	л

Источник: Оксиденко В.Г. Расчет индекса качества питания для домохозяйств Армении. / Демографические исследования: сборник статей. — Т.29. — М: Экономический факультет МГУ. — 185 с. — С.118-137.

Приложение 7

Результаты оценки МНК-регрессии на объединенной выборке ИКП от социально-экономических факторов, 2013-2014 гг., с кластеризацией ошибок (1 и 3) и без нее (2 и 4)

	ИКП (1)	ИКП (2)	ИКП (3)	ИКП (4)
Количество членов домохозяйства	-0.102* (0.0440)	-0.102* (0.0537)	-0.102** (0.0442)	-0.102* (0.0537)
Доля женщин	1.244*** (0.176)	1.244*** (0.225)	1.260*** (0.164)	1.260*** (0.227)
Доля пожилых (старше 64 лет)	0.639* (0.323)	0.639** (0.259)	0.632* (0.329)	0.632** (0.259)
Доля детей (не старше 16 лет)	-0.875*** (0.122)	-0.875*** (0.198)	-0.876*** (0.123)	-0.876*** (0.198)
Высший достигнутый уровень образования - выше среднего	0.253** (0.107)	0.253* (0.144)	0.253** (0.106)	0.253* (0.144)
Доля работающих членов дх в возрасте 17-64 лет	0.455** (0.166)	0.455* (0.251)	0.453** (0.168)	0.453* (0.251)
Логарифм среднедушевого дохода для каждого члена дх	0.488*** (0.0636)	0.488*** (0.0999)	0.493*** (0.0646)	0.493*** (0.100)
Наличие мигрантов	-0.411 (0.237)	-0.411* (0.231)		
Наличие вернувшихся мигрантов			-0.276 (0.401)	-0.276 (0.328)
Наличие невернувшихся мигрантов			-0.525 (0.367)	-0.525* (0.304)
Проживают в Ереване	3.966*** (0.198)	3.966*** (0.169)	3.966*** (0.199)	3.966*** (0.169)
Проживают в сельской местности	-0.460** (0.182)	-0.460** (0.206)	-0.460** (0.182)	-0.460** (0.206)
Члены дх участвуют в сельском хозяйстве	-0.125 (0.241)	-0.125 (0.202)	-0.120 (0.245)	-0.120 (0.203)
Фиктивная переменная года включена			да	
Константа	57.00*** (0.696)	57.00*** (1.088)	56.93*** (0.699)	56.93*** (1.094)
Число наблюдений	10350	10350	10350	10350
R2	0.108	0.108	0.108	0.108

Источник: Оксиненко В.Г. Немонетарный канал взаимосвязи международной миграции и качества питания домохозяйств мигрантов (на примере Республики Армения). // Демографическое обозрение. — 2021. — 4(8). — С. 106-131. — С. 131.

Примечание: * в таблице обозначены уровни значимости оценок на различных уровнях: *** — 1%-ный уровень значимости, ** — 5-ный, * — 10%-ный.